

Библиотека историка

Ю. М. САПРЫКИН

Английское
завоевание
Ирландии

(XII-XVII вв.)

Библиотека историка

Английское завоевание Ирландии (XII-XVII вв.)

Английская колония
в Ирландии и ее упадок
(XII — конец XV в.)

Поземельный строй Ирландии
в XVI — начале XVII в.

Ирландская политика
Тюдоров и первых Стюартов

Национально - освободительная
борьба в Ирландии в XVII веке.
Завершение английского
завоевания Ирландии

Ю. М. САПРЫКИН

Английское завоевание Ирландии (XII-XVII вв.)

МОСКВА
«ВЫСШАЯ ШКОЛА» 1982

Рецензенты:

кафедра всеобщей истории Удмуртского государственного университета им. 50-летия СССР (зав. кафедрой профессор В. Е. Майер); доктор исторических наук, профессор Е. В. Кузнецов (Горьковский государственный университет им. Н. И. Лобачевского)

Рекомендовано к изданию Министерством высшего и среднего специального образования СССР.

Сапрыкин Ю. М.

С19 Английское завоевание Ирландии (XII—XVII вв.): Учеб. пособие. — М.: Высш. школа, 1982. — 176 с. (Б-ка историка).

30 к.

В пособии излагается история Ирландии XII—XVII вв. в связи с ее многовековой борьбой с Англией. Рассматривается своеобразие феодальных отношений в Ирландии, аграрная политика короны, колонизация Ольстера, обострение социальных противоречий в Ирландии в первой половине XVI в. и завершение ее завоевания Англией в середине XVII в.

С 0504020000—073
001(01)—82 7—82

ББК 63.3(0)4
9(М)1

Юрий Михайлович Сапрыкин

**АНГЛИЙСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ ИРЛАНДИИ
(XII—XVII ВВ.)**

Редактор Н. В. Павлова. Художник В. В. Гарбузов. Художественный редактор Т. А. Коленкова. Технический редактор Л. А. Григорчук. Корректор М. М. Сапожникова

ИБ № 3416

Изд. № Ист 287 Сдано в набор 09.09.81. Подп. в печать 13.01.82. А-00513. Формат 84×108¹/₃₂. Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Объем 9,24 усл. печ. л. 9,57 усл. кр. отт. 9,59 уч.-изд. л. Тираж 10 000 экз. Зак. № 567. Цена 30 коп.

Издательство «Высшая школа», Москва, К-51, Неглинная ул., д. 29/14

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

В 1869—1870 гг. Ф. Энгельс работал над книгой, посвященной истории Ирландии. Он ее не закончил, но собрал большой ценный материал и написал первую главу «Природные условия» и часть второй главы «Древняя Ирландия». В составленном им плане работы над книгой он всю историю страны хронологически разделил на два больших периода — «английские завоевания», продолжавшиеся от первого вторжения в Ирландию английских рыцарей в XII в. до Лимерикского договора, заключенного в 1691 г. ирландскими повстанцами и командованием английских войск, и «английское господство» в Ирландии, охватывающее время после этого события¹.

Данная книга посвящена первому периоду истории Ирландии.

В Ирландии самые ранние памятники эпохи камня датируются VI тысячелетием до н. э.; их нашли археологи на севере острова. Переход к неолиту в Ирландии произошел в III тысячелетии до н. э., а эпоха бронзы началась на тысячелетие позже. В дошедших до нас древних легендах говорится о нескольких вторжениях в Ирландию, обычно заканчивавшихся подчинением местного населения завоевателям. Но достоверных письменных сведений о древней Ирландии очень мало, и Энгельс справедливо назвал этот период «мифологической предысторией Ирландии»².

Однако вполне доказано, что в VI в. до н. э. началось вторжение в Ирландию кельтских племен, или, как их называли римляне, скоттов, к этому времени расселившихся из областей Центральной Европы в Галлию, Британию, Северную Италию и на Пиренейский полуостров. Уже к V в. н. э. завершился процесс ассимиляции скоттов с местным населением, сложился гоидельский язык — особый диалект кельтских языков, и жители Ирландии

---

¹ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 16, с. 479—522, 719; *Архив Маркса и Энгельса*, т. X, с. 59.

² *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 16, с. 510.

стали называть себя гонделами, в англизированной форме — гэлами.

С древнейших времен важнейшим занятием жителей острова было скотоводство. Похищение домашних животных — наиболее распространенный сюжет народного эпоса, а споры по поводу владения скотом — одна из главных тем брегонских законов — варварского права Ирландии, кодифицированного в 438 г., сразу после принятия христианства. Это право дошло до нас благодаря составленному позднее сборнику юридических трактатов, названных «Шенхус Мор» («Великая книга старины»). «Страна богата молоком и медом», — сообщает о современной ему Ирландии Беда Достопочтенный, англосаксонский монах, живший на рубеже VII—VIII вв., автор «Церковной истории народа англов»¹.

Во многих регионах скотоводство обычно дополнялось земледелием. Пшеница, ячмень, солод, овсяная мука упоминаются в «Шенхус Мор» среди натуральных поборов, взимаемых ирландской знатью, хотя главным зерновым продуктом в Ирландии был овес². Между тем Гиральд Камбрийский, побывавший в Ирландии в конце XII в. и написавший два произведения о ней, отметил главную особенность ее хозяйственной жизни: «Пахотные земли очень богаты, поля дают большие урожаи злаков, стада кормятся на горах... но этот остров более продуктивен в скотоводстве, чем земледелии»³.

Кельтская Ирландия не была завоевана римлянами, как это произошло с Галлией и Британией, и таким образом, ирландские кельты не подвергались влиянию романизации в период разложения первобытнообщинного строя. Кроме того, Ирландия в силу географического положения оказалась в стороне от тех передвижений племен и народов, которые происходили на континенте Европы в период падения Римской империи и образования варварских государств и ускорили в них процесс разложения первобытнообщинных отношений и формирования феодального строя.

Эти обстоятельства способствовали тому, что феодальные отношения в кельтской Ирландии медленно формировались при сохранении общинной собственности

---

¹ См.: Irish antiquarian Reaserches. Dublin, 1826, v. 1, p. 61.

² См.: Ancient Laws of Ireland. London, 1869, v. II, p. 235—255.

³ *Cambrensis G. Historical Works*. London, 1862, p. 20.

на значительную часть пахотных земель, прочных родовых связей между ирландцами и других пережитков первобытнообщинного строя, вследствие чего черты нового строя складывались гораздо медленнее, чем во многих других странах Европы. Хотя выделение патриархальной семьи как основной хозяйственной единицы в Ирландии произошло, видимо, еще до нашей эры, к началу английского вторжения в XII в. ирландцы еще не перешли к соседской общине — марке — и продолжали жить своими древними родовыми организациями — септами и кланами, а земельные наделы свободных крестьян и клановой знати еще не стали их частной собственностью (т. е. аллодом) и не переходили по наследству к детям или ближайшим родственникам. Отношения между вождями не превратились в ленные — вождей и их преемников (танистов) избирали члены септов и кланов; из общественного массива им выделяли земельные участки в качестве должностных наделов.

В период раннего средневековья свободные ирландцы жили патриархальными семьями — фидами (fine). В своей законченной форме фиды объединяла под главенством отца—флаха (flaith)—четыре ближайших поколения по мужской линии, происходивших от одного прадеда. Пропорционально степени родства с флахом его родичи несли повинности, взимаемые с фиды, уплачивали штрафы за преступления ее членов, участвовали в разделе скота и имущества умершего флаха. Несколько фид составляли септ или род; все члены септа вели свое происхождение от одного предка, носили одно имя (с X в. н. э. с приставкой «Мак», что означало «сын», или «О» — «внук»). Более крупным родовым объединением были кланы, а несколько кланов составляли племя.

Фидам отводились в постоянное пользование лишь определенные участки земли, на которых возводились дома и хозяйственные постройки этих семей, и только в случае, если все члены фиды умирали, земля возвращалась септу. Пастбища, леса, болота, горы были общей собственностью, ими пользовались все фиды септов и кланов племени¹. Пахотные земли тоже были общинной собственностью септов и кланов, составляющих данное племя, но предоставлялись фидам отдельными участками для самостоятельной обработки. Эти земли подлежали

---

¹ См.: Crith Gablach. Dublin, 1941, p. 1, 13, 17, 107—108.

переделам, которые производились в случае смерти какого-либо члена септов, при приеме новых членов в септ или исключении из него. Но должностные наделы вождей не подлежали таким переделам — в случае смерти вождя его надел передавался преемнику по должности — танисту, избираемому при жизни вождя¹. Правом передавать по наследству детям свои земельные участки вместе с профессией пользовались в Ирландии только барды — поэты, музыканты и певцы, воспевавшие подвиги вождей и их сородичей; врачи, лечившие членов септов от болезней; брегоны — хранители обычаев и судьи; филиды или хронисты — знатоки истории и генеалогии септов и кланов; друиды — жрецы, а также тяжеловооруженные воины.

Скот и движимое имущество находились в частной собственности членов фин. Они передавались после смерти флаха по наследству членам фины по установленному обычаю расчёту. Кровная месть была заменена штрафом за убитого — «ериком» (eгаic), который уплачивался родичами преступника родичам убитого, обычно натурой².

Клан стоит «на целую ступень ниже феодального строя, иными словами он принадлежит к *патриархальному* общественному строю»³. Ирландское общество состояло из свободных и несвободных. Свободные разделялись на знатных, составлявших родовую или клановую знать, и простых свободных крестьян. Всех свободных, независимо от этого разделения, сначала называли «фении» (feni), но затем этот термин стали применять только в отношении простых свободных. Домениальные владения вождей составляли их должностные наделы, а также частновладельческие земли, приобретенные ими различными способами, о чем немало свидетельств содержится в «Шенхус Мор». Широко использовалась клановая знать в качестве средств увеличения своего домена и монополизация ею общественных должностей. Несмотря на обычай танистри, вождями избирались преимущественно представители одной и той же фины, вследствие чего полагающиеся им должностные наделы фактически

---

¹ См.: Crith Gablach, p. 1, 13, 17, 107—108.

² См.: *ibid.*, p. 6—8, 86, 84—85; Ancient Laws of Ireland, v. 11, p. 259, 273.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд, т. 8, с. 523.

являлись постоянным владением этих фин, хотя нередко для этого приходилось побеждать на поле брани претендентов на должность вождя из своих же родичей. Одним из самых легких и доступных для вождей способов увеличить свое частное землевладение было присвоение себе пустошей и других не находившихся во владениях фин земель септов и кланов.

Значительную часть богатства знатных ирландцев составлял скот. Он рано стал частной собственностью и таким образом не был опутан пережитками общинной собственности, как земля. Простые ирландцы нередко были вынуждены обращаться к знатым за разрешением пасти скот на их землях или за ссудой скотом и другим имуществом. Так возникли две формы ссуды скотом, зафиксированные в брегонском праве (*soer-rath*, *doer-rath*) ¹.

Взятие ссуды скотом не влекло за собой сразу потерю свободы должником, его зависимость от кредитора выражалась главным образом во временном исполнении повинностей натурального и отработочного характера и походила на известную из истории других народов коммendaцию со свойственными ей отношениями междугосподином и клиентом. Но длительный характер такой зависимости неизбежно приводил в дальнейшем к потере свободы. При предоставлении ссуды вождь рассматривался как старший родич, обязанный прийти на помощь своим бедным родственникам, если они в этом нуждались. Именно поэтому в брегонском праве разрешалось выдавать такую ссуду вождям и церкви ².

Хотя род был уже не в состоянии предотвратить имущественное разорение отдельных его членов и зависимость их от знатных, все же в брегонских законах запрещалось тайно, без разрешения членов рода получать ссуду и род имел право такую сделку расторгнуть. Родичи несли ответственность за исполнение их сородичем-должником всех повинностей в пользу кредитора. Разрешалось конфисковать участок родовой земли, если ее владелец, взяв ссуду, не выполнил всех своих повинностей за нее, при этом только одна треть этого участка оста-

---

¹ См.: *Ancient Laws of Ireland*, v. II, p. 195, 199, 207 и др.; *Crith Gablach*, p. 13, 15, 16, 80, 107.

² См.: *Ancient Laws of Ireland*, v. II, p. 207, 215, 259.

валась роду, остальная часть переходила вождю или церкви, выдавшим ссуду¹.

Источниками рабства были имущественное расслоение и пленение побежденного противника; часть рабов привозилась главным образом из соседней Британии. Самой многочисленной группой несвободных были так называемые фуидиры (*fuidiri*). Из сведений о них, содержащихся в «Шенхус Мор», видно, что они не являлись членами септов и не получали участки земли от них; им как и рабам, запрещалось давать свидетельские показания о свободных и заключать какие-либо сделки с ними. Однако вожди и богатые флахи нередко помещали их на своих землях, ссужали им скот и инвентарь, необходимые для ведения небольшого хозяйства, и за это облагали их различными повинностями и поборами, в том числе побором продуктами. В брегонских законах допускалось прикрепление фуидиров к земле господина в том случае, если их предки до третьего поколения занимали свои участки по его милости. Часть фуидиров использовалась в качестве домашней прислуги, дворовых работников и пастухов².

С древнейших времен Ирландия разделялась на пять крупных областей-провинций: Ольстер, Коннот, Манстер, Южный и Северный Ленстер. Очевидно, основой этого разделения были союзы племен, возникшие в ранний период разложения первобытнообщинных отношений. В ходе возникновения государства в этих провинциях образовались самостоятельные «королевства» (так называемая пентархия). Власть в каждом из них возглавлял «король» — *риаг*, избираемый вместе с *танистом* вождями данной провинции. При *риаге* имелся совет мудрых, нечто похожее на *уитенагемот* в англосаксонских королевствах Британии.

Каждое такое «королевство» было разделено на определенные территории — *туаты*, власть в которых принадлежала «областным королям», избираемым вождями септов, входивших в *туат*; совет вождей, находившихся при таком короле, имел право его смещать. В начале X в. н. э. таких *туатов* насчитывалось в Ирландии около ста. Обычно *туат* совпадал с кланом, иногда клан включал два *туата*.

¹ См.: *Ancient Laws of Ireland*, v. II, p. 217, 223, 259.

² См. *ibid.*, v. I, p. 91, 105, 107; v. II, p. 215.

Власть над всей Ирландией осуществлял ард-риаг. Его деятельность обычно ограничивалась тем, что при вступлении в свою должность он объезжал подвластные ему «королевства», одаривал риагов подарками и брал у них заложников. Судебная власть ард-риага была слабой — суд и толкование обычаев совершали по-прежнему судьи-брегоны септов и кланов. Взимание податей с риагов было главной привилегией ард-риагов и являлось всегда причиной распрей и войн. Сведения о раздорах среди клановой знати, убийствах, опустошениях и грабежах переполнены все хроники древней Ирландии¹.

Более чем за три века до начала вторжения англо-нормандских феодалов раздробленная и раздираемая распрями кланов и вождей Ирландия стала объектом разбойничьих набегов норманнов со Скандинавского полуострова, или датчан, как их еще нередко называют, — обстоятельство весьма важное для объяснения успехов англо-нормандских завоевателей в XII в.

Захватив в VIII в. Гибридные, Оркнейские и Шетландские острова, расположенные между Ирландией и Скандинавией, и создав там ряд своих поселений — опорных пунктов, норманны оттуда начали свои грабительские нападения на ирландскую территорию, продолжавшиеся более 200 лет. В 795 г. норманны высадились на острове Рэтлин у берегов Антрима и опустошили его, а в 798 г. завладели районом Дублина. С этих пор в ирландских летописях сообщается о многочисленных экспедициях и грабежах норманнов в Ирландии, о разрушениях ими церквей, монастырей и поселений ирландцев. Через несколько лет они завладели рядом важных пунктов на Южном и Западном побережьях Ирландии. Прежде в этих пунктах были древние ирландские поселения, очень удобные для создания крепостей и морских портов норманнов, таких как Дублин, Лимерик, Корк и др.

Но непрекращающаяся борьба ирландцев против завоевателей завершилась в 1014 г. полным разгромом ирландской армии под командованием ард-риага Бриана Бору военных сил норманнов при Клонтарфе и освобождением страны от иноземного ига. «После клонтарфского поражения, — пишет Энгельс, — разбойничьи набе-

---

¹ См.: *Annals of Ireland. Translated from the Original Irish of the Four Masters.* Dublin, 1846, p. 559.

ги норманнов становятся более редкими и менее опасными; дублинские норманны вскоре оказались под властью соседних ирландских вождей и во втором или третьем поколении слились с коренными жителями»¹.

В английской и скандинавской националистической историографии «норманнский период» в истории Ирландии всячески приукрашивается и переоценивается. Однако норманны стояли в VIII—IX вв. на более низком уровне общественного и культурного развития, чем ирландцы, и их завоевание причинило большой ущерб Ирландии. В качестве единственного возмещения «за все произведенные ими опустошения,—пишет Энгельс,—скандинавы оставили ирландцам три-четыре города и зачатки занимавшегося торговлей городского населения»².

Еще в V—VIII вв. в Ирландии возник ряд городов и поселков, но это были в основном центры церковной культуры. Городские поселения на побережье тоже не являлись центрами ремесла и торговли, возникшими в результате отделения ремесла от земледелия. При норманнах они были военными пунктами и портами для вывоза награбленной добычи, а после победы ирландцев над норманнами там стала развиваться внешняя торговля, особенно с соседней Англией и Испанией, причем привозились главным образом предметы роскоши, которые приобретала ирландская знать.

Господство натурального хозяйства в Ирландии закрепляло политическую раздробленность страны, самовластье вождей и вызывало междоусобные войны между ними. Опыт борьбы Бриана с норманнами не привел к политическому объединению страны и созданию сильной государственной власти, хотя бы в целях самообороны. Из ирландских хроник явствует, что в XII в. в Ирландии каждый год вожди вели множество войн между собой, разоряя страну.

Когда в 1167 г. ард-риаг Ирландии Родерик собрал подчиненных ему вождей и духовенство в Атбое, они явились с 30-тысячной вооруженной свитой. «И это за четыре года до английского вторжения!»,—замечает Энгельс³.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. 521.

² Там же.

³ Архив Маркса и Энгельса, т. X, с. 110.

АНГЛИЙСКАЯ КОЛОНИЯ В ИРЛАНДИИ
И ЕЕ УПАДОК (XII — КОНЕЦ XV в.)

Ирландия во второй половине XII в. снова стала объектом феодальной экспансии, на этот раз со стороны соседней Англии, где после нормандского завоевания в 1066 г. сложилось сильное государство.

Католическая церковь в Западной Европе достигла в XII в. значительного влияния. Была осуществлена так называемая клонийская реформа, сущность которой состояла в усилении власти папы и повышении его доходов, а также в укреплении церковной дисциплины и организации католической церкви как вселенской церкви, подчиненной полностью папе римскому. Клонийцы выдвинули программу папской теократии, т. е. верховной власти папы как в духовных, так и в светских делах, и папство в своей политике настойчиво добивалось ее осуществления.

Порядки и обычаи церкви в Ирландии весьма отличались от традиционных для католицизма церковных порядков и обычаев. Это произошло потому, что организация ирландской церкви была приспособлена к клановому строю — кланы выделяли земли духовенству, оно было причислено к привилегированным профессиям, и духовные должности стали монополией нескольких местных семей. И ирландская церковь в XII в. стала объектом теократической политики папства, проводимой под знаком «очищения и единства»¹.

В 1158 г. в Рим прибыл посол английского короля Генриха II Плантагенета с просьбой к папе разрешить завоевание Ирландии. «Вы выразили нам,— сказано в булле папы Адриана IV (англичанина по происхождению), посланной Генриху по этому поводу,— свое желание вторгнуться на остров Ирландию, чтобы подчинить

---

¹ См.: *Cambrensis G.* Op. cit., p. 233—234; *Annals of Loch Ce*, Dublin, 1939, v. 1, p. 101.

его народ праву и искоренить семена порока и о своем желании платить ежегодно подать святому Петру по одному пенсу от каждого дома, а также поддержать права церкви этой страны полностью и без нарушений». Одобрив это, папа разрешил вторжение Генриха в Ирландию и выразил желание, чтобы ирландцы приняли его хорошо и почитали как своего господина, т. е. лорда¹. Так был заключен союз между папой и английским королем с целью завоевания Ирландии.

Но истинные замыслы Генриха были гораздо шире, чем восстановление авторитета папы в Ирландии. Соединив под своей властью владения Плантагенетов во Франции и английское королевство, Генрих стремился подчинить еще Уэльс, Шотландию и Ирландию. Он рассчитывал, что завоевание Ирландии помимо расширения владений и увеличения доходов позволит отвлечь до некоторой степени баронов и рыцарей от борьбы против усиления королевской власти, которое Генрих весьма настойчиво осуществлял в своем англо-французском королевстве. Бароны и рыцари короля уже вели завоевательные войны в соседнем с Англией Уэльсе и присоединили к королевству его юго-западную часть. Возможно, от них он и получил сведения о положении в Ирландии и предложение вторгнуться на остров.

Рост городов, развитие товарно-денежных отношений и складывание внутреннего рынка в Англии сопровождались увеличением потребностей английских феодалов и усилением в их среде жажды новых земель и доходов. Вот почему англо-нормандские бароны и рыцари с таким энтузиазмом приняли предложение вторгнуться в Ирландию и на свои средства начали ее завоевание. Шерифам графств после английского вторжения в Ирландию приходилось даже штрафовать ретивых вассалов короля за попытки отправиться туда самовольно, без его разрешения². Ричард Стронгбоу, граф Пемброк, предводитель англо-нормандских рыцарей, начавших в 1169 г. завоевание Ирландии, был небогат, несмотря на его графский титул и земельные владения в Англии в Уэльсе; в одной хронике намекается на то, что он, отправляясь в Ирландию, попросту бежал от своих креди-

---

¹ См.: Irish Historical Documents 1172—1922. Dublin, 1943, p. 17.

² См.: Calendar of Documents relating to Ireland 1171—1251. London, 1875, p. 12.

торов. И другие его сподвижники явились в Ирландию, не имея денег и своего вооружения.

Однако получив буллу от Адриана IV и знаки пожалования ему Ирландии как будущему ее лорду, Генрих не смог начать сразу завоевательный поход в эту страну, так как воевал с родным братом из-за французских владений. Удобный повод для такого похода появился только через одиннадцать лет. Риаг Ленстера Мак Дермот похитил жену риага Тирона О'Рурка, правителя Брефни в Восточном Конноте. Верховный король Ирландии заставил похитителя вернуть жену ее мужу, но риаг Ольстера поддержал Дермота и началась крупная междоусобица. В 1166 г. противникам Дермота удалось изгнать его из Ленстера; он бежал в Англию, где обратился за помощью к королю Генриху II, который в это время был в Аквитании. Дермот получил от него специальную грамоту, разрешавшую ему вербовать себе союзников среди вассалов короля: «... знайте, что мы почтили Дермота Мак Морроу нашей милостью и благосклонностью. Всякий, кто живет в наших землях и захочет помочь ему вернуть назад его королевство, может быть уверенным в нашей милости и разрешении на это»¹.

Вскоре Дермот заключил договор с Ричардом Стронгбоу, пообещав ему в жены свою дочь и пост риага в Ленстере после своей смерти, грубо нарушая ирландское право. Этот воинственный барон был в опале, так как участвовал в предшествовавшей вступлению Генриха на престол междоусобице на стороне противников короля. Союзниками Дермота также стали правитель Южного Уэльса Роберт Фицстефан и его брат Маурис Фицджеральд, принадлежавшие к знатной нормандской фамилии завоевателей Уэльса, и рыцари Маурис Прендергаст и Раймонд Толстый. Всем им Дермот обещал в награду ирландские земли, и они начали набирать отряды рыцарей для похода в Ирландию, сосредоточивая их в Бристоле².

Это были рыцари, прошедшие военное обучение, главным образом во Франции, получившие опыт в стычках с непокорными жителями Уэльса, боровшимися против английских завоевателей. По словам современника английского завоевания Ирландии Гиральда Камбийского-

---

¹ *Cambrensis G. Op. cit.*, p. 186.

² См. *ibid*, p. 187—189.

го, англо-нормандские рыцари в Уэльсе использовали в сражении не только рыцарскую конницу, но и отряды лучников, вооруженных большим луком, заимствованным у местных жителей Уэльса (обычно они завязывали бой во время сближения с противником до вступления в схватку тяжеловооруженных рыцарей). Такие приемы ведения войны были наиболее пригодными для победы над ирландскими войсками, которые пользовались легким вооружением и были очень подвижны в бою, стремясь поразить противника на расстоянии дротиками и камнями. Англо-нормандские рыцари использовали и осадные башни, выдвигаемые при штурмах пешими воинами к стенам города или крепости вслед за рыцарской конницей, а завоеванную территорию закрепляли за собой, возводя крепости и замки и создавая свои поместья. Несмотря на то, что отряды состояли из самых различных искателей военной славы и добычи, набранных во Франции и Англии, военная дисциплина соблюдалась строго, а регулярные тренировки воинов производились даже во время военных походов.

Английское завоевание Ирландии началось в мае 1169 г. Первый отряд англо-нормандских рыцарей во главе с Робертом Фицстефаном и Маурисом Прендергастом в составе 30 рыцарей, 60 всадников и более 300 лучников пересек на кораблях пролив и высадился в Ирландии, южнее города Уэксфорда. После некоторого сопротивления город сдался по совету городского духовенства, и Дермот мог вознаградить своих союзников большими пожалованиями земель. Затем союзники захватили Оссори, где было убито много ирландцев, и перед взором упивавшегося мстью Дермота была сложена из голов убитых целая стена¹.

В следующем году после прибытия нового отряда под командованием Мариуса Фицджеральда и Раймонда Толстого был взят Дублин и нанесено серьезное поражение войскам ард-риага Родерика О'Коннора. Весь Ленстер оказался в руках захватчиков, и Дермот послал Стронгбоу приглашение скорее прибыть с большими силами, чтобы завоевать всю Ирландию². 23 августа 1170 г. Стронгбоу высадился у Уотерфорда с отрядом в 200 рыцарей и 1000 лучников и пеших воинов. Объединив

¹ См.: *Cambrensis G. Op. cit.*, p. 189—191, 193—197.

² См.: *Annals of Loch Ce*, v. I p. 143; *Annals of Ireland* p. 6—7, 10.

все англо-нормандские отряды и войско Дермота, Стронгбоу сломил сопротивление Уотерфорда, город был разграблен. Это была, по словам Гиральда, «кровавая победа». В городском кафедральном соборе было совершено бракосочетание Стронгбоу с Евой, старшей дочерью Дермота, обещанной ему в жены согласно условиям договора. Затем все отряды направились к Дублину, отложившемуся к этому времени от Дермота; город был снова взят и разграблен. Стронгбоу не случайно спешил стать зятем Дермота — в мае 1171 г. Дермот умер и Стронгбоу наследовал титул риага Ленстера вопреки ирландским обычаям.

Ирландские вожди, как говорится в одной ирландской хронике, сначала «не придали значения» вторжению первого отряда Роберта Фицстефана, а когда опасность завоевания Ирландии чужеземцами стала явной, локальные интересы вождей и вражда между ними помешали объединению против захватчиков. К тому же завоевателям помогало и католическое духовенство в Ирландии. На синоде в Арма в 1171 г. было объявлено, что вторжение англо-нормандских рыцарей явилось «карой божьей за грехи ирландцев», покупавших в рабство англичан, и таким образом, ирландцы должны были подчиниться завоевателям¹.

Как утверждает Гиральд, Генрих II, давая разрешение Стронгбоу отправиться в поход в Ирландию, не придавал этому серьезного значения². Но вскоре успехи англо-нормандских рыцарей в Ирландии, достигнутые ими в столь короткое время, не на шутку испугали Генриха II. Он опасался, что Ирландия станет новым очагом феодальных смут в его и так непрочном англо-французском королевстве, что Стронгбоу станет независимым королем соседней страны, как это сделал в 1066 г. в Англии Вильгельм Завоеватель. Поэтому вопреки грамоте, выданной им Дермоту, Генрих запретил своим подданным посылать новые отряды в Ирландию, потребовал от своих вассалов в Ирландии вернуться в Англию к весне 1172 г., объявил о конфискации всех владений Стронгбоу в Англии и Уэльсе и, наконец, поспешил сам отправиться в Ирландию, чтобы установить верховные права на завоеванную территорию. На свой поход в Ирландию

---

¹ См.: *Cambrensis G. Op. cit.*, p. 212, 214—215.

² См. *ibid.*, p. 206, 216.

Генрих возлагал еще одну надежду. Его придворные убили Кентерберийского архиепископа Фому Бекета, который непреклонно отстаивал интересы папы по поводу компетенции церковных судов в Англии; король же пытался их ограничить. Начался опасный для короля конфликт с папством, и Генрих, отправляясь в Ирландию, рассчитывал добиться полного подчинения ирландской церкви Риму и таким образом вернуть себе благосклонность папы.

Экспедиция Генриха II в Ирландию готовилась как большой завоевательный поход. С держателей короля в Англии был собран «скутаж Ирландии» по 20 шиллингов с каждого рыцарского феода. Шерифы ряда английских графств на королевские деньги приобретали для похода различное продовольствие, снаряжение, оружие, лошадей и фураж, нанимали и ремонтировали корабли¹. Прибыв в Уэльс, Генрих вызвал туда Стронгбоу и заставил его передать под свою власть Дублин и все прибрежные города, а также согласиться с тем, что «все остальное он будет держать от короля и его наследников»². Покорность завоевателя Ирландии объяснялась тем, что англо-нормандские отряды в Ирландии уже понесли большие потери, а сопротивление ирландцев стало нарастать; кроме того, в Уэльсе находилась большая армия Генриха, готовая вторгнуться в Ирландию.

17 октября 1171 г. флот Генриха II, состоявший из 240 кораблей, прибыл в Уотерфорд с армией в 500 рыцарей и 400 пехотинцев и лучников, набранной главным образом в Южном Уэльсе. Королевские войска овладели Лисмором и Кашелем, а затем через Типперери двинулись к Дублину, где и пробыли всю зиму 1171/72 г.

Генрих II прежде всего занялся «устройством» Ирландии. Он возвратил Стронгбоу его владения в Англии и Уэльсе и пожаловал ему земли в Ленстере, а также признал все ирландские земли, которыми завладели англо-нормандские рыцари, держаниями от графа Пемброка и принял от них присягу верности. пожалования получили и фавориты короля из его свиты.

Генрих потребовал также от всех ирландских вождей явиться к его двору и принести присягу верности.

---

¹ См.: Calendar of Documents relating to Ireland 1171—1251, p. 2—12.

² *Cambrensis G. Op. cit.*, p. 227.

Но подчинились главным образом вожди ирландских территорий к востоку от реки Шаннон и реки Бойн, а вожди западной части Коннота во главе с ард-риагом Ирландии и вожди Ольстера не признали власти Генриха над Ирландией. Выразившие подчинение вожди были собраны в Дублин на торжественное празднование рождения в специально построенном по ирландскому обычаю из дерева королевском дворце, где были выставлены утварь и оружие короля, чтобы поразить вождей блеском и богатством их нового покровителя. Хотя подчинение ирландских вождей Генриху не затрагивало основ клановой системы на подвластных этим вождям территориях, оно открывало английским баронам в Ирландии широкие возможности для завоевания этих территорий, для интриг среди вождей и произвола над ирландцами. Несомненно, у Генриха при этом был и свой расчет — признавшие его верховенство вожди будут своего рода противовесом баронской самостоятельности в Ирландии, которой он опасался.

Однако 17 апреля 1172 г. Генриху пришлось спешно покинуть Ирландию, чтобы встретиться в Нормандии с папскими легатами по делу об убийстве Фомы Бекета. «Король испугался, что все его королевство и другие владения могут быть потеряны», — отмечает Гиральд. Генрих согласился уплатить папе значительную денежную сумму и отказаться от своей церковной политики. Таким образом он наконец «очистился» от обвинения его в участии в убийстве Фомы Бекета. А в конце этого года «по повелению завоевателя» собрался синод ирландского духовенства в Кашеле, который завершил подчинение ирландской церкви папе. Решения этого синода были подписаны собравшимися прелатами и утверждены самим королем. Прелаты почтительно называли Генриха завоевателем и заявляли, что ирландская церковь в долгу перед ним за то, что «они наслаждаются благами мира и успехами веры», тогда как до его прибытия в Ирландию «все виды порока были распространены среди народа»¹.

Новый папа Александр III направил в это время в Ирландию три послания — ирландскому духовенству, вождям и Генриху. Обращаясь к ирландскому духовенству, папа выразил удовлетворение тем, что король Ген-

---

¹ *Cambrensis G. Op. cit.*, p. 232—234.

рих подчинил своему господству «варварский, дикий, пренебрегающий божественным законом» народ, что король подчиняется «нашим желаниям» и восстанавливает «для нас десятину и другие права церкви и все, что принадлежит к ее привилегиям». Папа потребовал от прелатов Ирландии оказывать Генриху помощь, а если кто-либо из вождей или других лиц нарушит верность ему, прелаты обязаны были подвергнуть такого нарушителя строгому церковному наказанию. В соответствии с этим и от ирландских вождей и риагов папа потребовал «стараться сохранять крепко и нерушимо верность такому великому королю», которую они «торжественной клятвой выразили с должным подчинением ему»¹.

Сразу же после отъезда из Ирландии Генриха II бароны, используя раздоры среди вождей, начали своими силами новое наступление на владения ирландцев, вызвав с их стороны отпор. Хью де Ласи, барон Мита, еще во время пребывания Генриха II в Ирландии начал войну с непокорным риагом Брефни Тирианом О'Рурк, «очень сильным вождем», как говорится о нем в хронике. Его обвинили в измене английскому королю и предательски убили во время переговоров на холме Тара, голова его была выставлена на городских воротах Дублина, а тело повешено вверх ногами «на виду у города. Горькое зрелище для ирландцев», — замечает хронист². По словам Гиральда, было перебито много местных жителей Мита; английские отряды требовали у своих командиров вознаграждения из добытого «грабежами у ирландцев». Практиковался такой способ — все награбленное у ирландцев собирали в одно место и затем делили между всеми членами отряда. Так, Раймонд Толстый ограбил население Оффали в Ленстере и Лисмора, а отряды Стронгбоу и Гервея ограбили население Оссори. Тогда в Ирландии началось восстание против англичан. Ард-риаг Родерик О'Коннор с большой армией вошел в Мит, разрушил все укрепления, возведенные там англичанами, и осадил Дублин. Риаг Томонда О'Брайен взял Лимерик, восстал Уотерфорд, а Стронгбоу в Уэксфорде был осажден восставшими ирландца-

---

¹ Irish historical Documents 1172—1922, p. 19.

² Annals of Ireland, p. 5; См. также: *Cambrensis* G. Op. cit., p. 255—264, 268, 270—271.

ми. Положение англичан в 1174 г. было критическим, и им пришлось начать переговоры с Родериком О'Коннором и О'Брайеном о мире.

В 1174 г. в Виндзоре между Генрихом II и ард-риагом О'Коннором был заключен договор о разделе Ирландии. По этому договору Генрих II жаловал Родерику на время, пока он будет верно служить английскому королю, титул короля подвластных ему земель, если он «будет держать,—говорилось в договоре,—все свои земли так же мирно, как он их держал до вторжения короля Англии в Ирландию, уплачивая ему дань» (ежегодно одну шкуру от каждого десяти убитых животных). За это Родерик отказывался от власти над Митом, Ленстером и городами Дублином, Уэксфордом и Уотерфордом и над прибрежной территорией от Уотерфорда до Дунгарвана, которые «лорд-король удерживает под своей властью». Родерик обязывался на подвластных ему землях добиться от ирландцев верности английскому королю; они должны были «через него платить ему дань», а если кто-либо из них поднимет мятеж против английского короля, откажется платить дань и нести другие повинности в его пользу, Родерик был обязан «судить их и лишать их власти», причем в случае необходимости констебль английского короля должен был помочь Родерику осуществить это¹.

Прибывший в Дублин папский легат разрешил английским отрядам во время их походов против ирландцев пользоваться и запасами ирландских церквей — по обычаю в церкви хранилось продовольствие на случай бедствия, и эти запасы считались неприкосновенными. Но это не помогло. Де Курси потерпел несколько поражений от ирландцев Ольстера, особенно от их ночных налетов, и смог удержать только Даунпатрик в восточной части Ольстера. «Северные люди более воинственны и свирепы, чем остальные ирландцы. Они не сдаются в бою и презирают смерть», — пишет Гиральд о жителях Ольстера. Мило де Коган был изгнан из Коннота, куда он вторгся без всякого предлога. Ирландцы укрывались в горах и сами опустошали свою страну, чтобы ничего не досталось английским отрядам. «Тогда люди Коннота подожгли свои города и села, сожгли церкви и разбросали изображения святых по степи, чтобы опо-

---

¹ См.: Irish historical Documents, p. 23.

зорить наш народ и навлечь на него кару божью»,— свидетельствует Гиральд о сопротивлении ирландцев отрядам Мило де Когана. Не найдя продовольствия, Мило де Коган отступил, но по пути был разбит войсками Родерика О'Коннора — ард-риага Ирландии; через несколько лет он был убит в Десмонде. Филипп де Броз не смог взять Лимерик — он оставался в руках О'Брайена¹.

Таким образом, ирландцы и на этот раз остановили попытки английских баронов продолжать завоевание Ирландии.

Еще в 1177 г. Генрих II на королевском совете в Оксфорде возвел своего малолетнего сына Иоанна в лорды Ирландии, передав ему тем самым управление этим островом. Папа согласился с этим пожалованием. 25 апреля 1185 г. Иоанн как правитель Ирландии высадился в Уотерфорде с большой свитой в сопровождении 300 рыцарей и нескольких сотен лучников, «чтобы принять управление страной»,— говорит хронист. Через Лисмор и Кильдар Иоанн проследовал в Дублин, где ему принесли присягу верности несколько ирландских вождей южных территорий. Но окружение Иоанна вело себя грубо и нагло. По словам Гиральда, сопровождавшего Иоанна в Ирландию, англичане насмеялись над одеждой и языком вождей, дергали их за бороды. Однако еще большее недовольство вызвали бесцеремонные пожалования Иоанном ирландских земель своим приближенным, прибывшим с ним. Города были обложены тяжелыми поборами, чтобы покрыть большие расходы на двор Иоанна². В западной части Оссори и на землях Типперери было построено два укрепленных замка, откуда, как говорит хронист, англичане приступили «к грабегам Манстера».

Ирландские вожди справедливо усмотрели во всех действиях Иоанна и его свиты стремление покончить с их самостоятельностью и отнять их владения. Они объединились вокруг ард-риага и снова подняли восстание против английских феодалов-завоевателей. Риаг Манстера Доног О'Брайен разбил войска Иоанна у Лисимора. «Много чужеземцев было убито»,— отмечается в

---

¹ См.: *Cambrensis G. Op. cit.*, p. 283; *Annals of Loch Ce*, p. 161, 169.

² См.: *Cambrensis G. Op. cit.*, p. 310, 315.

хронике Лох Ки. Англичанам пришлось оставить Оссо-ри и Корк¹. Земли Мита с большим трудом защитили от ирландских войск, наступавших из Ольстера. Ласи и другие бароны не поддерживали Иоанна и его свиту, королевская казна была пуста, так как все было истрачено на пышный двор нового лорда Ирландии. Поэтому Генрих срочно отозвал из Ирландии своего незадачливого сына. По поводу отъезда из Ирландии Иоанна хронист замечает: Хью де Ласи как представитель короля в Ирландии «не позволил людям Эрина уплачивать ему поборы и дать заложников»².

Но и на этот раз английских баронов спасли от изгнания распри между ирландскими вождями. Вскоре после поражений, понесенных англичанами при Иоанне, поднялись сыновья ард-риага Родерика О'Коннора и низложили его. Вспыхнула жестокая распря в Конноте. «Многие пали в этой борьбе»,— сообщается в ирландской хронике «Анналы четырех магистров». Внук Родерика Катал Каррах ограбил и сжег Киллало, перебил даже женщин и клириков, находившихся в храмах, а затем, соединившись с отрядами английских рыцарей, опустошил Томонд и за помощь вознаграждал англичан стадом в 3 тыс. коров. Джон де Курси, который стал правителем Ирландии после Ласи, используя раздоры между ирландскими вождями, в 1188 г. смог вместе с Конором О'Дермотом совершить грабительские походы в Коннот и Ольстер, хотя при возвращении понес большие потери от отрядов вождей Коннота и Манстера. В следующем году риэг Коннота был убит «враждебной партией его народа»³.

С 1199 г. Иоанн стал королем Англии. В Ирландии он сначала поддерживал Ласи, а потом, когда де Курси был сокрушен и его заключили в Тауэр, а Ласи стал правителем Ирландии, король в начале июня 1210 г. с большим войском поспешил в Ирландию. Из Дублина он совершил поход в Мит, где заставил подчиниться вождя септа О'Конноров и отнял у Ласи его владения, а затем начал военные действия против его замков в Ольстере. Ласи был разбит и вскоре бежал во Францию. Взяв у О'Коннора четырех заложников, Иоанн в августе этого же года вернулся в Англию.

¹ См.: *Annals of Loch Ce*, v. I p. 171.

² *Ibidem*.

³ *Annals of Ireland*, p. 17.

Среди причин, объясняющих, почему первым английским завоевателям не удалось подчинить весь остров, Гиральд особо выделяет то обстоятельство, что ирландский народ «не хотел подчиниться добровольно господству англичан» и вскоре после вторжения смог «стойко защищаться» от их нашествия. Он так характеризует оборонительные задачи завоевателей Ирландии, вставшие перед ними в обстановке упорного сопротивления ирландцев: «Нужно укреплять границы завоеванных территорий замками и крепостями, их нужно сооружать в большом количестве и в разных местах так, чтобы они могли помогать друг другу в случае необходимости»¹. Английские бароны и королевские наместники сразу после вторжения стали осуществлять этот план. Особенно они укрепляли территории, примыкающие к Дублину — центральному району Ирландии, имевшему большое стратегическое значение для завоевателей. Не удивительно, что область Ленстера, подчиненную английскому королю, стали называть Пейл (ограда). По словам ирландского хрониста XVI в. Ханмера, когда ирландцы поднимали восстание, англичане обычно искали убежище на землях Ленстера, потому что они очень плодородны, «удобны для обороны и для получения помощи из Англии»².

Королевское управление завоеванными землями Ирландии было создано при Генрихе II и Иоанне, его возглавлял юстициарий — королевский наместник и верховный судья. Он назначался королем, председательствовал в высшем суде в Дублине, обеспечивал регулярное поступление всех доходов в королевскую казну, производил описи земель вассалов короля и оценку доходов с них, следил за строительством и содержанием в надлежащем состоянии замков, подавлял восстания среди ирландцев и мятежи среди английских феодалов³. В городах, включенных в королевский домен, были посажены констебли и размещены королевские отряды. Круп-

---

¹ *Cambrensis G. Op. cit.*, p. 312.

² *Hanmer M. Chronicle of Ireland. Dublin, 1809, p. 322.*

³ См.: *Calendar of Documents relating to Ireland 1171—1251*, p. 144.

ные бароны заседали в совете при наместнике. О деятельности Иоанна во время его второго пребывания в Ирландии в хронике Ханмера говорится: «Добившись замирения сторон», он создал 12 английских графств с шерифами и другими должностными лицами, «чтобы управлять ими согласно английским ордонамсам». Этими графствами были Дублин, Мит, Кильдар, Лут, Катерлаг, Килкени, Уэксфорд, Уотерфорд, Корк, Керри, Лимерик и Типперери, т. е. все завоеванные к тому времени англичанами территории. Были созданы суд общих тяжб и казначейство в Дублине, а для хранения королевских доходов, собираемых в Ирландии, в 1204 г. был заложен Дублинский замок, ставший со временем не только центром королевской администрации в стране, но и важнейшей крепостью. В 1320 г. был основан Дублинский университет. «Законы Ирландии и Англии есть и должны быть одни и те же», — указывал Генрих III своему юстициарию в Ирландии в 1222 г., формулируя общий для всех Плантагенетов принцип ирландской политики¹.

Английское завоевание Ирландии — феодальная экспансия, имевшая целью «приобретение земель» завоевателями и создание феодальной колонии, «первой английской колонии»². «Ирландия, — отмечает Маркс, — дает случай английским авантюристам приобрести имения за счет туземного гэльского населения. Благодаря этому главным образом Ирландия была обращена в английскую колонию...»³. В 1317 г. в своей ремонстрации папе римскому, содержащей жалобы на завоевателей, ирландские вожди справедливо отмечали узурпаторский характер созданного английской короной землевладения в Ирландии: «...для них считается законным отнимать у нас силой оружия все, что они могут отнять из земель и владений... и вся земля, которую они держат в Ирландии, они держат в результате узурпации, совершенной таким образом»⁴.

Документы свидетельствуют, что Генрих II и Иоанн большую часть светских держаний в Ирландии жаловали непосредственно от короны за рыцарскую службу, с

---

¹ Calendar of Documents relating to Ireland 1171—1251, p. 35; см. также p. 158, 426.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 29, с. 43.

³ Архив Маркса и Энгельса, т. V, с. 160.

⁴ Irish historical Documents, p. 43.

уплатой держателем короне рельефа при вступлении в наследство, с несением по требованию короля или его юстициария военно-рыцарской службы. Короли опекали поместья и имущество малолетних наследников своих держателей в Ирландии, разбирали споры о собственности и земельных держаниях, возникавшие между свободными подданными короля, проводя при этом расследования через присяжных и руководствуясь основными королевскими указаниями в Англии на этот счет — великой ассизой, ассизой о смерти предшественника, ассизой о новом захвате и др.

Так, Генрих II, считая себя лордом всего острова, хотя Стронгбоу и его рыцари завоевали только одну треть Ирландии, самочинно и вопреки правам ирландцев на землю пожаловал 10 завоевателям ирландские территории и области в качестве держания за рыцарскую службу, возведя их, таким образом, в крупных земельных магнатов-баронов. При Иоанне число таких магнатов в Ирландии возросло и декларацию с выражением верности королю в его борьбе с папой подписало уже 28 магнатов. По нашим подсчетам, из 75 пожалованных ирландских земель, произведенных Иоанном и Генрихом III за 30 лет (1199—1229), 61 было держанием за рыцарскую службу¹.

Союз завоевателей с католической церковью был оплачен большими земельными пожалованиями церкви, обычно на правах «свободной милостыни». В маленькой Ирландии в средние века насчитывалось более 500 монастырей и братств. Многие из них были основаны английскими королями и баронами на захваченных у ирландцев землях после вторжения на остров в XII—XIII вв. и принадлежали крупнейшим духовно-рыцарским и монашеским орденам средневековой Европы — доминиканцам, францисканцам, кармелитам, тамплиерам, госпитальерам, августинцам и др. Обычно их освобождали от повинностей в пользу короля².

Такая щедрость английских королей и баронов объяснялась не только союзом с Римом, но и тем, что завоеватели использовали монастыри как оплот для покорения Ирландии и своего господства в ней. Именно по-

---

¹ См.: Calendar of Documents relating to Ireland 1171—1251, p. 24, 37, 57, 73—74.

² См. *ibid.*, p. 21—22, 41, 85.

этому Генрих III указывал юстициарию о необходимости добиваться назначения на церковные должности только англичан, так как при назначении на них ирландцев «часто нарушается мир». Английские феодалы в Ирландии широко использовали право патронажа, чтобы назначать на духовные должности своих людей.

В присвоении ирландских земель корона не забывала себя. Генрих II присоединил к своему домену город Уотерфорд и другие города Ирландии, а также все морское побережье от Дунгарвона до Уэксфорда, Иоанн включил в королевский домен часть земель Ольстера, отнятых у де Курси после победы над ним, а Генрих III таким же способом завладел в Конноте массивом лучших земель.

Фискальные и политические интересы заставляли английских королей искать поддержку у городов. Еще в 1192 г. Иоанн пожаловал Дублину ряд вольностей, выдав соответствующую хартию, которая послужила образцом для хартий, полученных другими городами. Жители города получили свой суд и освобождались во время переездов по стране от дорожной пошлины, от оплаты за перевоз товаров, за право проезда по мосту и через переправу, которые они были обязаны платить баронам. Как и горожане Бристоля, они получили право создавать купеческие объединения — гильдии. Приезжим купцам разрешалось покупать зерно, шкуры и шерсть только у горожан, но им запрещалось оставаться в городе со своими товарами более 40 дней, иметь таверны в городе, а привозимое вино разрешалось сбывать только на кораблях. Генрих III несколько раз подтверждал все пожалованные Иоанном Дублину вольности за 200 марок ежегодного дохода. В 1229 г. он пожаловал подобные вольности городу Дрогеда за 60 марок в год; в 1232 г. — Уотерфорду за 100 марок в год; в 1242 г. — Корку за 80 марок. В 1244 г. по всем городам и поселкам английской Ирландии был объявлен указ Генриха III о введении единых мер веса и измерения. За образец были взяты меры в Дублине. А до этого, в 1207 г., было разрешено «продавать и покупать» только на королевскую монету, и всем нарушителям этого указа грозили суровые наказания¹.

---

¹ См.: Calendar of Documents relating to Ireland 1171—1251, p. 253—254, 292, 385, 404.

Бароны в своих владениях также поддерживали города и жаловали их жителям вольности, получая от этого немалые доходы.

Эта политика преследовала не только фискальные цели. Короли и бароны рассчитывали, что города Пейла, полностью копируя порядки городского строя в Англии, станут опорой господства английских феодалов в Ирландии. Поэтому городскими вольностями разрешалось пользоваться только свободным горожанам из англичан и другим иностранцам, а на ирландцев они не распространялись; торговать с ними даже на непокоренных территориях горожанам английских городов запрещалось. Об этом запрещении английские короли и их администраторы в Дублине повторяли неоднократно.

Как известно, в Англии в результате всеобщего недовольства политикой Иоанна Безземельного и восстания баронов, поддержанного горожанами и другими сословиями королевства, в 1215 г. королем была подписана Великая хартия вольностей, которая серьезно ограничивала произвол королевской власти, причем более всего гарантий получили бароны.

Английские бароны в Ирландии поспешили использовать это обстоятельство в своих целях. В 1216 г. Иоанн Безземельный умер. Для того чтобы предотвратить мятеж баронов в Ирландии, в Дублин от имени девятилетнего короля Генриха II было сообщено юстициарию о том, что новый король желает «забыть» чувство раздражения, которое имело место между отцом короля (Иоанном) и некоторыми «знатными людьми», «искоренить дурные обычаи» и восстановлением свобод и вольностей вернуть добрые дни «их знатных предков»¹. В знак этого 12 ноября 1216 г. всем свободным англичанам — жителям Пейла — была пожалована «на вечные времена» Великая хартия Ирландии. В ней дословно повторялась 41 статья английской Великой хартии вольностей, в том числе и ее знаменитая 39-я статья: «Ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, лишен владения, или объявлен вне закона, или изгнан, или каким-нибудь другим способом обездолен, и мы пойдем на него или пошлем против него только по законному приговору равных его или по закону страны». Для улучшения королевского судо-

---

¹ Calendar of Documents relating to Ireland 1171—1251, p. 111.

производства среди свободных англичан юстициарий обязывался посылать четыре раза в год двух мировых судей в каждое графство, которые должны были вместе с четырьмя рыцарями, избранными в графстве, решать все дела свободных англичан в определенный день и в определенном месте. При этом судебные штрафы должны были строго соответствовать проступку, чтобы не допускать лихоимства судей.

Признавались все вольности города Дублина, и король выражал согласие, чтобы «все другие города, тауны, местечки и порты имели свои вольности и свободные обычаи». Дублинская четверть была объявлена единой для всей Ирландии мерой пива и зерна, два локтя — единой мерой сукна. Английским купцам в мирное время предоставлялось право свободно и беспрепятственно выезжать из Ирландии и въезжать в нее, а также передвигаться по суше и воде, чтобы «покупать и продавать без всяких незаконных поборов»¹.

Однако вольности этой хартии на ирландцев не распространялись, так же как и другие обычаи английского общего права, введенного в Пейле.

В Англии в борьбе сословий против произвола королевской власти и крупных феодалов в 1265 г. возник английский парламент — сословное учреждение при короле, состоявшее из представителей аристократии, духовенства, рыцарей и зажиточных горожан, прерогативой которого было контролировать введение королем новых налогов и поборов. В 1297 г. Эдуард I разрешил своему юстициарию в Ирландии созвать в Дублине ирландский парламент из шерифов и сенешалов (командующих войсками) графств и территорий, входивших в Пейл, «графов, баронов и других важных лиц этой земли», архиепископов, епископов, аббатов и приоров, а также из представителей рыцарей, избранных курией каждого графства или территории в количестве двух депутатов, «с согласия» всего графства или территории. Депутатов от ирландских территорий не пригласили².

Однако Генриху II и его преемникам на английском престоле в XIII в. пришлось много времени и сил тратить на междоусобную борьбу, а затем на войны с Францией и на гражданские войны в самой Англии.

---

¹ *Leland T. History of Ireland. London, 1773, v. I, p. 355—362.*

² См.: *Irish historical Documents, p. 28—31, 32.*

Поэтому Плантагенеты не могли продолжать своими силами дальнейшее завоевание Ирландии, к тому же ирландцы не прекращали упорного сопротивления завоевателям. В этих условиях колонизацию территорий и завоевательные войны и походы в Ирландию стали осуществлять главным образом английские бароны. Королям пришлось разрешить баронам иметь свои значительные вооруженные силы, строить и охранять замки, самочинно вести войны с ирландцами и заключать мир, иметь свои суды (вмешательство в дела которых королевским чиновникам разрешалось только в случае допущенных этими судами ошибок), создавать города и владеть ими. Королевские доходы в Ирландии состояли главным образом из поступлений с домениальных земель короны, городов и опекаемых и выморочных поместий, из денежных и военных повинностей непосредственных вассалов короля. Домен короля был меньше владений ряда крупных баронов, тем более что бароны постоянно расширяли свои владения, самочинно ведя войны с ирландцами или вступая с ними в союз. Доходы короля были также урезаны и наличием крупных имунитетных территорий баронов.

Плантагенеты выражали интересы своей классовой опоры в Ирландии — английских феодалов. Они сами создали могущество баронов в Ирландии, и, чтобы держать Пейл под своей властью, им приходилось разными милостями и пожалованиями, истощая казну в Дублине, приобретать поддержку этих своевольных и сильных феодалов. Например, при Эдуарде I «служба» королю его непосредственных держателей в денежном выражении составляла небольшую сумму — всего 837 ф. ст. Тем не менее нередко приходилось выдавать субсидии отдельным феодалам из королевской казны «для поддержки их на службе королю» и даже отказываться от положенных «служб». В военном отношении короли также всецело зависели от баронов; нередко для военных экспедиций как в самой Ирландии, так и вне ее им приходилось нанимать отряды у своих баронов в Ирландии и расплачиваться с ними за это из казны. В казначейских отчетах в Дублине такие расходы составляли одну из важных статей бюджета. Так, в 1272 г. из королевской казны в Дублине было выплачено отрядам, прибывшим из различных территорий Ирландии для участия в экспедиции юстициария «против врагов короля»,

3276 ф. ст. 5 шил. 7 пенсов. В 1297 г. группа рыцарей из Ирландии отправилась воевать «за короля» во Францию и получила из казны 266 ф. ст. 13 шил. 10 пенсов. В следующем году граф Маршалл дал юстициарию свой отряд конных и пеших воинов для усмирения восставших ирландцев, осадивших замок Томонд, и за это ему было уплачено 217 ф. ст. 17 шил. 7 пенсов. Он же направил свои отряды против восставших ирландцев в Ленстере и за это получил еще 157 ф. ст. 6 шил. 4½ пенса. Как видно из казначейских отчетов в Дублине за 1262, 1273, 1276, 1278, 1285 гг., расходы короля превышали доходы¹.

Таким образом, английская колония Ирландии стала скоро баронской колонией. Самовластие баронов, междоусобицы между ними, а также выступления отдельных баронов против короны составляют главную черту ее политической истории. К этому надо добавить злоупотребления властью ряда юстициариев и обогащение их за счет доходов короны, их потворство самовластием баронов, неподчинение королю.

Уже к концу XIV в. баронская колония оказалась в состоянии полного упадка. Из 12 графств, созданных Иоанном, английская корона прочно удерживала только узкую полосу побережья от Дендалка до Брея. О том, до какой степени была ослаблена власть английского короля в Ирландии, можно судить по докладу, составленному в 1399 г. наместником и его советом в Дублине. В нем сообщалось, что казна пуста и нет денег на выплату жалованья королевским отрядам. «Ирландцы — враги, — писали далее авторы донесения, — стали очень сильны и надменны, они приобрели такую большую власть, что никто им не может оказать сопротивления; англичане в пограничных с ирландцами областях или не в состоянии оказать такое сопротивление, или же не желают выступать против ирландцев, так как в стране отсутствует более могущественная верховная власть». Потомки англо-нормандских рыцарей — завоевателей Ирландии — Батлеры, Поеры, Джеральдины, Бирмингамы, Диллоны, Дельты и другие английские лорды не подчиняются ни праву, ни правосудию и самочинно уничтожают и «грабят бедных подданных короля

---

¹ См.: Calendar of Documents relating to Ireland 1252—1284, p. 550, 148; 1293—1301, p. 223, 269.

в Ирландии». Более того, эти «англичане-мятежники», как их называют в донесении, стали соучастниками враждебных действий «ирландцев-врагов». «Вследствие измены, вероломства и самовольных действий англичан-мятежников и войн со стороны ирландцев-врагов король никакой выгоды от его доходов в Ирландии не получает, потому что нет возможности соблюдать в этой стране право и ни одно должностное лицо короля даже не отважится на это»¹.

Почему же оказались безуспешными все попытки Плантагенетов создать из Ирландии покорную английскую колонию, осуществив в ней то усиление власти короля, которое они успешно проводили в Англии? В зарубежной историографии считается общепринятым объяснять упадок английской Ирландии к началу XV в. так, как это делали английские чиновники и юристы в XVI—начале XVII в. в соответствии со своими взглядами апологетов абсолютистской политики Якова Стюарта в Ирландии. Они обвиняли в этом упадке Плантагенетов, которые слишком мало уделяли внимания Ирландии, не создали там своего аппарата власти и сильной армии, а жадным баронам предоставили слишком много привилегий. Однако за всем этим скрываются более глубокие причины упадка Ирландии, связанные с самим характером колонизации острова и социальным обликом колонизаторов — английских феодалов, а также с сопротивлением ирландцев завоевателям.

Из посмертных расследований в Ленстере и Манстере второй половины XIII в. (их производили после смерти непосредственного держателя земли от короля с целью выяснить все доходы поместья) выявляется, что эксплуатацию захваченных ирландских территорий завоеватели осуществляли посредством английской манориальной системы с присущим ей доменом, зависимыми от лорда манора держаниями, с рентами и другими поборами с держателей, составлявшими основной доход лорда манора, с манориальной курией и судебной зависимостью от лорда манора всех несвободных держателей.

---

¹ Irish historical Documents, p. 68—70.

Как известно, манор в Англии возник задолго до английского вторжения в Ирландию как организация для присвоения сеньором прибавочного продукта, создаваемого непосредственными производителями, и вполне естественно, что английские феодалы, захватив ирландские земли и начав их колонизацию, сразу стали насаждать маноры для этой же цели.

Основной доход владельцы маноров получали от земледелия, но обработка домена сеньором была значительно сокращена и доходы от держательских земель и других сеньориальных прав составляли основную часть доходов манора. Держательский состав в них был пестрый: «свободные держатели» — фригольдеры, «фермеры», «коттеры», «бетагии» и «гавеллярий». В описях ирландских маноров не значатся английские крепостные крестьяне — вилланы. Это неудивительно. Массовая крестьянская колонизация Ирландии тормозилась феодальным строем в самой Англии: вилланы были прикреплены к земле и не могли без разрешения своих сеньоров отправиться в Ирландию. К тому же многие англо-нормандские феодалы в Ирландии либо происходили из небогатых рыцарей, либо были младшими сыновьями баронов, которые вследствие майората обычно не получали наследства на поместья и поэтому не имели своих крепостных, чтобы отправить их в Ирландию. Перевозка крестьян из Англии требовала от лорда значительных затрат, к тому же всегда была опасность, что крестьян перебьют ирландцы, боровшиеся против завоевателей.

Большинство свободных держателей в манорах составляли фригольдеры из англичан, но не крестьянского типа, а мелкие и средние вотчинники с держанием свыше 50 акров, входившие в феодальную иерархию и эксплуатировавшие вместе с сеньором крестьян-держателей. Ведь лордам-колонизаторам для обеспечения своего господства в поместьях надо было иметь сильную группу вассалов из неирландцев.

Привлечение крестьян-держателей в поместья было самой трудной задачей для английских феодалов в Ирландии — без ее разрешения основная функция создаваемых ими маноров не могла осуществляться. Коттерские держания, которые имелись в манорах, не решали этой задачи. Они держали от манора коттеджи, небольшие земельные участки и сады и кроме денежной

ренты несли барщину в пользу господина, очевидно на домене в качестве ремесленников или прислуги. Однако коттеров в манорах было слишком мало, и они не могли стать главным источником рабочей силы для сеньоров и свободных держателей некрестьянского типа¹.

При таком положении английские феодалы пытались разрешить вопрос о рабочей силе в своих поместьях обращением местного населения — ирландцев — в крепостных и зависимых держателей. Уже в Виндзорском договоре о мире 1175 г. имеются важные сведения на этот счет: «Если убежавшие ирландцы пожелают вернуться на земли баронов английского короля, они могут это сделать в мире, уплатив положенную дань или другие платежи или выполняя те повинности в пользу англичан, которые они пожелают выполнять за земли, и которые будут установлены по воле их лордов-англичан. Если кто-либо из ирландцев не пожелает возвратиться к своим новым лордам и эти лорды пожалуются на это королю Коннота (т. е. ард-риагу. — Ю. С.), он обязан заставить этих ирландцев вернуться на их земли, так чтобы они на них жили в мире»². Во исполнение этого договора Иоанн в 1204 г. требовал от ард-риага Коннота при передаче части своих владений английской короне позаботиться о возвращении на них «вилланов и беглецов» вместе с их имуществом и людьми³. В реконструкции ирландских вождей 1317 г. английские феодалы обвинялись в закрепощении ирландских крестьян. Они силой обращают в «крепостных тех, у кого с древнейших времен в жилах текла свободная кровь»⁴. Крепостных из ирландцев называли в английской Ирландии бетагиями. Примечательно, что этот термин произошел от названия человека, который заведовал хозяйством вождя и был обязан заботиться о снабжении вождя и его войска продовольствием. Знаток ирландских древностей Дж. Уэр, доказывая тождественность терминов «виллан» и «бетагий», приводит несколько свидетельств о бетагиях — барщинных крестьянах на церковных зем-

---

¹ См.: Calendar of Documents relating to Ireland 1171—1251, p. 6.

² Irish historical Documents, p. 23.

³ См.: Calendar of Documents relating to Ireland 1171—1251, p. 34.

⁴ Irish historical Documents, p. 41.

лях, которые были обязаны пахать своему господину два акра под пшеницу и овес и перевозить зерно¹. «Миряне, прикрепленные к земле», — так говорится о бетагиях в одном церковном документе 1261 г.². О бетагиях как вилланах ирландского происхождения определенно говорится в распоряжении Эдуарда II от 1321 г.: «...они, подобно вилланам в Англии, должны подчиниться известному положению английского феодального права об «*exscriptio villenagii*»³.

В описи манора Листронаг, относящейся к началу XIV в., перечислены повинности бетагиев-вилланов. Они были обязаны вспахивать землю господина под пшеницу и овес, убирать урожай, косить сено и свозить его на своих лошадях, запасать топливо для лорда, являться на господский двор для исполнения различных работ, продавать господину «по разумной цене» кур, гусей, зерно и другие продукты своего хозяйства, а в случае перехода хозяйства бетагия по наследству уплачивать, подобно крепостным в других странах, герiot — лучшую голову скота, если в хозяйстве бетагия имелось три и более голов скота, а если такого количества не имелось, то два пенса⁴.

Однако не все бетагии оказались на положении крепостных, как в маноре Листронаг. Закрепощение было для английских завоевателей весьма трудным делом, поскольку ирландцы оказывали ожесточенное сопротивление: убегали из поместий, убивали своих новых господ, громили их поместья, особенно в пограничных районах. Могущественный Хью де Ласи во время осмотра строящегося в Ленстере замка был зарублен топором одним из тех вилланов, которые были обязаны строить этот замок. Архиепископ дублинский Генрих Лоудр получил меткое прозвище «живодера вилланов» за то, что он приказал своим держателям-фермерам явиться к нему с держательскими документами под предлогом проверки и стал бросать документы в огонь, чем вызвал волнение, которое удалось остановить только обещанием, что в будущем все останется по-старому. Один королевский

---

¹ См.: Ware J. Inquires concerning Ireland and its Antiquities. Dublin, 1705, p. 150; Calendar of Documents relating to Ireland 1252—1266, p. 115.

² Calendar of Documents relating to Ireland 1252—1284, p. 115.

³ Irish historical Documents, p. 47.

⁴ См.: *ibid.*, p. 47—48.

клерк, получив от короны землю в горной части Ирландии, просил короля разрешить ему вернуть на нее бетагиев, которые бежали «вследствие жестокой войны», вспыхнувшей в этих владениях. Королю пришлось удовлетворить эту просьбу, однако, он не отпустил тех бетагиев, которые обрабатывали королевские земли¹.

Именно упорное сопротивление ирландцев закреплению было причиной того, что в XIII в. в манорах английских феодалов в Манстере и Ленстере бетагиев оказалось мало. Как видно, создать в Ирландии типичный для Англии манор с доменом и преобладанием вилланских держаний над свободными, английским феодалам-колонизаторам не удалось.

Появление гавелляриев отразило изменения, происходившие в структуре маноров в Ирландии вследствие недостатка крепостных и коммутации барщинных повинностей. Это были мелкие держатели крестьянского типа из ирландцев и англичан, которых учитывали вместе с бетагиями и ирландцами-держателями, что является свидетельством их зависимости от сеньора, хотя они платили лорду только денежную ренту и барщины совсем не несли. Но и гавелляриев было немного.

При остром недостатке крестьян-держателей в манорах английские феодалы были вынуждены сдавать земли за денежную ренту «свободным ирландцам», или *irish*, как их называют в посмертных расследованиях. Возникло, таким образом, нечто подобное свободной аренде ирландцев; не случайно в одной описи присяжные называли таких держателей «ирландцами-фермерами»². Земельная площадь, сдаваемая «свободным ирландцам», обычно была больше земельной площади бетагиев, но ренту они платили лордам почти в два раза меньшую. Это объяснялось не только тем, что они были свободными держателями, а бетагии — крепостными. «Свободным ирландцам» чаще всего сдавали пастбищные угодья, а рента за них обычно была ниже ренты за пахотные земли.

В манорах английских колонизаторов были еще слуги, т. е. лица наемного труда. При остром недостатке

---

¹ См.: *Calendar of Documents relating to Ireland 1285—1292*, p. 309.

² См.: *ibid.*, p. 469.

крестьян-держателей в манорах лорды и держатели некрестьянского типа несомненно нанимали слуг за плату, главным образом из бедняков-ирландцев, разоренных завоеванием. Как и в других странах, последствиями «черной смерти» (эпидемии чумы в XIV в.) в Ирландии были обезлюдение поместий английских феодалов, дороговизна и рост платы за наем слуг. Парламент в Килкенни в 1367 г. зафиксировал, что «общины» страдают от «недостатка слуг». Парламент вынес решение в духе рабочего законодательства Эдуарда III в Англии, распространявшегося и на Ирландию: плату за труд должны определять «двое или более из зажиточных и благоразумных людей в городе, тауне, селе или деревне», а шерифам графств и другим должностным лицам вменялось в обязанность заключать в тюрьму всех, кто откажется подчиняться этому порядку, и затем предавать их суду разъездных мировых судей, а также не допускать выезда из Ирландии слуг¹.

Манориальный строй английских феодалов-колонизаторов не только расшатывался «изнутри», но и ослаблялся сопротивлением ирландцев. Несмотря на тяжелые условия, в которых оказался ирландский народ в результате английского вторжения в Ирландию и захвата английскими феодалами наиболее важных в экономическом отношении земель, он продолжал мужественную борьбу за возвращение своих земель. «Наше естественное желание — сбросить невыносимое иго нашего рабства и вновь вернуть нам наше законное наследство, силой захваченное ими (английскими завоевателями. — Ю. С.). И как не было прежде, так и теперь не может быть установлено добрых отношений между ними и нами в этой жизни», — заявляли папе римскому ирландские вожди в ремонстрации от 1317 г.² В официальном документе о положении Ирландии, составленном в 1285 г., говорилось о «малых войнах» (т. е. партизанских. — Ю. С.), которые вели ирландцы против англичан³. «Ирландцы враждебны англичанам и не прекращают нарушать мира», — сообщал архиепископ Мита в том же году⁴. В казначейских отчетах в Дублине в

¹ См.: Tracts relating to Ireland. Dublin, 1842, v. 2, p. 111—117.

² Irish historical Documents, p. 44.

³ См.: Calendar of Documents relating to Ireland 1285—1292, p. 15.

⁴ Ibid., p. 17.

1289 г. отмечались случаи нарушения «королевского мира» ирландцами пограничных районов Мита и перечислялись расходы, которые вынужден был нести юстициарий, чтобы усмирить их. В 1294 г. ему пришлось снова тратить деньги на усмирение в горах Ленстера ирландцев — «предателей и мятежников»; в следующем году потребовались более значительные средства, чтобы собрать военные силы против ирландцев¹. В 1299 г. произошло восстание ирландцев в Ольстере, в 1306 г. — в Мите. В описях маноров, расположенных в пограничных районах, присяжные часто отмечали, что тот или иной земельный участок манора находится «у ирландцев» или «опустошен» ирландцами, нарушившими «королевский мир», при этом они весьма скрупулезно учитывали сокращение доходов лордов вследствие этого².

Таким образом, поместная структура, созданная в Ирландии английскими феодалами-колонизаторами, имела следующие особенности: ее крестьянско-держательская основа была узка и непрочна, зато господская верхушка, состоявшая из крупных, средних и мелких вотчинников, прибывших из метрополии, была весьма многочисленна, а поместные доходы ее были невелики. Несомненно, в прямую связь с этим обстоятельством следует поставить содержащиеся в документах XIII в. сведения о материальном оскудении ряда феодалов в Ирландии, о росте их задолженности, а также об их стремлении уменьшить свои расходы в пользу короля как главы феодальной иерархии.

Справедливая борьба ирландцев против завоевателей была важным фактором в жизни английской колонии в Ирландии. Она ослабляла и разрушала манориальный строй, уменьшала доходы английских феодалов и королей и способствовала обострению борьбы между ними из-за королевского фиска. Вместе с тем усиливалось стремление феодалов-колонизаторов увеличивать свои доходы любыми средствами грабежом ирландцев и при помощи междоусобиц.

Английские феодалы и зажиточные фригольдеры явились в XII в. в Ирландию как завоеватели. Они принадлежали к наиболее агрессивным и авантюристическим группам феодалов Англии и ее французских вла-

¹ См.: Calendar of Documents relating to Ireland 1285—1292, p. 243, 265—277.

² См.: *ibid.*, 1293—1301, p. 225, 256; 1285—1292, p. 469.

дений, не умевших приспособливаться к развитию товарно-денежных отношений в метрополии, не желавших подчиниться централизации, проводимой короной, и ринувшихся в Ирландию ради обогащения. Непокоренная часть Ирландии (Irihry) стала объектом грабительских походов, различных интриг с вождями и вмешательства в их усобицы, приносившим немалую военную добычу. Акты парламентов от 1297 г. и 1366 г. свидетельствуют, что бароны самочинно объявляли и вели войны с ирландцами или между собой, заключали с противником частные перемирия и нарушали их, не считаясь с интересами короля и других баронов, что они содержали множество слуг и наемников, которые, не получая от своих господ достаточных средств на содержание, бесчинствовали и обирали местное население. Причем особенно воинственными и своевольными были бароны пограничных областей.

Ирландские вожди в 1317 г. утверждали, что за время правления четырех английских королей после вторжения Стронгбоу в подобных войнах погибло до 50 тыс. человек с обеих сторон, не считая тех, кто погиб вследствие голода, нищеты, пленения и других несчастий¹. «Большая война, — сообщается в «Анналах четырех магистров» от 1270 г., — поднялась между О'Коннорами в Конноте и английским бароном, графом Ольстера Уолтером Бэрком, который вместе с королевским наместником собрал английских рыцарей, баронов и их союзников из ирландских вождей, вторгся с ними в Коннот и учинил страшный грабеж»².

На ирландцев не распространялось английское общее право, они были людьми вне закона и каждый англичанин имел право поступать с ирландцами, как ему хотелось: безнаказанно отнимать землю и другое имущество и даже убивать. В ремонстрации ирландских вождей от 1317 г. содержится жалоба на то, что всякий англичанин может привлечь через королевский суд к ответственности ирландца «по любому поводу», а ирландцы этого сделать не могут. «Потому что, — пишут с горечью петиционеры, — не только светские люди из англичан, но и священники, а также монархи упорно утверждают, что убить ирландца не более грешно, чем

---

¹ См.: Irish historical Documents, p. 40.

² Annals of Ireland, p. 87; см. также p. 88, 93.

убить собаку или другое животное. Барон Пит Бирмингем пригласил на троицу несколько знатных ирландцев на обед, во время которого они вместе со свитой были убиты, а головы убитых этот барон продал дорого их врагам...» Риаг Ленстера Маурис и его брат были убиты спящими в доме одного барона, который пригласил их на праздник. Ирландка не получила после смерти ее мужа-англичанина одной трети его имущества, как это делалось согласно английскому праву, только «потому, что она ирландка». Каждый англичанин мог «силой» забрать себе имущество умершего ирландца на своей территории, отняв его у наследников¹.

Бароны провалили все попытки королей распространить на ирландцев английское право, чтобы усилить свою власть и увеличить доходы. В 1276 г. ирландские вожди через наместника предложили уплатить королю 80 тыс. марок за распространение на них английского общего права. Эдуард I не решился на это без согласия своих баронов в Ирландии и передал предложение на их обсуждение². Но, как замечает Энгельс, «бароны не обратили на это никакого внимания...»³. Ирландцы по-прежнему оставались вне закона, за исключением некоторых отдельных вождей, которым удалось купить у короля привилегию подчиняться королевскому общему праву. С 1293 по 1298 г. ее получили только девять ирландцев⁴. В парламент, созданный при Эдуарде II в 1310 г. в Килкенни, допустили представителей от важнейших городов, но депутатов от ирландских территорий не пригласили. Таким образом, национальная дискриминация ирландцев была увековечена. В 1329 г. ирландцы снова просили распространить на них английское право. Наместник в Дублине получил от Эдуарда III инструкцию удовлетворить эту просьбу, но с оговоркой: «бетагиев оставить подданными лордов»⁵. Однако и на этот раз бароны сорвали осуществление этой меры, а король не решился пойти против их воли.

---

¹ См.: Irish historical Documents, p. 43.

² Ibid., p. 46—47; См. также: Calendar Documents relating to Ireland 1252—1284, p. 265, 346.

³ Архив Маркса и Энгельса, т. X, с. 115.

⁴ См.: Calendar of Documents relating to Ireland 1293—1301, p. 6—7.

⁵ Parliaments and Councils of mediaeval Ireland, v. I, p. XXXII—XXXIV.

В условиях беззаконий и грабежа феодальная анархия в колонии была самым желанным и выгодным порядком для английских феодалов.

Важные последствия имел и тот факт, что многие мелкие и средние вотчинники из англичан-фригольдеров заодно с баронами грабили ирландцев и чинили над ними насилия.

Поэтому прогрессивное значение основных статей Великой хартии вольностей в Ирландии было весьма незначительно. Ими пользовались главным образом бароны в борьбе против короны за большую долю в доходах от грабежа и эксплуатации Ирландии. По той же причине попытки Плантагенетов привлечь в парламент рыцарей и использовать их против баронской самостоятельности, как они это делали в Англии, не привели к желаемому результату: депутаты от Commons обычно заседали вместе с баронами, и ирландский парламент нередко успешно использовался баронами в борьбе против короля. Любопытно в этой связи и указание Эдуарда III юстициарию о том, что те из англичан лучше будут служить королю в Ирландии на различных должностях, кто имеет доходы и собственность в Англии, чем те, кто обосновался в Ирландии, женился там и не имеет совсем собственности в Англии.

Все это означало, что Плантагенеты не имели прочной социальной опоры в своих попытках распространить на Ирландию ту централизацию, которую они успешно осуществляли в Англии и поэтому им пришлось довольствоваться ролью слабых королей при баронской олигархии.

Освободительную борьбу ирландского народа обычно возглавляли представители ирландской знати, часто использовавшие эту борьбу в своих родовых и классовых корыстных целях; многие из них предавали ее, враждовали между собой, рождались с английскими феодалами, разоряли и грабили ирландских крестьян на территориях своих противников, срывая объединение, столь необходимое для изгнания англичан-захватчиков из Ирландии. Именно поэтому ирландцы не добились изгнания англичан с острова. Споры и распри между ирландскими вождями позволяли английским королям и баронам удерживать захваченные в Ирландии территории, хотя английские короли на протяжении всего средневековья не присылали в Ирландию сколько-ни-

будь значительных военных сил, способных подавить освободительную борьбу ирландского народа и завершить завоевание всего острова.

Все это ярко проявилось в событиях, связанных с вторжением Эдуарда Брюса (1315—1319).

В 1286 г. английский король Эдуард I со своими войсками вмешался в борьбу шотландских феодалов за престол короля в Шотландии и заставил признать себя сюзереном Шотландии. Однако в Шотландии вскоре началось широкое народное движение против английского господства, к которому примкнула значительная часть шотландских феодалов. Это движение возглавил представитель крупной феодальной фамилии в Шотландии Роберт Брюс, который в 1306 г. в Сcone короновался шотландским королем. Брюсу удалось в 1314 г. нанести войскам английского короля крупное поражение при Баннокбурне и Шотландия, таким образом, была освобождена от завоевателей.

Победа шотландцев усилила освободительную борьбу в Ирландии. Но ирландская знать не могла объединить силы ирландцев против англичан. Появилась надежда произвести такое объединение силами иноземного короля, при этом знать рассчитывала, что он будет послушным орудием в ее руках. Выбор ирландской знати пал на брата Роберта Брюса, Эдуарда, честолюбивого молодого человека, претендовавшего на шотландский престол и потому опасного соперника для Роберта. 25 мая 1315 г. Эдуард Брюс с шеститысячным войском, набранным в Шотландии, при поддержке своего брата высадился в Антриме; к нему сразу присоединились вожди этого края, Ласи тоже поддержал Брюса. Брюс освободил от англичан Каррикефергус, Колрайн и Дендалк и на холме возле Дендалка короновался в торжественной обстановке ард-риагом. После этого он нанес английским войскам еще несколько поражений. Восстание против англичан охватило Коннот, Манстер и Ленстер. Даже часть английских баронов в Пейле признала Брюса королем и выслала ему своих заложников. Положение англичан в Ирландии было критическим.

Однако Эдуард Брюс вел себя в Ирландии как завоеватель, рассчитывал только на помощь из Шотландии и поддержку союзников из ирландской знати. Его отряды грабили местное ирландское население в Мите и Манстере, вызвав вскоре недовольство. По этой причи-

не Брюс, несмотря на свои успехи и критическое положение англичан, не решился осадить и взять Дублин и отошел в Манстер. Но и там он не смог удержаться и, нуждаясь в продовольствии, был вынужден отступить в Ольстер, где стал дожидаться помощи из Шотландии. Англичанам тем временем удалось подавить восстание в Уиклоу и снова овладеть Коннотом. Большую помощь им оказала католическая церковь — папа Иоанн XXII специальной буллой отлучил Брюса и его потомков от церкви. А когда депутация ирландских вождей подала ему ремонстрацию 1317 г., содержащую обвинения англичан-завоевателей, папа ограничился тем, что направил ее английскому королю.

На помощь своему брату поспешил шотландский король Роберт Брюс — в конце 1316 г. он высадился у Каррикфергуса. Хотя армия Роберта насчитывала 22 тыс. человек, он поступил так же, как и его брат, — вторгся в Манстер и опустошил эту провинцию вплоть до Лимерика. Нуждаясь в продовольствии, он вынужден был отступить весной 1317 г. в Ольстер, а оттуда уйти в Шотландию.

Вторжение Брюсов в Ирландию в конце концов привело к междоусобным войнам как среди ирландских вождей, так и среди английских баронов. Ирландия оказалась опустошенной и разграбленной, в стране начался голод. Потеряв поддержку ирландцев и не получив подкреплений из Шотландии, Эдуард Брюс 14 октября 1318 г. в сражении с английскими войсками при Фоугарте (около Дендалка) потерпел поражение. Он пал в этой битве, его голова была отправлена в Лондон в подарок Эдуарду II, а остатки его отрядов бежали в Шотландию.

Война с Брюсами велась в основном силами английских баронов, вследствие этого возросло их самовластие и увеличились их земельные владения. В то же время многие ирландские вожди вернули себе часть своих владений, особенно в Манстере и Конноте.

*   *
*

Со временем появился еще один фактор, который ослаблял власть короля в Ирландии и усиливал баронов, — это процесс ассимиляции ирландцами англий-

ских колонизаторов, как знатных, так и незнатных. В своей основе это был естественный процесс, присущий многим завоеваниям в средние века. Однако в Ирландии, в условиях упорного сопротивления ирландцев англичанам, а также сокращения доходов завоевателей, этот процесс был ускорен стремлением самих баронов при помощи родственных отношений с ирландской знатью перенять более выгодную для них ирландскую систему поборов вождей с подданных и держателей. Эта система была свободна от обязательств перед королем, так как не была связана с иерархической структурой земельной собственности и вытекавшими из нее всеми правами короля как сюзерена. Бароны рассчитывали таким образом обезопасить себя от вторжений ирландцев и получить большую самостоятельность в раздробленной Ирландии.

Ассимиляции способствовали и другие обстоятельства. Многие английские феодалы и фригольдеры, испытывая затруднения с держателями, были вынуждены сдавать свои земли в держание свободным ирландцам, что ускоряло ассимиляцию англичан-держателей. Содержание собственных отрядов из англо-нормандских рыцарей и воинов стоило баронам дорого, и поэтому многие из них предпочитали нанимать ирландских воинов, применять ирландскую практику поборов для военных целей и таким образом полностью переложить на местное население содержание этих наемников. В пограничных районах, где проживало мало английских переселенцев, бароны и их родичи, находясь под угрозой нападений со стороны непокоренных септов и кланов, были весьма заинтересованы в сближении и установлении родства с клановой знатью. Поэтому в пограничных районах ассимиляция завоевателей происходила наиболее интенсивно.

Так, из потомков первых завоевателей и колонизаторов Ирландии, англо-нормандских баронов, рыцарей и фригольдеров стала быстро формироваться местная англо-ирландская знать, полувожди-полулорды, интересы которых были более связаны с колонией, чем с метрополией и королевской властью.

Уже в конце XIII в. Плантагенеты были встревожены этим процессом ассимиляции. Они пытались остановить его различными мерами, в том числе и запрещением всякого общения с ирландцами, как с враждебной сто-

роной, с людьми вне закона. В документах первого дублинского парламента 1297 г. говорится об «англичанах, которые стали в настоящее время вырождаться», и в связи с этим всем англичанам в Ирландии было предписано под угрозой наложения ареста на их земли и имущество, а также заключения в тюрьму одеваться и стричься только по английской моде. Однако это не помогло.

Новые попытки сломить могущество англо-нормандских лордов были предприняты при Эдуарде III. Его наместник Джон Моррис в 1342 г. попытался заменить англичанами всех находившихся на государственных должностях ирландцев и англо-ирландцев, а также тех из англичан, кто был женат на ирландках. Он потребовал уплатить в казну все недоимки, причитавшиеся с вассалов короля, и, чтобы удовлетворить потребности короля в деньгах, отобрал многие земли, пожалованные Эдуардом III и его отцом Эдуардом II. По этому поводу «произошло первое открытое столкновение между англичанами, рожденными в Англии, и англо-ирландцами»¹. Последние собрали свой парламент в Килкенни и послали королю протест против действий Морриса, в котором ссылались на Великую хартию вольностей. Король вынужден был приостановить исполнение приказа наместника о должностях.

В конце концов Эдуарду III пришлось признать, что все англичане, рожденные в Ирландии, должны считаться «истинными англичанами, как и рожденные в Англии», и пользоваться с ними одинаковыми правами, а отобранные Моррисом земли были возвращены баронам. Чтобы удержать под своей властью Ирландию, королю приходилось искать поддержку у крупных англо-нормандских баронов и вознаграждать их за это пожалованиями. Например, Маурис Фитц Томас получил титул графа Десмонда еще от Эдуарда II в 1327 г.; он был ирландизированным потомком Мауриса Фитц Джеральда, англо-нормандского рыцаря, сподвижника Стронгбоу. Эдуард III пожаловал Десмонду права палатината на его огромные владения в Керри и Корке. Такие же права на свои владения в Типперари и Лимерике принял от короля Джемс Батлер, ирландизированный потомок Теобальда Фитц Вальтера (дворецкого

---

¹ *Grase J. Annales Hiberniae. Dublin, 1842, p. 133.*

Генриха II, прибывшего с ним в Ирландию), получивший титул графа Ормонда в том же году, что и граф Десмонд. Третьим крупным англо-ирландским бароном Манстера был граф Кильдар, владевший обширными землями в Ленстере и Манстере. Он происходил от Джеральда Фитц Джеральда, родственника и сподвижника Стронгбоу, а титул графа Кильдара был пожалован потомкам этого авантюриста еще в конце XIII в. Эдуарду III пришлось его подтвердить. Другими англо-ирландскими лордами Манстера были Бэрки, Фитцгиббоны, Брауны, Ласи, Клеры, Рошы, Пэрселлы, Сарсфильды, Руссели, Курси и др.

Вместе с тем Эдуард III усилил дискриминацию ирландцев. В его эдикте 1356 г. запрещалось «всем чистокровным ирландцам» занимать гражданские и духовные должности на английских территориях в Ирландии¹, хотя допускалось исключение для тех клерков из ирландцев, «лояльность» которых была удостоверена судьями.

С тех пор противопоставление англо-ирландской знати коренным ирландцам стало важным средством английского господства в Ирландии. Оно было законодательно закреплено изданием в 1367 г. так называемых Килкеннийских статутов, определивших королевскую политику в Ирландии на несколько столетий вперед, почти до начала XVII в.

Для усиления власти английского короля в 1361 г. наместником в Ирландию был послан второй сын Эдуарда III — Лионель Кларенс. Прибыв в Дублин в сопровождении 64 баронов, имевших земельные владения в Ирландии, и 15-тысячной армии, Лионель совершил несколько военных экспедиций против непокорных септов Ленстера и Коннота, а затем в 1367 г. созвал ирландский парламент в Килкенни, который принял 35 различных актов, в совокупности получивших название Килкеннийских статутов.

В преамбуле к ним указывалось на ирландизацию англичан как основную причину ослабления власти английской короны в Ирландии. «В период завоевания Ирландии, — говорится в этой преамбуле, — и в течение длительного времени после него англичане в этой стране пользовались английским языком, английской одеж-

---

¹ См.: *Tracts relating to Ireland*, v. II, p. 15—16.

дой и приемами езды верхом, и сами эти англичане и их подчиненные, так называемые бетагии, подчинялись английскому праву... Но теперь многие англичане в этой стране отказались от своего языка, от английской одежды, приемов езды верхом и других привычек, а также от общего права, говорят на ирландском языке и живут согласно привычкам и модам ирландцев-врагов, а также заключили различные браки и союзы с ними. Вследствие этого ...употребление английского языка и английских законов и верность нашему королю пришли в упадок, а ирландцы-враги напротив, усилились»¹. Однако вместе с этим парламент в Килкенни законодательно закрепил уравнивание англо-ирландцев в правах с англичанами. «И чтобы впредь, — объявил парламент, — не делалось различия в подданстве между англичанином, рожденным в Ирландии, и англичанином, рожденным в Англии, чтобы их не называли «английский олух» или «ирландская собака», но чтобы называли одинаково — англичанами, подданными нашего лорда короля», — говорилось в одном из его статут.

Всем подданным короля было предписано под угрозой конфискации их земельных владений и заключения в тюрьму пользоваться только английским языком, одеваться в английские одежды, следовать английским привычкам, носить английские имена, отказываться принимать и вознаграждать ирландских баронов и музыкантов, потому что они, посещая дома англичан, шпионят в пользу «ирландцев-врагов». Повторялось запрещение первого дублинского парламента самовольно начинать войны с ирландцами и заключать с ними мир².

Парламент также закрепил полное бесправие ирландцев и усилил их дискриминацию. В его статутах было признано разделение Ирландии на две фактически самостоятельные части: область английского господства, или «мирные территории» (Лут, Мит, Трим, Дублин, Кильдар, Килкенни, Уэксфорд, Уотерфорд, Типперери), и Непокоренную Ирландию, жители которой были объявлены парламентом «ирландцами-врагами» и на этом основании всем подданным короля было запрещено всякое общение с ними. Ирландцам не разреша-

---

¹ Tracts relating to Ireland, v. II, p. 3—9.

² См.: Tracts relating to Ireland, v. II, p. 59—65.

лось пасти скот на землях подданных короля или сесть на этих землях, запрещалось также продавать им лошадей и оружие, а в военное время — продовольствие. Отдача детей на воспитание родичам согласно ирландскому обычаю и отношения кумовства с ирландцами объявлялись государственным преступлением. Пользование брегонским правом ирландцев тоже запрещалось. В статуте говорилось, что оно «не должно называться правом, а дурным обычаем». Ирландцы лишались права занимать не только государственные должности в английской колонии, но и получать церковные бенефиции и даже пользоваться помещением для религиозных целей¹.

В XIV в. Пейл стал очагом феодальной вольницы. Усилилась власть Кильдаров, Ормондов и Десмондов. Короли, чтобы удержать свою власть над Пейлом, были вынуждены искать у них поддержки, жаловать им большие земельные владения, родниться с ними. Столетняя война с Францией (1337—1453) отвлекла внимание английской короны от Ирландии и требовала значительных средств, а собрать их без поддержки баронов было невозможно. «Король английский занят войнами, ему нужны все войска, и он не может больше защищать свои земли в Ирландии», — откровенно говорил наместник баронам в дублинском парламенте в 1374 г.² Через два года Эдуарду пришлось согласиться на назначение наместником Ирландии графа Ормонда.

В это время ирландским септам Ленстера снова удалось освободить от английского господства ряд своих территорий, что еще более сократило площадь Пейла. Они вплотную подошли к Дублину и угрожали Уэксфорду, Карлоу и Кильдару. Усилилась власть молодого и энергичного верховного вождя Ленстера Арта Ог Мак Морроу Каванага, и правительство Дублина было вынуждено выплачивать ему выкуп за то, что он охранял территорию вокруг города от набегов подчиненных ему септов. Когда английское правительство перестало вы-

---

¹ См.: *Tracts relating to Ireland*, v. II, p. 41—59.

² *Curtis E. History of Ireland*. Dublin, 1950, p. 120.

плачивать ему выкуп, он начал войну против Пейла. Его военные успехи заставили короля Ричарда II совершить военную экспедицию в Ирландию с целью остановить наступление ирландских септов и «заново покорить Ирландию»¹.

Король высадился в Уотерфорде 2 октября 1394 г. с армией в 4 тыс. рыцарей и 30 тыс. пеших воинов и в ноябре прибыл в Дублин. Графы Ормонд и Десмонд и ряд других крупных англо-ирландских баронов и епископов, а также около 80 вождей, опасаясь возвышения Мак Морроу, оказали Ричарду поддержку. После нескольких удачных рейдов английских войск против непокорных вождей Ленстера зимой 1395 г. Мак Морроу и его союзники также подчинились Ричарду.

Сам Ричард большую часть времени проводил в Дублине, где устраивал пышные празднества и роскошные приемы, выставляя напоказ свои богатства, для этой цели привезенные в Ирландию. Считая, что Ирландия была снова приведена в подчинение Англии, Ричард II в мае 1395 г. со всем своим войском покинул Ирландию, оставив наместником Роджера Мортимера, своего двоюродного брата.

Однако новая присяга верности ирландских вождей (третья после английского завоевания Ирландии в XII в.) не изменила положения в Ирландии. Вскоре вновь восстал Арт Мак Морроу со своими септами в Ленстере. Положение стало столь серьезным, что Ричарду пришлось летом 1399 г. с армией в 40 тыс. человек совершить вторую экспедицию в Ирландию для приведения ее к покорности. Мак Морроу избегал сражений в открытом поле и успешно применял старинную тактику партизанской войны ирландцев — его отряды укрывались в лесах и оттуда совершали частые внезапные вылазки против английской армии, истребляя ее живую силу и уничтожая запасы продовольствия. Местное население покинуло занятые англичанами территории.

Воюя в непривычных условиях, неся большие потери, английская армия с наступлением холодов оказалась в очень тяжелом положении: не хватало продовольствия, начались голод и массовые заболевания, упала дисциплина. Пришлось начать отход к Дублину. «Враги пре-

---

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. X, с. 119.

следовали нас со свирепыми и ужасными воплями и часто устраивали стычки с нами», — сообщает гасконский рыцарь об этом отходе. Переговоры о мире с Мак Морроу оказались безрезультатными. Однако Ричарду пришлось срочно покинуть Ирландию, так как в Англии его двоюродный брат Генрих Ланкастер захватил английский трон. Когда Ричард высадился в Северном Уэльсе, он был захвачен Генрихом в плен, заключен в Тауэр и потом умерщвлен.

В течение XV в. территории, подвластные английскому правительству в Дублине, уменьшились и составляли узкую полосу побережья от Дендалка до Брея. Дублину и другим городам Пейла часто приходилось откупаться от вторжений и грабежей ирландских и англо-ирландских вождей, уплачивая им выкуп. В 1439 г. вновь прибывший из Англии наместник короля был схвачен и лишен свободы вождем Кахиром из Ленстера, и его пришлось выкупать жителям Дублина. В Англии вспыхнула война Алой и Белой розы (1450—1485) — феодальная междоусобица двух крупных знатных родов: Йорков и Ланкастеров, боровшихся за королевский трон. Знать в Ирландии была вовлечена в эту усобицу и разделена на два лагеря. Английские короли могли сохранить свою власть над Пейлом только при поддержке кого-нибудь из могущественных англо-ирландских баронов. В 1463 г. Эдуард IV назначил наместником графа Десмонда, и с тех пор этот пост до 1533 г. с небольшими перерывами занимали представители англо-ирландской знати.

С восшествием на английский престол в 1485 г. Генриха VII Тюдора часть англо-ирландской знати выступила против новой династии и пыталась превратить Ирландию в центр борьбы за свержение короля. Она выдвинула претендентом на английский престол самозванца Симнела Ламберта, шестнадцатилетнего сына пекаря (по другим сведениям — сапожника). Наместник граф Кильдар и другие бароны-йоркисты поддерживали Симнела, и в дублинском соборе епископ Мита короновал самозванца английским королем под именем Эдуарда VI (вместо короны была использована диадема со статуи девы Марии из церкви ее имени в Дублине). В 1497 г. во главе отрядов ирландских баронов и бургундцев Симнел высадился в Англии, чтобы взять Лондон и свергнуть Генриха, но был разбит английскими

войсками на реке Трент около Ноттингема; Симнела отправили на королевскую кухню поваренком.

Но через шесть лет в Ирландии появился другой авантюрист-самозванец — Перкин Уорбек, крещеный еврей из Фландрии, долго живший в Англии. Он объявил себя Ричардом Йоркским и был поддержан сторонниками йоркистов. Но эта авантюра также потерпела крах.

Так к началу XVI в. под властью ирландских и англо-ирландских вождей оказалось около $\frac{5}{8}$ территории острова. Из всего населения острова в 750 тыс. человек около 500 тыс. не подчинялись власти английского короля¹. «Есть более шестидесяти территорий в Ирландии, — говорится в докладе, представленном в начале XVI в. Генриху VIII, — населенных ирландцами-врагами короля.. ими управляет более шестидесяти главных вождей, каждый из них сам объявляет войну и заключает мир, имеет свои войска, обладает верховной юрисдикцией в своей области и не признает над собой никакой власти, кроме случаев, когда его кто-либо подчинит мечом. Кроме того, есть еще 30 крупных англо-ирландских родов, которые живут по-ирландски, так же как и жители подвластных им территорий, за исключением горожан»².

В поражении королевской власти в борьбе с самовластием английских баронов и англо-ирландской знати сыграл свою роль и тот факт, что города Пейла не оказали королям серьезной поддержки, хотя они являлись опорой королевской власти в Ирландии, а доходы от городов составляли важную статью бюджета. На это были свои причины.

Купцы английских городов Пейла при поддержке королевской администрации вывозили в Англию, главным образом через Бристоль и Честер, шкуры, кожу, шерсть, скот и лошадей, мед, сало, воск, пшеницу и овес, а ввозили железо, крашеные сукна, мыло, вино и предметы роскоши. Установились и постоянно развивались торговые связи с Францией и Гасконью, Фландрией, Флоренцией и Луккой, Испанией и Португалией.

Но эволюция поместного строя английских феодалов в Ирландии, слабые связи их держателей с рынком,

---

¹ См.: Cambridge Modern History. Cambridge, 1907, v. III, p. 579.

² Calendar of State Papers relating to Ireland 1606—1608. London, 1879, p. XIII, VII, XIX.

политическая раздробленность страны и междоусобицы задерживали развитие товарного производства и создание необходимого для городского ремесла достаточно емкого внутреннего рынка. Поэтому в XIII—XV вв. в городах Пейла ремесленное производство развивалось гораздо медленнее, чем торговля, вследствие чего преобладание торговли над ремеслом стало характерной их чертой. Это происходило еще и потому, что городская торговля обслуживала главным образом английских баронов и фригольдеров Пейла, а также лояльную к королю англо-ирландскую знать. Городское купечество Пейла вывозило в другие страны часть тех натуральных поборов, которые эти господа получали с держателей земель в своих поместьях, а также ту добычу, которую они захватывали, ведя войны с непокоренными ирландцами или между собой. Английские бароны и англо-ирландская знать являлись и основными покупателями товаров, которые предлагал им город. Однако они предпочитали приобретать предметы роскоши, привозимые из Англии и из других европейских стран, потому что они были лучшего качества, чем те, которые изготовлялись ремесленниками Пейла, к тому же не все предметы роскоши, которые им нравились, изготовлялись в этих городах.

Поэтому в городах Пейла главное значение приобрела не внутренняя, а внешняя торговля. Этому очень способствовала и сама королевская власть. Постоянно испытывая недостаток в денежных средствах, короли, чтобы увеличить свои доходы с городов, всячески содействовали внешней торговле и покровительствовали иностранным купцам в Пейле. Уже в Великой хартии Ирландии иностранные купцы в Пейле приравнивались к английским купцам. В Купеческой хартии 1308 г. иностранным купцам разрешалось торговать на всех городских рынках английских территорий в Ирландии при условии уплаты королю «большой пошлины». Эдуард II особым ордонансом предоставил иностранным купцам в Дублине, Дрогеде и Корке право покупать и продавать шкуры, шерсть, овчины и олово, при этом местным купцам запрещалось объединяться для продажи этих же товаров по более низким ценам и таким образом «препятствовать иностранным купцам в приобретении и продаже их товаров». Иностранным купцам также было разрешено вывозить из Пейла в Англию и

Уэльс зерно и другие сельскохозяйственные продукты. Ричард II разрешил испанским купцам посещать Ирландию. Кроме того, короли охотно сдавали на откуп иностранным купцам и банкирским конторам сбор своих доходов с городов Пейла.

Вместе с тем дискриминация ирландцев, упорно проводимая королями, английскими баронами и англо-ирландской знатью, частые войны с Непокоренной Ирландией лишали города Пейла всякой возможности устанавливать и развивать экономические связи с большей частью острова. Но города поддерживали эту дискриминацию. Так, дублинский магистрат в середине XV в. специально указывал, что привилегиями горожанина мог пользоваться свободный человек, но при одном непременном условии — он не должен быть по происхождению ирландцем. Ремесленники в Дублине могли брать учениками только англичан, а пекарю даже запрещалось отпускать хлеб ирландцам.

В силу всех этих обстоятельств города Пейла стали главным образом портами внешней торговли английских территорий Ирландии. Внутренние экономические связи этих городов в Ирландии не вышли за рамки локальных связей, т. е. охватывали лишь прилегающую к каждому городу округу, а связи с другими городами Пейла и всей Непокоренной Ирландии были слабыми. Вследствие этого бюргерство городов Пейла не выступило в качестве важной политической силы в той борьбе, в которой английские бароны и англо-ирландская знать одержали верх над королевской властью.

В соответствии с положением, сложившимся в Ирландии к началу царствования Генриха VII, его чиновники разделяли все население острова на три группы: «ирландцы-враги», «англичане-мятежники» и «королевские подданные». В документах парламента, заседавшего в Дрогеде в 1475 г., зафиксировано, что в Пейл входило только четыре графства — Дублин, Кильдар, Мит и Лут. Именно эти графства и были основной территорией расселения «королевских подданных». Могущественные ирландские вожди и ставшие самостоятельными англо-ирландские лорды пограничных с Пейлом областей еще в первые годы царствования Генриха VIII взимали с графств и городов, принадлежавших Англии, «черную ренту», размер которой достигал 740 ф. ст. в год¹. Это был выкуп, гарантировавший безопасность от вторжений ирландцев.

О поземельных отношениях и клановой системе ирландцев в XVI — начале XVII в. имеются многочисленные свидетельства английских юристов, королевских чиновников и путешественников — Дэвиса, Спенсера, Моррисона и других, побывавших в Ирландии в это время и лично наблюдавших нравы и обычаи ее жителей. Наиболее ценными являются свидетельства Джона Дэвиса, образованного английского юриста, друга Френсиса Бэкона, одного из видных деятелей ирландской политики при Якове I. Его наблюдения над общественными порядками ирландцев изложены в многочисленных донесениях и отчетах. Энгельс считал трактаты Дэвиса главным источником о поземельных отношениях в Ирландии XVI — начала XVII в.² Интересные сведения о клановой системе содержатся и в описях рент и доходов ирланд-

¹ См.: Calendar of State Papers relating to Ireland 1606—1608, р. XIX.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 32, с. 329.

ских вождей и англо-ирландских лордов, которые составлялись для различных целей королевскими чиновниками при Тюдорах.

Как и во времена раннего средневековья, в XV — начале XVII в. главным занятием ирландцев, особенно на западе и севере острова, было скотоводство, дополняемое земледелием. Об этом свидетельствует Э. Спенсер, английский поэт XVI в., один из английских колонистов Манстера, проживший несколько лет в Ирландии и написавший книгу «Взгляд на положение в Ирландии»¹. «Большую часть богатств Ирландии составляет множество скота», — замечает в середине XVII в. дублинский историк-антиквар Уэр². Главным предметом экспорта Ирландии в XVI—XVII вв. были шкуры, сало, шерсть, а согласно инструкции народным судьям в 1584 г. воровство скота было, как и в первые столетия нашей эры, одним из самых распространенных преступлений среди ирландцев³.

О занятии ирландцев земледелием в XVI—XVII вв. тоже имеется много свидетельств. Испанский капитан, выброшенный бурей на ирландский берег во время возвращения в 1588 г. армады, сообщает в своем письме, что обычной пищей ирландцев был овсяный хлеб со сливочным маслом. Спенсер пишет, что Манстер был «полон зерна и скота», а Моррисон отмечает изобилие зерна в Ленстере⁴. Это были самые хлебные провинции Ирландии. Но даже в горном Ольстере, менее других областей Ирландии пригодном для занятия земледелием, жители, ведя скотоводческое хозяйство, сеяли зерновые культуры. В составленном в 1610 г. отчете о доходах графа Тирона наряду с продуктами скотоводства, взимаемыми с крестьян в качестве продуктовой ренты, названы овес и овсяная мука⁵.

Как это ни парадоксально, но в социальной жизни ирландцев Непокоренной Ирландии в XVI — начале

---

¹ См.: *Spenser E. A. View the State of Ireland.* Dublin, 1809, p. 240.

² *Ware J. Op. cit.*, p. 70.

³ См.: *Calendar of Carew Manuscripts*, 1575—1588. London, 1873, p. 392.

⁴ См., например: *Maxwell C. Irish History from the contemporary Sources*, 1509—1610. London, 1923, p. 318; *Ireland under Elizabeth and James I*, p. 415; *Spenser E. Op. cit.*, p. 167.

⁵ См.: *Calendar of State Papers relating to Ireland 1608—1610*, p. 534.

XVII в. господствовали многие порядки и обычаи «древней клановой системы»¹. Большинство ирландцев Непокоренной Ирландии продолжали жить родовыми объединениями — септами или кланами, соблюдая присущие родовому строю обычаи гевелкайнд, танистри, кровную месть и нормы брегонского права. В книге Спенсера констатируется, что септы ирландцев в XV в. насчитывали до 5—6 тыс. родственников, а в случае убийства преступник уплачивал родным убитого вергельд — «ерик», размер которого определял брегон — судья².

Д. Дэвис сообщает, что вся Непокоренная Ирландия в начале XVII в. была разделена «на несколько территорий, а жители каждой территории — на несколько септов или родов», причем каждая территория и каждый род имели своих вождей (*caput cognationis*)³. Дэвис во время своих поездок по Ирландии неоднократно наблюдал, как землепользование среди простых ирландцев регулировалось посредством переделов земли: «По ирландскому обычаю гевелкайнд держания низшего разряда подлежали разделу между всеми мужчинами септа, законнорожденными или незаконнорожденными. Если после раздела кто-либо в септе умирал, то участок умершего не делился между его сыновьями, а вождь производил новый передел всей земли и давал участок каждому по его старшинству», т. е. соответственно положению, занимаемому каждым в септе. Такие переделы у ирландцев обычно совершались каждые два-три года. Термином «гевелкайнд» называли правовые обычаи в Кенте, «предписывающие раздел земельных владений между детьми»; английские юристы в XVI—XVII вв. применили его к ирландскому праву, «поскольку оно отклонялось от права первородства»⁴. Дэвис также установил, что в его время соблюдался и обычай танистри. «По ирландскому обычаю танистри, — свидетельствует он, — вождь каждой территории, каждого септа владеет наделом не дольше, чем на срок выполнения им своих обязанностей, причем он не имеет права передавать его по наследству». Его земельный надел переходил к танисту — преемнику по должности, который избирался

---

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. X, с. 132.

² См.: *Spenser E.* Op. cit., p. 7, 8, 54, 55, 162, 198.

³ См.: *Davies J.* Historical Tracts. Dublin, 1787, p. 84, 126.

⁴ Архив Маркса и Энгельса, т. X, с. 102.

при жизни вождя «из самых старших и достойных членов рода»¹. Спенсер по своим наблюдениям даже описал традиционные выборы вождя и таниста.

Именно господство у ирландцев в XVI—XVII вв. обычаев гевелкайнд и танистри дало основание Спенсеру утверждать, что ирландцы владели землей «не дольше, чем на время их жизни», а Дэвису назвать земельные владения ирландцев «неопределенными владениями» (*possessions uncertain*), «непрочным и временным владением» (*a scrambling and transitory possession*)². Однако многие английские наблюдатели ирландских обычаев XVI—XVII вв. пытались истолковать совершаемые по обычаю гевелькайнд земельные переделы как проявление феодальной зависимости простых ирландцев от вождей. Подобная трактовка нашла немало сторонников среди историков Ирландии в XIX—XX вв.

Ф. Энгельс доказал несостоятельность такой трактовки. В своих фрагментах к работе «История Ирландии», комментируя характеристику обычая гевелкайнд, данную Дэвисом, он замечает: «Наследственное право внебрачных сыновей — в пределах клана — вещь сама собой разумеющаяся при наличии общинной собственности» и потому наделение земель членов септов вождями при переделах никак нельзя считать проявлением их «сеньориальной власти». В его письме к Марксу, написанном 29 ноября 1869 г., сформулирован основной вывод, к которому он пришел в результате изучения трактатов Дэвиса об Ирландии: «Из этих трактатов ясно, что еще в *году 1600* общинная собственность на землю *существовала в полную силу*»³. Этот вывод он изложил в главе о существовании рода у кельтов и германцев в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884). «Существование ирландского рода (*sept*, племя называлось *clainne*, клан) подтверждается и описание его дается не только в древних сборниках законов, но и английскими юристами... которые были присланы в Ирландию для превращения земель кланов в коронные владения английского короля. Земля вплоть до самого этого времени была общей собствен-

---

¹ *Davies J. Op. cit.*, p. 128, 225; см. также p. 244, 279.

² *Davies J. Op. cit.*, p. 91, 128; *Spenser E. Op. cit.*, p. 10.

³ Архив Маркса и Энгельса, т. X, с. 10; см. также *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* 2-е изд., т. 32, с. 329.

ностью клана или рода, если только она не была уже превращена вождями в их частные домениальные владения»¹.

Частное землевладение вождей в Непокоренной Ирландии в XVI — начале XVII в. приобрело большое значение, и для его увеличения вожди использовали средства, которые они начали применять еще до кодификации брегонских законов, а именно: закабаление обедневших родичей и искавших покровительства чужаков, покупку земли, присвоение пустошей из земель септов и кланов, междоусобицы и грабеж побежденных септов и кланов. Закрепился как общая традиция и такой порядок: на приобретенные вождями частновладельческие земли не распространялись права септов и кланов, они являлись частной собственностью вождей и переходили по наследству их детям. Отмеченное Энгельсом сосуществование двух форм землевладения — отличительная черта аграрного строя Непокоренной Ирландии и его эволюции в средние века. Оно объясняет, почему «кельтская клановая знать еще в XVII веке уживалась с ирландской земельной общиной»².

В XVI — начале XVII в. в Непокоренной Ирландии монополизация знатью клановых должностей не только сохранилась, но и приобрела еще большее значение как важное средство увеличения вождями частного землевладения. Спенсер, описывая порядок выборов ирландцами должностных лиц, отмечает, что вождем обычно избирали ближайшего родственника умершего вождя, родного или двоюродного брата, т. е. того, кто был старшим и пользовался уважением в этом роде, а танистом — следующего из его родственников³. «Посредством обычая танистри старший в септе всегда наследует и имеет власть над другими членами септа», — сказано в описании Ирландии, составленном в 1588 г.⁴ Но как и в первые века нашей эры, нередко этого приходилось добиваться в жестокой борьбе, которая велась между знатными септами и семьями за власть. Шериф в графстве Тирон в Ольстере докладывал в 1608 г., что знатный клан О'Нилей состоял из нескольких септов, однако

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 132.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 336.

³ См.: Spenser E. Op. cit., p. 10, 11, 12.

⁴ Calendar of State Papers relating to Ireland 1586—1588, p. 534.

все они боролись против того септа, который удерживал в своих руках должность верховного вождя этого графства¹. Такие усобицы имел в виду и Дэвис, отмечавший, что успех на выборах вождей обычно приобретали «сильной рукой»². Дэвис пишет об источниках богатства вождей в это время: «Каждый вождь имеет только такую власть над данной территорией, которая состоит из права получать определенные доходы и повинности; вместе с этим он владеет также особым доменом»³.

Вот данные о земельных владениях и доходах ирландских вождей в конце XVI — начале XVII в., извлеченные из разных источников. Доходы вождя Джона О'Релли в графстве Каван в Ольстере по их описи 1585 г. были различны. Он собирал со всего подвластного ему населения два или три раза в год подати для английской королевы, власть которой клановая знать Ольстера в это время признавала, а также для графа Тирона как верховного вождя этой области и всякий раз из собранных податей удерживал для себя около 250 ф. ст. Население графства поставляло ему все, что требовалось для исполнения обязанностей по управлению подвластной ему территории, — строило и ремонтировало его замок, поставляло к его столу от каждого участка территории по жирной мясной туше и от каждой баронии, на которые делилось графство, давало по три лошади в год с прислугой на полном содержании. Кроме того, О'Релли как землевладелец еще эксплуатировал четыре септа, которые держали его домениальную землю, получал с них ренты отработочные и натуральные. Большую часть года каждый из этих септов был обязан за участок земли, который он держал, поставлять своему господину в год $\frac{3}{4}$ говяжьей туши, жирную свиную тушу и удовлетворять все другие потребности вождя и его дома в пище. Септы были обязаны также за каждый такой участок земли посылать в господское хозяйство на барщину по одному человеку; эти рабочие, как говорится в описи, должны были «ухаживать за скотом вождя, жать, вязать снопы, молотить, делать ограду, копать канавы и выполнять другие сельскохозяйственные работы для него»⁴.

¹ См.: *Calendar of Carew Manuscripts*, 1603—1624, p. 30—31.

² *Davies J.* Op. cit., p. 128.

³ *Ibid.*, p. 265.

⁴ *Maxwell C.* Op. cit., p. 327—331.

Земли О'Сулливанов в Манстере составляли в 1587 г. около 3600 акров. Половина этих земель по древнему обычаю использовалась вождем в качестве его надела. Другая половина находилась во владении ближайших родичей вождя, «лучших и достойнейших» родичей — членов его септа; танисту отводился участок в 480 акров, ближайшему за танистом родичу — участок того же размера, а остальные 840 акров были розданы, по обычаю гевелкайнд, другим родичам. Их наделы, как поясняется в отчете, увеличивались или уменьшались в зависимости от количества членов септа, тогда как участок вождя «никогда не изменялся». Кроме надела, полученного из общинных земель септа, вождю принадлежали еще частновладельческие земли, а именно — участок в 960 акров с манором Фойд и 4800 акров, находившихся, как поясняется в отчете, в держании «его других кузенов и родичей», боковых ветвей рода О'Сулливанов¹. Как видно, процесс разложения родовых отношений уже превратил членов клана из самостоятельных владельцев родовой земли в бедных родичей, вынужденных держать землю у своего богатого родственника — вождя и крупного землевладельца-феодала на условиях уплаты ему ренты. В описи указывалось, что вождь мог по своей воле «отобрать земли у них, если они не платят ему ренту». Кроме того, вождю еще принадлежало несколько замков.

По отчету о рентах графа Тирона за три с половиной года (1607—1610) денежная рента преобладала по сравнению с натуральной: первая составляла 8161 ф. ст. 6 шил. 5 пенсов, а вторая — всего 248 ф. ст. 6 шил. Натуральная рента взималась сливочным маслом, ячменем, овсяной мукой, бараниной и свиной. Доменiallyные земли графа составляли главным образом пастбища, и свободные члены кланов подвластной графу территории уплачивали ему за каждую корову денежную ренту².

Из приведенных данных видно, что доходы ирландских вождей в XVI—XVII вв., как и в первые века нашей эры, делились на две группы: поборы, взимаемые со всех септов и кланов территории, которой управляли

---

¹ См.: *Calendar of State Papers relating to Ireland 1586—1588*, p. 363—365.

² См. *ibid.*, 1606—1610, p. 532—535.

вожди, и ренты, взимаемые вождями с держателей их домениальных земель.

Еще брегонские законы предписывали, чтобы каждый свободный владелец земли был обязан своему вождю «службой при нападении и защите»¹, именно таким образом формировалось хорошо известное из истории других народов народное ополчение. В английских документах XVI—XVII вв. эта повинность называлась «военным набором» (*rising aut*): вождь каждой территории предоставлял вышестоящему вождю на определенное время, обычно на один месяц, пеших и конных воинов с полным вооружением и содержанием, набираемых из свободных членов подвластных ему септов.

Кроме того, вожди еще нанимали отряды и все кланы подвластной им территории были обязаны для этого уплачивать определенную денежную сумму и давать продовольствие. Эта старинная повинность в XVI—XVII вв. называлась *bonaght*. Но у каждого вождя была также постоянная дружина, состоявшая главным образом из его младших сыновей и ближайших родичей по септу; на их содержание обычно расходовалась значительная часть поборов вождя.

Когда по территории проезжал вышестоящий вождь, риаг или епископ, все члены септов и кланов, живущих на этой территории, были обязаны оказывать ему «гостеприимство» (*coyne*). Источники XVI—XVII вв. свидетельствуют, что клановая знать Ирландии широко пользовалась этой чрезвычайно обременительной для крестьян повинностью, тем более что к ней обычно прибавлялась обязанность кормить лошадей вождя и его свиты (*livery*). Полагалось еще угощать вождя со свитой в большие праздники — на пасху, рождество, троицу и в день св. Михаила (*coshery*). Дэвис особо отмечал, что в военное время все поборы вождей значительно возрастали.

Категория держателей земель, имущественно зависящих от клановой знати, была многочисленной в Ирландии XVI—XVII вв. Этому способствовали не только процесс имущественного расслоения рядовых членов кланов и поборы вождей, но и жестокие войны против ирландцев и конфискация у них земель, которые проводили Тюдоры, а также дробление и измельчение земельных

---

¹ Ancient Laws of Ireland, v. III, p. 23.

наделов в результате переделов по обычаю гевелкайнд. Не без сарказма Дэвис замечает, что благодаря частым переделам земельные наделы из общинного массива «были превращены в такие мелкие участки, что почти каждый акр земли имел несколько владельцев и каждый из этих владельцев считал себя лордом, а свой участок — своей страной». Возрастали и имущественные различия между септами и кланами. По наблюдениям Дэвиса, вождь и его ближайшие родичи обычно составляли особый знатный септ, отличавшийся по своему имущественному достатку от других септов.

Однако многие из крестьян, оказавшись в имущественной зависимости от вождей, не теряли свой надел и личную свободу. На это обратил внимание Дэвис в своем сообщении из Ирландии от 12 ноября 1606 г.: «Держатели или жители низшего разряда не были держателями по воле лорда, как этого хотят их лорды, а фригольдерами»¹. Согласно ирландскому земельному праву, клановая знать и в XVI—XVII вв. не считалась собственником земель свободных ирландских крестьян, составлявших в это время значительную часть ирландского общества. Когда в 1610 г. после конфискации земель Ольстера Яковом I за измену вождей королевские уполномоченные прибыли в графство Каван, чтобы от имени короля отнять у кланов земли и поселить на них английских колонистов, местные жители упорно отстаивали свои права на землю, заявляя, что согласно их обычаям эти земли не могут быть конфискованы у них за измену вождей. Они считали себя свободными — «фригольдерами» — и никак не могли понять, почему английский король стал собственником их земель и имел право распоряжаться ими по своему усмотрению. Именно этим объясняется приверженность ирландских крестьян к клановой системе и брегонскому праву, которая так поражала англичан. «Нет ни одного народа в мире, который любил бы справедливое и беспристрастное право больше, чем ирландцы», — вынужден был признать Дэвис при всем его колонизаторском отношении в нем².

И поскольку свободные ирландцы получали земельные участки от септа и клана, а не от вождя, они сохраняли свою личную свободу и таким образом не были

---

¹ См.: *Davies J. Op. cit.*, p. 130—131, 258, 242, 265.

² *Ireland under Elizabeth and James I. London, 1890*, p. 342.

обращены в крепостных, а вожди имели право взимать с них только те поборы, которые полагались им как правителям соответствующих территорий. Поэтому эти повинности и поборы не взимались в том случае, если вождь находился в тюрьме или выезжал из подвластной ему территории¹.

Крестьяне, державшие домениальные земли вождей, разделялись на две группы. На территориях, где скотоводство имело ведущее значение и в поместьях вождей не требовался в большом количестве барщинный труд, с держателей на домене получали главным образом натуральную и денежную ренты, что было вполне совместимо с сохранением держателям личной свободы, т. е. с тем что прибавочный труд на феодала держатели выполняли «под свою собственную ответственность», а «не под прямым надзором и принуждением земельного собственника или его представителя»². Но на территориях, где велось земледельческое хозяйство, в поместьях вождей применялись тяжелые формы зависимости держателей домениальных земель с барщиной и крепостнической несвободой. Видимо, несмотря на существование в ирландском обществе общинной собственности на значительный земельный массив, к началу XVI в. уже существовали частновладельческие земли вождей, которые, по существу, стали феодальной собственностью, источником эксплуатации вождами крестьян — держателей земельных наделов. Но приведенный фактический материал о доходах вождей не дает оснований согласиться с попытками ряда английских исследователей приуменьшить степень и значение личной свободы ирландских крестьян в XVI—XVII вв. и представить основную массу их как крепостных, находившихся якобы под гнетом самых тяжелых форм феодальной зависимости от своих вождей. Колонизаторские мотивы такой тенденции совершенно очевидны. Так изображали поземельные отношения у ирландцев английские чиновники в Ирландии при Тюдорах и Стюартах с целью оправдать осуществляемое ими подчинение острова английскому господству.

Именно потому, что до начала XVII в. общинная

---

¹ См.: Calendar of State Papers relating to Ireland 1608—1610, p. 67, 20.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 358.

собственность кланов и септов на значительный земельный массив сосуществовала с частновладельческими землями вождей, в Ирландии на протяжении средневековья иерархия класса феодалов не сложилась в таком виде, какой она имела в других странах Европы, где феодальная собственность на землю в гораздо большей степени, чем в Ирландии, была свободна от пережитков первобытнообщинных отношений. В Ирландии XVI — начала XVII в., как и во время кодификации брегонских законов, вышестоящий вождь не жаловал земли своему подчиненному вождю за личную военную службу, как жаловал сеньор своему вассалу в Англии и в других странах феодальной Европы. Когда в 1607 г. граф Тирон в качестве верховного правителя Ольстера попытался превратить подчиненного ему вождя провинции Колрайн Дональда О'Кахана в своего вассала, державшего от него земли за ренту в 200 ф. ст., «чтобы он не требовал никакого титула на землю, кроме того что он держит ее от графа и его наследников», О'Кахан решительно запротестовал, заявив, что он и его предки владели землями Колрайна без признания Тирона своим сеньором и уплаты ему требуемой ренты, что они только за свой счет поставляли ему 100 всадников, 300 пеших воинов и, кроме того, 21 корову из тех 100 коров, которые О'Каханы получали с жителей провинции как ее вожди¹.

При таком положении вождю приходилось удерживать свою власть над подчиненными ему вождями главным образом военной силой. «И этот обычай сохраняется до наших дней в Непокоренной Ирландии, где никто не является господином чего-либо своего дольше, чем он может защищать его оружием против других», — замечает об обычае танистри Джон Диммок в 1600 г.² В «Истории Ирландии», написанной в XVI в., говорится о том, что представители ирландской знати становятся вождями в результате военной борьбы между собой, а не потому, «имеют они земли или нет»³.

Несомненно, то обстоятельство, что клановая знать в Ирландии не была организована в порядке строгого подчинения ее отдельных групп между собой с обязатель-

---

¹ См.: *Calendar of State Papers relating to Ireland 1606—1608*, p. 110—111, 143, 144, 202.

² *Dymmok J. Treatise of Ireland*. Dublin, 1842, p. 6.

³ *Calendar Carew Manuscripts*, 1603—1624, p. 260.

ной личной службой вассала сеньору, ослабляло ее военную силу, что и использовали английские завоеватели.

Таким образом, для клановой системы в Непокоренной Ирландии XVI—начала XVII в. было характерно прежде всего господство обычаев гевелкайнд и танистри. По оценке Энгельса, обычаи гевелкайнд и танистри были «опорой» кланового строя ирландцев¹. В политической жизни клановой системе сопутствовали раздробленность страны и могущество вождей, сохранивших до этого времени многие черты родовой аристократии. Однако из данных относительно земельных владений и доходов вождей в это время явствует и то, что под покровом клановой системы у ирландцев существовали феодальные отношения, опутанные густой сетью патриархально-родовых отношений, что феодальная собственность на землю причудливо сочеталась с первобытнообщинной собственностью на нее, феодальная рента — с арханческими поборами вождей, что эти поборы, хотя и нефеодального происхождения, обогащали и усиливали вождей как феодалов — крупных землевладельцев, эксплуатировавших держателей своих домениальных земель.

*   *
*

Еще в 1562 г. наместник Ирландии Сессекс докладывал королеве Елизавете о том, что Ирландией управляют по-разному — либо на основании английского общего права, либо на основании брегонского права и выборов вождей, что, хотя англичане в Ирландии не должны такие выборы производить, они «во многих местах их производят» и «в действительности ни одна часть Ирландии полностью не свободна от повинности соупе and liveгу и других ирландских поборов, собираемых на содержание военных отрядов. Это оправдывалось тем, что без таких отрядов ирландцы якобы «будут слишком сильны против англичан»². Доходы англо-ирландских лордов в XVI в., как и доходы ирландской знати, разделялись на поборы с подвластных кланов и септов и рен-

¹ См.: Архив Маркса и Энгельса, т. X, с. 159.

² Ronan M. Reformation in Dublin 1536—1558. Dublin, 1926, p. 80—81.

ты, поступавшие с держателей домениальных владений.

В 1573 г. граф Десмонд, верховный вождь Манстера, подчинившись Елизавете, обязался не собирать с подчиненных ему вождей *соупе and livery* и другие традиционные поборы, отказаться от соблюдения брегонских законов, запретить взимать за убийства «ерик», не собирать с подданных английской королевы «черную ренту», не держать при своем дворе бардов — поэтов, этих, по характеристике Энгельса, «главных носителей национальной, антианглийской традиции»¹, воспевавших деяния вождей. В перечне доходов этого графа насчитывалось 19 различных денежных и натуральных повинностей и поборов, взимаемых с септов и кланов подчиненных ему территорий. Среди них были: ежегодный побор деньгами и говяжьим мясом, денежный побор с определенного количества подвластных ему земель, поборы «без числа» мясом и питьем, зерном и соломой, ночлег и угощение графа и его свиты (*coshery*), налагаемая по его воле на подвластные территории повинность выставлять определенное количество людей и лошадей на работу во владениях графа, денежная сумма, собираемая с членов подвластных септов на содержание вооруженных секирами отрядов и пеших воинов, содержание подвластными графу вождями определенного количества солдат и др. Эти повинности и поборы взимались или в денежной форме, или натурой. Весь ежегодный доход графа Десмонда со всех бароний, находившихся в пяти графствах Манстера, по подсчету чиновников Елизаветы, составил более 7 тыс. ф. ст. в год, иногда он достигал 10 тыс. ф. ст. Однако доходы с подвластного населения обычно превышали доходы с домена².

Особенно доходной и важной для англо-ирландской знати была старинная ирландская повинность *соупе and livery*. Дэвис отмечает, что англичане в Ирландии очень охотно перенимали у ирландцев эту повинность, так как она позволяла им содержание своих войск полностью переложить на крестьян и других подданных, и что именно поэтому англо-ирландцы превратили эту повинность во «всеобщую и постоянную» и сделали ее «бо-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. 525.

² См.: *Calendar of State Papers relating to Ireland 1586—1588*, p. 250

лее оскорбительной и нетерпимой» для жителей, чем она была прежде у ирландских вождей¹.

При этом надо иметь в виду, что держательский состав в поместьях англо-ирландских лордов состоял главным образом из ирландцев. Так было, например, во владениях графа Десмонда. Когда королевские уполномоченные в 1589 г. после конфискации его владений производили их опись, они не могли точно установить размеры домена графа, а также дифференцировать его держателей и определить их статут. «Вероятно, — докладывали они, — вначале одни держатели были фригольдерами, а другие — держателями по воле Десмонда. Но теперь различить их мы не знаем как»².

Эти затруднения свидетельствуют, что в поместьях Десмонда, как и в других манорах английских завоевателей, старое деление держательского состава, характерное для первых веков после завоевания, к XVI в. было начисто вытеснено ирландским делением на свободных и несвободных крестьян, или держателей по воле лорда, как их называли англичане-современники, что в их поместьях в XVI в. интенсивно шел процесс превращения свободных ирландцев в зависимых держателей, как это и подобало стране, где складывание феодальных отношений еще не было завершено. Уполномоченные Елизаветы правильно зафиксировали в своем докладе характерный для складывания феодальных отношений процесс поглощения доменом земельных участков свободных членов септов и кланов, постепенного превращения этих свободных в зависимых держателей и сближения таким образом их положения с положением держателей по воле лорда.

В литературе, посвященной социально-экономической истории Ирландии, давно была высказана мысль о том, что крепостничество было введено главным образом англичанами-завоевателями. Приведенные данные о местном строе английских феодалов-колонизаторов в XIII в. подтверждают эту мысль. И хотя в источниках XVI—XVII вв. совсем не употребляется термин «бетагии», это отнюдь не значит, что с превращением английских феодалов в англо-ирландцев и с их переходом к нормам брегонского права и к традиционным поборам

---

¹ *Davies J. Op. cit.*, p. 132.

² *O'Gredy H. Strafford in Ireland. Dublin, 1923, p. 628.*

ирландских вождей исчезли в их поместьях крепостнические отношения. Наоборот, из имеющихся данных следует, что в поместьях англо-ирландских лордов нередко обычные, свойственные крепостнической эксплуатации повинности — барщину и продуктовую ренту — несли не только несвободные держатели, но и свободные держатели домениальных земель, видимо, потерявшие в свое время по разным причинам свой надел из земель септа.

Вот примечательные в этом отношении сведения о держательском составе на домениальных землях англо-ирландского графа Томонда в Карлоу, извлеченные из жалованной грамоты Якова I (1605). Держатели земли были разделены, согласно английской терминологии, на свободных держателей и арендаторов (*farmers, tenants*) и держателей крестьянских усадеб и коттеджей. Но как свободные, так и несвободные держатели были обязаны исполнять барщинные и натуральные повинности, а именно: поставлять одну овцу от каждого стада, превышающего семь голов, и еще платить по одному пенсу за каждую овцу; отдавать одну курицу на рождество, одну миску масла в мае месяце и другую — осенью, а тот, кто варил пиво, — четыре галона этого напитка; за каждую убитую для продажи корову — шкуру с нее или 14 пенсов; на все работы в замке графа все жители Карлоу были обязаны посылать шесть рабочих. Кроме того, каждый держатель и коттеджер в течение трех дней в году должен полоть господские посевы, а женщины от каждого дома — один день вязать снопы в поле, и еще в течение трех дней летом каждый держатель был обязан рубить деревья для замка графа, а кто имел лошадь — возить в течение этого времени лес к замку и еще три дня свозить урожай с полей, доставлять графу к рождеству и пасхе по одной подводе леса и по одной связке соломы, а каждый коттеджер — по одной связке камыша¹.

Все сказанное дает основание заключить, что значительная часть англо-ирландской знати в результате ее ассимиляции местными жителями отошла от английских поземельных порядков и манориального строя, с насаждения которых начали свое господство в Ирландии ее предки, вернулась к более ранней ступени феодального развития и стала вместе с ирландской клановой знатью

---

¹ См.: *Tracts relating Ireland*, v. II, p. 111—112.

носителем феодальной раздробленности страны. Она, по существу, отказалась от феодальной иерархии, насаждаемой Плантагенетами, и, таким образом, получила возможность серьезно ослабить, а нередко совсем прекратить свою зависимость от английского короля как сюзерена. В этом заключалась одна из причин неуклонного сокращения территории Пейла, которое безуспешно пытались остановить Плантагенеты.

Однако эти ставшие «жить по-ирландски» потомки чужеземных феодалов не соединились с ирландской знатью в одну местную знать. Пейл был колонией английских феодалов, и благополучие англо-ирландской знати всегда было связано с экспроприациями и дискриминацией коренных ирландцев, что закреплялось законами английских королей. По существу, это была новая местная знать, интересы которой были более связаны с колонией, чем с метрополией, и являлись не только феодально-сепаратистскими по отношению к власти английского короля в Пейле, но и колонизаторскими по отношению к коренным ирландцам, в том числе и к их знати. Поэтому вражда коренных ирландцев к англо-ирландской знати была важным компонентом истории Ирландии в средние века.

Поскольку ассимиляция происходила в таких сложных условиях, в XVI—XVII вв. англо-ирландская знать по своему составу оказалась пестрой. На одном ее фланге были англо-ирландцы Пейла и близких к нему территорий, находившихся под английским влиянием в течение всего средневековья и сохранивших в аграрном строе основные черты английской манориальной системы. На другом фланге были те англо-ирландские семьи, которые полностью или почти полностью переняли ирландскую систему поземельных отношений, привычки и обычаи, а также язык ирландцев, слившись таким образом с ирландской знатью. Английский историк Э. Кэмпбелл во второй половине XVI в. называет семь таких англо-ирландских фамилий¹.

Третью группу составляли англо-ирландские лорды, которые соединяли в своем образе жизни и ведении хозяйства английские и ирландские черты в разном их сочетании, но предпочитали пользоваться привилегиями

---

¹ См.: *Campion E. History of Ireland. Dublin, 1809, p. 7—12.*

подданных английского короля и выгодами английского права, хотя и не всегда соблюдая верность королю.

Совершенно очевидно, что первая и третья группы сохраняли в основном черты колонизаторской знати, противостоящей знати коренных ирландцев. В этом была причина вражды коренных ирландцев к англо-ирландской знати, особенно Пейла. По словам того же Кэмпiona, «коренные ирландцы совершенно другой народ, чем наши англичане в Ирландии, которых они злобно называют английское или саксонское мужичье (churles), вследствие того что их английские предки поселились тут с завоевания и с тех пор это продолжается из поколения в поколение вот уже 400 лет»¹. Лорд Гормарстон, крупнейший представитель англо-ирландской аристократии в XVII в., говорил, что вражда англо-ирландской и ирландской знати — это «старая ссора», возникающая потому, что в течение 400 лет англо-ирландцы владели «наиболее важной частью» Ирландии². И во время Ирландского восстания 1641 г. коренные ирландцы презрительно называли англо-ирландских лордов Пейла «грязным, безобразным мужичьем Пейла»³. Противоречия и вражда между англо-ирландской и ирландской знатью позволили Тюдорам и первым Стюартам использовать нередко англо-ирландских лордов как своих союзников в Ирландии.

Владения «королевских подданных» в Ирландии к началу XVI в. были весьма невелики. Даже большая часть Ленстера оказалась под властью непокоренных ирландских септов и англо-ирландских лордов. О'Муры, О'Енноры и О'Демпси удерживали исконные свои территории в графствах Лейкс и Оффали и своими вторжениями беспокоили земли английского Пейла с запада. Территории Уэксфорда, Уиклоу и горный район южнее Дублина были в руках воинственных септов О'Туллей, Каваногов, О'Бирнов. Они угрожали коммуникациям Пейла с

---

¹ *Campion E.* Op. cit., p. 20.

² *Gilbert J.* History of Irish Confederation. Dublin, 1882, v. II, p. 255.

³ *Ibidem.*

южными районами острова и с владениями лояльных по отношению к английской короне в то время Ормондов и Десмондов в Манстере. Вне границ владений короля оказались и ближайшие к Дублину территории ряда крупных англо-ирландских аристократов Ленстера—Бирмингемов, Балтинглассов, Маунгарретов, Фитцтомасов и других, хотя многие из них длительное время подчинялись английским порядкам. К этому надо добавить, что и в самом Пейле многими землями владели крупные англо-ирландские лорды. Только в графстве Дублин в это время насчитывалось около 80 англо-ирландских фамилий.

Однако английский король и при таком положении удерживал под своей властью наиболее важную как в экономическом, так и в стратегическом отношениях часть Ирландии, тесно связанную с Англией.

По словам побывавшего в Ирландии в 60-х годах XVI в. папского уполномоченного иезуита Уолфа, население Дублина в это время насчитывало около 2 тыс. человек, что превышало население других ирландских городов в два и более раза, а земли Мита были самыми плодородными во всей Ирландии, и поэтому графство стало самым богатым и густонаселенным графством всего острова. «Я не видел никогда, — пишет он, — ни во Франции, ни в Италии, ни в другой какой-либо стране, чтобы на таком небольшом участке территории было столько знатных дворян, рыцарей и джентльменов, как в Мите. Там нет одной мили, чтобы на ней не было большого города, либо замка, либо поместья лорда или джентльмена»¹.

Некоторые черты аграрного строя и тенденции его развития в Пейле при Генрихе VIII дают возможность выяснить опись монастырских владений Дублинского диоцеза, разбросанных по всему острову, так как они поступали монастырям в качестве различных частных дарений и пожалований начиная с XII в.²

Все материалы описи сгруппированы по монастырским манорам, имевшим свое название и характерные для манориального строя держания и администрацию, но дробная классификация держательского состава, ка-

---

¹ Father Wolf Discription of Ireland. — Цит. по: *Ronan M. Op. cit.*, p. 476.

² См.: *Ronan M. Op. cit. Appendix*

кая была в светских и церковных манорах в XIII в., к этому времени значительно упростилась. Держатели делились на три группы, называемые на английский манер: свободные держатели, несвободные держатели и коттеры.

Различие между свободными и несвободными держателями зафиксировано в замечании составителей описи о держателях в маноре монастыря св. Джона ордена госпитальеров: «Ни один крепостной не принадлежит манору, держатели и арендаторы манора всегда были и являются теперь свободными от своих обычных поборов (customs), взносов и других повинностей, а также от всех ирландских поборов»¹. Под customs подразумевались отработочные и натуральные ренты, которые несли держатели земель, усадеб и коттеджей в пользу монастыря. Свободные держатели платили главным образом денежную ренту, а несвободные держатели (это преимущественно лично свободные крестьяне) не только платили монастырю за участки денежную ренту, но также исполняли обычные повинности, состоящие из барщины и натурального оброка². Коттеры являлись разновидностью несвободных держателей.

В начале XVI в. в монастырских манорах Пейла свободное держание явно преобладало над несвободным как количественно, так и по доходам от него, хотя несвободное держание для монастыря было выгоднее.

Однако как свободное, так и несвободное держания к началу XVI в. претерпели ряд важных изменений, обусловленных положением и развитием Пейла как части феодальной Англии. В отличие от Непокоренной Ирландии Пейл экономически был тесно связан с метрополией, о чем свидетельствуют успехи товарно-денежных отношений в Пейле в XVI в. Как результат этого в монастырских владениях в расчетах держателей со своим господином-монастырем денежная рента явно преобладала над натуральными и отработочными повинностями. А это было связано с другой важной чертой эволюции манориального строя на монастырских землях, которая, очевидно, была общей для аграрной жизни всего Пейла в начале XVI в., а именно: с сокращением собственного

---

¹ Summary of unpublished latin Rolls, state Papers of Ireland Public Record Offices, p. 531.

² См. *ibid.*, p. 506, 514.

домениального хозяйства в манорах. Монастырь должен был для удовлетворения потребностей своей братии и продажи излишков продукции своих поместий обращаться к услугам рынка, главным образом в городах Пейла и Англии.

Из описей также выявляется активное проникновение светских держателей из англо-ирландцев и англичан на монастырские земли, подобно тому какое было замечено исследователями и в Англии XVI в. накануне Реформации. Оно было порождено стремлением добыть деньги. Судя по именам и фамилиям свободных держателей в монастырских манорах, большую часть их составляли англо-ирландцы, преимущественно из дворянских фамилий Пейла и Ленстера. Конечно, это были ирландизированные потомки первых англо-нормандских фригольдеров-колонизаторов, которые постепенно ассимилировались с местным населением, не переняв при этом ирландскую систему поборов и брегонское право. Но в отличие от XIII в. среди свободных держателей было больше держателей крестьянского типа, а по величине держаний преобладали мелкие. Несомненно, это был результат процесса имущественного расслоения среди англо-ирландцев и англичан Пейла, а также некоторого увеличения крестьянской колонизации из Англии вследствие огораживаний земель.

Другим средством увеличения доходов сеньоров Пейла была массовая сдача земель в краткосрочную аренду ирландцам, т. е. экспроприированным и потерявшим свои земли по другим причинам ирландским крестьянам, с которых как с покоренных жителей можно было брать более высокие ренты и поборы, чем с англичан. Вот свидетельство одного из английских чиновников в Ирландии, относящееся к 1537 г.: «Лорды и их наследники одержимы такой жадной страстью к доходам, что они привозят в главную часть Английского Пейла ирландцев-держателей, которые не умеют ни говорить по-английски, ни носить шапку, а английских держателей изгоняют в Англию или в Уэльс»¹. В докладе наместника Сессекса, направленном Елизавете в 1562 г., содержится по этому поводу такое замечание: «Многие лица в Пейле отдают свои земли держателям ирландского рождения и крови, чтобы увеличить свои ренты, вследствие

---

¹ *Ronan M. Op. cit.*, p. 50.

чего число англичан сокращается, а ирландцев — увеличивается»¹.

В XIII в. английским лордам и фригольдерам было весьма трудно обратить массу ирландцев в крепостных бетагиев, тем более что ирландцы этому сопротивлялись очень упорно. А в XVI в. в процессе разложения общественных отношений у ирландцев появилось гораздо больше, чем в XIII в., разорившихся и потерявших свои связи с септами бедняков, готовых на самых тяжелых условиях стать держателями земли у крупных землевладельцев, будь то монастырь или светский лорд из англичан и англо-ирландцев или вождь.

К началу XVI в. в монастырских манорах Пейла крепостное держание уступило место несвободному держанию и коттерским участкам, а среди тех, кто их держал, было больше англичан и англо-ирландцев, чем коренных ирландцев. Для этого были экономические причины — Пейл был втянут в развитие товарно-денежных связей с Англией, и поэтому несвободное держание уже потеряло ряд присущих крепостному держанию классических черт и весьма походило на английский копигольд. Так, часть повинностей многих несвободных держателей в XVI в. уже была коммутирована в денежную ренту, и, таким образом, натуральные и отработочные повинности выполнялись держателями лишь частично. Например, в одной из деревень под Дублином, принадлежавшей монастырю св. Марин, Уильям Лех и Агнесса, вдова Ричарда Юнга, держали две усадьбы в 150 акров пахотной земли, 1 акр луга и 4 акра общинного пастбища и терновника за ренту в 200 бушелей пшеницы и овса, что в денежном выражении составляло 7 ф. ст. 7 шил. 8 пенсов. Кроме того, они еще отработывали в пользу монастыря восемь дней барщины на пахоте, четыре дня извозной барщины и поставляли трех кур к рождеству; общая оценка этих повинностей — 5 шиллингов. В аббатстве св. Томаса в маноре Донамор не было домена, и три держателя за участок в 180 акров с садом поставляли этому аббатству более 30 бушелей овса и более 15 бушелей солода².

---

¹ *Ronan M. Op. cit.*, p. 81.

² См.: Summary of unpublished latin Rolls, state Papers of Ireland of Public Record Offices, p. 452, 470.

Но несвободное держание в начале XVI в. сохраняло и другой пережиток его генетической связи с крепостным держанием, а именно — свою зависимость от воли господина. Это выражалось в праве господина согнать такого держателя с земли, чем лорды Пейла широко пользовались в XVI в., чтобы заменить англичан-держателей более выгодными ирландцами-держателями.

И коттеры, по существу, были мелкими несвободными держателями — за свои коттеджи, небольшие участки земли, и за право пользоваться неразделенными пастбищами они несли в пользу монастырей главным образом барщинные повинности и натуральный оброк (обычно куры) и редко — денежную ренту. Ведь и в XVI в. монастырское хозяйство сохраняло свой потребительский характер и соответственно своему главному назначению — давать прежде всего продукты для содержания монастырской братии — предполагало широкое использование отработочной и натуральной рент, т. е. наличие большого количества несвободных держателей. Недостаток несвободных держателей в монастырских поместьях в начале XVI в. пытались восполнить коттерами, и потому их количество в отличие от маноров XIII в. почти в два раза превышало число несвободных держателей. Имея это в виду, есть основание полагать, что в светских манорах Пейла барщина и натуральная рента имели меньшее значение, чем в монастырских манорах, а связи этих маноров с рынком были более широкими.

Из всего сказанного следует, что на территории «королевских подданных» английского Пейла в начале XVI в., несмотря на ее сокращение, английская система поземельных отношений в основном сохранилась, в отличие от многих других территорий.

*   *
*

Данные о поземельном строе в Ирландии в XVI — начале XVII в. приводят к вполне закономерному вопросу: почему на большей части Ирландии феодализм не достиг к этому времени такой степени развития, как во многих других странах, почему ему были присущи черты отсталости и застоя, нашедшие свое выражение в том, что в начале XVII в. на значительной части Ирландии сохранилась клановая система со свойственными ей пе-

режитками первобытнообщинных отношений, а феодальная собственность на землю еще сосуществовала с общинной собственностью? Английские писатели и юристы в XVI—XVII вв., констатируя черты отсталости в современной им Ирландии, объясняли их якобы присущим ирландцам «варварством», приверженностью к клановому строю. Диммок по этому поводу замечает: «Почва вообще плодородна, но мало и плохо обрабатывается по причине больших поборов, взимаемых с держателей их лордами. А также потому, что держатель не держит свою землю прочно на годы или на жизнь, но только по воле господина (*ad voluntatem domini*), вследствие чего держатель никогда ничего не строит на земле, не улучшает и не огораживает землю, и так бывает до того, когда лорд пожелает его изгнать с земли или он сам покинет ее для наибольшей выгоды лорда»¹. Такое объяснение было принято всей последующей английской буржуазной историографией, посвященной Ирландии.

Однако экономическая, социальная и культурная отсталость Ирландии на пороге нового времени была результатом английского вторжения в Ирландию, начавшегося с XII в. Этот вывод сделал Энгельс и сформулировал его в письме к Марксу от 19 января 1870 г.: «Чем глубже я исследую предмет, тем яснее становится для меня, что английское нашествие отняло у Ирландии всякую возможность развития и отбросило ее на столетия назад, и притом именно начиная с XII в....» Далее он указывает на необходимость учитывать еще и отрицательное влияние такого фактора, как «длившиеся в течение трех веков нашествия и грабежи датчан», которые «уже значительно истощили страну», хотя «все же прекратились более чем за сто лет до англичан»². Ирландия имела все благоприятные естественные условия для нормального развития. Энгельс, исследовавший вопрос о климатических и почвенных условиях Ирландии, показал несостоятельность утверждений английских историков о том, что Ирландия якобы самой природой предназначена только для скотоводства, т. е. для того, чтобы быть обширным пастбищем для соседней Англии. В связи с этим надо заметить, что английские писатели, чиновники и юристы XVI—XVII вв. не были такими од-

---

¹ *Диммок* *Дж.* Опр. cit., p. 5.

² *Маркс* *К.*, *Энгельс* *Ф.* Соч. 2-е изд., т. 32, с. 349.

носторонними в оценке ее естественных условий и богатств, как буржуазные историки в последующем. Дэвис характеризовал природные условия Ирландии как разнообразные и очень благоприятные: «умеренная температура воздуха, мягкий климат, плодородные почвы, удобные красивые места для поселений, большие и безопасные гавани, открытые для сообщения со всеми районами западной части мира, широкие устья судоходных рек, образующие входы в глубь страны, такое множество больших озер и прудов, какого нет нигде в Европе, богатые рыбные ловли и охотничьи угодья»¹.

Именно английское завоевание нарушило на столетия естественное нормальное развитие ирландского общества от первобытнообщинного строя к феодальному, лишило ирландцев самых богатых и плодородных областей в Ленстере и других провинциях, оттеснило их в леса, болота и горы, отняло у них наиболее важную часть морского побережья с крупными портами, ограничило их возможности заниматься земледелием и другими отраслями хозяйства и обрекло, таким образом, развитие производительных сил и общественные отношения Ирландии на длительный застой. Вот как описываются английские завоеватели Ирландии и горькая участь аборигенов в ремонстрации ирландских вождей, поданной в 1317 г. папе римскому: «Они изгнали нас силой из наших просторных жилищ, в которых мы жили по наследству от наших отцов, они заставили нас для спасения наших жизней искать приюта в горах, лесах, болотах, на пустынных территориях и даже в пещерах, где мы в течение длительного времени живем как дикие звери. И все же в этих местах они преследуют нас и стараются изгнать нас из них и уничтожить, чтобы завладеть всем, что мы занимаем»².

В источниках XVI—XVII вв. содержится много свидетельств о том, что положение ирландцев не изменилось к этому времени к лучшему. Множество коров и другого скота по-прежнему были основным источником существования жителей Непокоренной Ирландии, констатирует английский чиновник в начале XVII в. «Ни один из них не должен сеять зерно, но должен жить в лесах и болотах, где чужеземцы не могут их настиг-

---

¹ *Davies J. Op. cit.*, p. 24.

² *Irish historical Documents 1172—1922*, p. 39.

нать». Продовольствие на содержание королевских войск и крепостей в Ирландии при Тюдорах взималось с графств Ленстера пшеницей, ячменем, овсом и частично мясом, а с территорий лояльных вождей в Непокоренной Ирландии — только мясом¹.

Население скотоводческих районов Ирландии в XVI—XVII вв. вело примитивный полукочевой образ жизни. «...Народ часто меняет свое местожительство», — отмечает Спенсер. По его словам, кочевавшие ирландцы составляли небольшие пастушеские группы, которые передвигались со своими стадами по мере истощения пастбищ и жили в убогих хижинах, построенных из сучьев и дерна. Ирландец «живет и спит со своими животными в одном жилище, в одной постели, на соломе, вернее на вонючем навозе. Охалка травы заменяет стол»². В ряде документов начала XVII в. такие пастушеские группы назывались «кретс» (creaghts). «Они обитают в труднодоступных местах, где сохраняют свои «кретс» и стада, питаясь молоком коров и не занимаясь земледелием», — сообщает Дэвис об ирландцах Ольстера³. Эти группы были замечены у ирландцев и во время Английской революции XVII в. «...Наш передовой отряд, — пишет в своих мемуарах Ледло, — заметил «кретс», как деревенский народ называл полдюжину семей вместе с их скотом»⁴.

Скотоводство из-за примитивных способов его ведения было малопродуктивно, ирландские коровы были мельче английских, и шкуры их ценились в несколько раз ниже. Молоко обычно процеживали через горсть соломы, а сливочное масло, как зафиксировано в описи рент графа Тирона, было очень плохого качества.

Об экстенсивном использовании земли ирландцами в начале XVII в. сообщает архиепископ Корка: они для обработки занимают землю только на 3—4 года, а затем, истощив ее, переходят на другое место, оставив старое поле на 10—12 лет, вследствие чего «кочующие держатели» ничего не строят, земли не огораживают и ведут «варварский образ жизни», а их доходы с земли очень

---

¹ См., например: *Calendar of State Papers relating to Ireland 1601—1603*, p. 373; *Ireland under Elizabeth and James I*, p. 426.

² *Spenser E.* Op. cit., p. 82; см. также p. 135, 242, 248.

³ *Davies J.* Op. cit., p. 123.

⁴ *Ledlow B.* *Memoires*. Oxford, 1894, v. I, p. 270.

неровные: в первый год — 5—6 ф. ст., а на следующий год — 40 шил¹. Другой современник свидетельствует: «Дикие ирландцы не молотят овес, но выжигают его из соломы огнем и в таком виде употребляют его, и все же они редко едят такой хлеб, еще реже какой-либо другой его сорт, особенно во время войны»².

Задержав развитие производительных сил страны, английское завоевание способствовало консервации натурально-хозяйственных черт ее экономики. В то время как в соседней Англии и в других странах Западной Европы в XVI—XVII вв. уже развивался капиталистический уклад, в Ирландии простое товарное производство и рыночные связи были развиты слабо, городов на ирландских территориях было мало, экономическое и политическое объединение этих территорий еще не завершилось, были частыми междоусобные войны вождей и завоевательные войны англичан. Еще в начале XVII в. в Ирландии отсутствовали единые меры веса и измерений, страна страдала от бездорожья, и проехать из Дублина в Ольстер или в Западный Манстер можно было только летом. Гасконский рыцарь, участник похода короля Ричарда II в Ирландию, сообщает, что «в этой стране жители общаются между собой посредством обмена лошадей на скот и одного товара на другой, а не за наличные деньги»³. Через 200 лет это же отметил один путешественник: «Деньги редко употребляются в этой стране, и продажа большей частью совершается в виде обмена одного товара на другой»⁴. Иезуит Уолф сообщает, что на подчиненных графу Томонду территориях не было ни городов, ни морских портов, и хотя много замков и поселков было расположено по побережью реки Шанон, однако торговля с этими замками и таунами не велась.

Судя по данным 1611 г. об импорте в Ирландию, главным потребителем ввозимых изделий были лорды и вожди (вино было самым важным предметом ввоза), а основная масса крестьян приобретала главным образом соль, которая импортировалась через многие порты

---

¹ См.: Calendar of State Papers relating to Ireland 1606—1608, p. 132; 1574—1585, p. 318.

² Ireland under Elizabeth and James I, p. 427.

³ Annals of Ireland, p. 132.

⁴ Maxwell C. Op. cit., p. 320.

острова. Бедность ирландских крестьян и натуральный характер их хозяйства, как и до XVI в., не способствовали развитию городского ремесла.

Значительную часть доходов вождей и многих англо-ирландских лордов составляли натуральная рента и другие поборы. Как известно, натуральная рента в эпоху феодализма нередко являлась «базисом застойных общественных отношений»¹. Средневековая Ирландия XII—XVII вв. была страной такого застоя. Натуральная рента вкупе с другими рентами и поборами вождей и англо-ирландских лордов, освященная традициями родовых отношений и перманентно возрастающая, особенно в связи с военными надобностями, истощала крестьянское хозяйство до такой степени, что только ценой постоянного понижения своих жизненных потребностей ирландские крестьяне могли существовать как производители. «То, что земледелец создавал в течение года, воин мог забрать в одну ночь», — замечает Дэвис по поводу поборов ирландских вождей для военных целей². Тяжелым было и положение эксплуатируемых ирландцев в манорах Пейла.

Английское завоевание Ирландии также задержало социальное развитие ирландского общества, способствовало сохранению у ирландцев на пороге нового времени клановой системы, с ее традиционными обычаями гевелкайнд и танистри. В одной из своих рукописей Ф. Энгельс заметил по поводу свидетельства Дэвиса о земельных переделах у ирландцев, совершаемых в начале XVII в. через 3—4 года по обычаю гевелкайнд: «Во всяком случае ясно, что вследствие английского завоевания ирландцы вплоть до 1600 г. даже не вышли за пределы общей собственности!»³. Тем не менее именно клановая система придавала ирландцам силу и определенную организованность в борьбе против английских завоевателей. Дэвис отмечает: «Во время опасности, войны и т. д. они составляли большие группы, поддерживая друг друга с постоянством и верностью, потому что они были связаны между собой родственными узами»⁴. Именно поэтому английские чиновники Якова I в

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 360.

² Davies J. Op. cit., p. 116; см. также p. 132, 256.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 45, с. 84.

⁴ Davies J. Op. cit. p. 376.

Ирландии оценивали клановую систему как опасный источник военной и моральной силы ирландцев в их борьбе против английского порабощения.

Английская колонизация Ирландии совершалась в период интенсивного развития товарного производства в средневековой Европе; в этот процесс была вовлечена и первая колония Англии. Поместья английских лордов в Ирландии, англо-ирландской знати и ирландских вождей были связаны с рынком, как внутренним, так и внешним. Но эти связи осуществляли в большей мере сами лорды и вожди, а не их держатели-крестьяне, а объем и значение товарного производства в каждой из трех групп поместий были различными. В торговых связях Ирландии первое место занимала Англия не только по праву метрополии, но и потому, что в ней в это время интенсивно развивалось товарное производство и вывоз изделий в Ирландию, а также спрос на ирландское дешевое сырье все более возрастали.

Поместье в условиях развития товарного производства предоставляло феодалам две возможности — либо перейти к эксплуатации денежной рентой своих крестьян-держателей, превратившихся из натуральных производителей в товаропроизводителей и самостоятельно продающих на рынке продукты своего хозяйства, либо продолжать барщиной и продуктовой рентой эксплуатировать своих крестьян как натуральных производителей, а полученную таким образом продукцию продавать на рынке, используя для этого помещную администрацию. Именно феодальная собственность на землю позволяла феодалам таким образом извлекать выгоды из товарного производства, приспособив к нему соответствующим образом систему феодальной эксплуатации. В феодальной Англии в XIII—XV вв. в общем возобладал первый путь приспособления феодальной экономики к товарному производству, что было одним из важных факторов, способствовавших созданию благоприятных условий для развития и разложения мелкотоварного крестьянского хозяйства при господстве феодальных отношений, а также для создания в дальнейшем необходимых предпосылок возникновения капиталистических отношений в деревне.

Имеющиеся в источниках данные о трех типах земельных порядков в Ирландии дают основание прийти к выводу, что на ее территориях приспособление помещ-

ного строя к развитию товарного производства совершалось неодинаково, что пути этого приспособления различались между собой комбинацией трех видов феодальной ренты в различной их пропорции при некотором преобладании одного из них. На территориях Пейла, в манорах английских лордов большую часть доходов сеньоров составляли денежная и отработочная ренты, однако связи с рынком осуществляли в основном сами лорды маноров, а непосредственные производители были полунатуральными производителями и их связи с рынком не достигли такого уровня, какой был свойствен приспособлению феодальной экономики к товарному производству в Англии. Во владениях англо-ирландской знати и ирландских вождей это приспособление осуществлялось также путем комбинации трех видов ренты, но с явным преобладанием продуктовой ренты, что отличало Ирландию от ее метрополии, где, как установил советский исследователь средневековой Англии Е. А. Косминский, продуктовая рента в доходах сеньоров играла «совершенно второстепенную роль». Продуктовая рента предполагает связь с рынком через господское хозяйство и низкую товарность крестьянских хозяйств, а также отсутствие или малые размеры господской запашки в поместье. Продажа на рынке господином излишков взимаемых им продуктовой ренты и других поборов постоянно стимулировала его увеличивать эту ренту и поборы. Но так как этот способ повышения доходов господина сам по себе был «наименее гибким и эффективным», увеличение ренты продуктами и других поборов нередко достигалось за счет необходимого продукта крестьян, что обрекло крестьянское хозяйство на деградацию, а все общество — на застой.

ГЛАВА III

ИРЛАНДСКАЯ ПОЛИТИКА ТЮДОРОВ И ПЕРВЫХ СТЮАРТОВ

Установление абсолютной монархии в Англии позволило Тюдорам приступить к подчинению всей Ирландии и превращению ее в королевскую колонию. Уже при Генрихе VII была усилена власть короля над Пейлом и ограничено самовластие англо-ирландских лордов. В 1494 г. в Дублин прибыл наместник Ирландии Эдуард Пойнингс в сопровождении сильного военного отряда. Он арестовал бывшего наместника графа Кильдара по подозрению в государственной измене и отправил его в Лондон, а против септов, совершавших набеги в Пейл, послал королевские войска. Но особенно важным его шагом был созыв парламента в Дрогеде, на котором ему удалось, используя поддержку средних феодалов и представителей городов, добиться принятия так называемого закона Пойнингса, сыгравшего значительную роль в подчинении Ирландии английской короне в дальнейшем. Устанавливалось, что парламент в Дублине можно было созывать только с разрешения английского короля, а обсуждать парламент мог только те законы, которые предварительно были обсуждены и одобрены королем и его тайным советом в Лондоне; кроме того, каждый статут английского правительства в Ирландии получал силу на всей территории острова, хотя большая его часть еще не была подчинена английскому королю¹.

Были также подтверждены Килкеннийские статуты как основа английской политики в Ирландии, за исключением запрещения говорить по-ирландски. Генрих VIII в одном из своих посланий рекомендовал наместнику следовать прежним принципам ирландской политики короны: «Теперь, вначале, политические меры могут принести больше пользы, чем война, до тех пор пока наступит такое время, когда мощь ирландских врагов будет

---

¹ См.: Irish historical Documents, p. 83.

ослаблена вследствие лишения их вождей власти и внесения в их среду раздора так, чтобы они не объединялись вместе»¹.

Сначала политику подчинения Ирландии ему пришлось осуществлять через могущественных Кильдаров, купив их поддержку милостями и используя вражду между англо-ирландской и ирландской знатью. Генрих VIII простил арестованного Пойнингом графа Кильдара — Гаррета Мора и вновь назначил его наместником. Кильдар был беспощаден с непокорными вассалами короля и ирландскими вождями, за что получил прозвище «некоронованный король Ирландии». После его смерти наместником стал его сын — Гаррет Ог. Когда в 1534 г. Гаррета Ога вызвали в Лондон и заключили в Тауэр, его сын Томас поднял восстание и осадил Дублин. Его поддержали О'Нилы из Ольстера, О'Конноры и О'Муры из Ленстера и другие вожди. Он просил помощи у папы римского и германского императора Карла V. Это выступление получило название «восстание Томаса Шелкового» — по прозвищу, данному Томасу за роскошные шелковые одежды, которые носили он и его свита. Но англо-ирландские лорды не поддержали Томаса, и он сложил оружие. Однако в Лондоне он и его пять дядей были повешены как государственные преступники. Гаррет Ог незадолго до этого умер в Тауэре. Так Генрих VIII расправился с могущественными Кильдарами, и с этого времени Тюдоры стали назначать наместниками Ирландии только своих верных слуг из английских феодалов.

От осуществления англиканской Реформации в Ирландии английские колонизаторы ожидали, что Генрих VIII, став главой ирландской церкви, скорее «добьется» от вождей подчинения и усилит свою власть над ирландцами. Не менее важными были и фискальные расчеты — секуляризация церковной собственности должна была увеличить доходы английского короля в Ирландии. Ежегодные доходы католической церкви в Ирландии исчислялись в 110 тыс. ф. ст. К началу Реформации в Ирландии насчитывалось 563 монастыря и приората, кроме того, было разбросано по всей Ирландии около 2000 монастырских гостиниц, богоделен и приютов. Хроники свидетельствуют, что в средние века цер-

---

¹ Annals of Ireland, p. 699.

ковные и монастырские богатства нередко были предметом грабежа для ирландских вождей, англо-ирландских и английских баронов в их междоусобицах и грабительских походах. Теперь Генрих VIII осуществлял подобный грабеж в общегосударственном масштабе при поддержке лояльных ему англо-ирландских баронов, а также богатых горожан Пейла, которым принадлежало большинство в ирландском парламенте и которые рассчитывали получить свою долю от расхищения церковных богатств, и прежде всего земель.

Англиканская реформация церкви и конфискация в пользу короны десятины, земель и имущества монастырей в Ирландии были проведены королевским правительством на основании постановлений дублинского парламента 1536—1538, 1541 гг. Для этой цели состав парламента был специально подобран. Реформацию осуществляли методами насилий и жесточайшего террора. В 1538 г. наместник лорд Грей с английскими отрядами прошел от Трима до Каванага, разрушая церкви, статуи святых и другие предметы культа, среди которых была уничтожена статуя Патрика в Дауне — одна из самых почитаемых святынь ирландских католиков. «Они также разбивали и сжигали священные изображения, алтари и мощи святых Ирландии и Англии», — отмечается в «Анналах четырех магистров»¹.

Одну часть секуляризованных земель Генрих VIII продал крупным английским чиновникам, а другую раздал в качестве пожалования светским держателям, в том числе и представителям крупной ирландской знати, надеясь таким образом приобрести их преданность короне. Это существенно увеличило и доходы короны с Ирландии.

Ирландский парламент 1560 г. снова подтвердил акт о церковной супрематии английского короля, установил строгие наказания за отказ признать эту супрематию, ввел в Ирландии английский молитвенник, запретил католическую мессу и обязал всех ирландцев посещать англиканскую службу в воскресные дни под угрозой штрафа в 12 пенсов, а Яков Стюарт ввел за непосещение даже тюремное заключение. Тем не менее осуществление Реформации, особенно в глухих районах острова, затянулось вплоть до английской буржуазной революции

---

¹ Annals of Ireland, p. 407.

XVII в. Католический архиепископ Кашеля в 1580 г. сообщал о распространении Реформации в Ирландии: в Ленстере, где Реформация достигла наибольших успехов, «большая часть» его населения сохраняла верность католицизму и многие англо-ирландские лорды держали собственных священников-католиков; в Манстере и Конноте открыто исповедовать католичество было запрещено, но «в действительности все были католиками»; в Ольстере народ и знать открыто исповедовали католичество и сохраняли верность папе. За 22 года, с 1558 по 1580 г., Елизавета в Ирландии назначила 22 англиканских епископа, а папа — 28¹. «Народ — почти все паписты, а ирландцы — все без исключения; все жалуются на побо-ры церковных судов... Страна также жалуется на побо-ры духовенства» — так характеризовал один епископ положение англиканской церкви через сто лет после Рефор-мации².

Реформация и преследования католиков увеличили эмиграцию из Ирландии, и папа римский и короли стран католического лагеря получили возможность использо-вать ирландских эмигрантов-католиков в своих контрре-форматорских и антианглийских целях.

Но особенно важную роль в подчинении Ирландии английской короне в XVI—XVII вв. играла аграрная политика, проводимая Тюдорами и первыми Стюартами в Ирландии. Ее составляли два компонента: «сдача и но-вое пожалование поместий» и массовые конфискации земли у ирландцев и их колонизация англичанами.

В июне 1541 г. парламент в Дублине торжественно, в присутствии всех лояльных вождей объявил Генри-ха VIII и его преемников королями Ирландии и от всех кланов была принята присяга верности английскому ко-ролю. Непосредственной целью этой меры была борьба с католиками, которые после разрыва Генриха VIII с Ри-мом считали, что не английский король, а папа римский должен быть королем Ирландии. Но значение этой ак-ции парламента было гораздо шире. Члены Государст-венного совета в Дублине резонно писали Генриху по поводу его нового титула: «Мы считаем, что ирландцы более охотно будут подчиняться Вашему величеству как

---

¹ См.: Calendar of State Papers relating to Ireland 1603—1606, p. 466; *Ronan M. Op. cit.*, p. 637—643, 644—655.

² Tanner Letters. Dublin, 1943, p. 89.

королю этих земель, чем как лорду их»¹. Английский король, присвоив себе титул короля всей Ирландии, получал более прочные юридические основания превращать ирландских вождей в своих вассалов и как сюзерен распоряжаться по своему усмотрению землями кланов и септов.

Именно опираясь на свой титул короля всей Ирландии, Генрих VIII стал проводить политику сдачи и нового пожалования поместий, начало которой было положено в 1534 г. Сущность этой политики заключалась в том, что король, не считаясь с собственностью кланов и септов на землю, принимал от лояльных ирландских вождей подвластные им территории и передавал их этим вождям как своим непосредственным держателям-вассалам, обычно на правах рыцарского держания с выдачей жалованной грамоты и присвоением титула английской феодальной иерархии, подчиняя таким образом их своей власти. Чтобы добиться преданности крупных вождей, король обычно жаловал им еще земли монастырей, находившиеся на их территориях, а также земли из своего домена вблизи Дублина — это позволяло держать их под надзором наместника короля и в торжественных случаях приглашать на заседания парламента.

В 1542 г. верховный вождь Ольстера Кон О'Нил после поездки в Англию и приема у короля в Гринвиче подчинился власти английской короны на следующих условиях: он отказывался от своего ирландского титула и имени и получал титул графа Тирона, обязывался соблюдать английские обычаи и привычки, не брать со своих подданных никаких ирландских поборов, подчиняться всем законам английского короля как его вассал, держащий земли на правах рыцарского держания, брать со своих подданных ежегодно ренту, согласовав их размеры с английскими властями. На подобных условиях, посетив Англию, вассалами английского короля стали граф Десмонд в Манстере, Мариус О'Брайен, принявший титул графа Томонда, Улик Бэрк из Коннота — графа Кланрикарда, О'Доннел из Ольстера — графа Тирконнелла и другие вожди и англо-ирландские лорды — всего их было 40². «Поверьте мне с моим опытом, что наши титулы скорее ослабляют их (ирландских вождей.—

---

¹ Calendar of Carew Manuscripts 1515—1574, p. 184.

² См.: *ibid.*, p. 198—199.

Ю. С.), чем усиливают», — писал Елизавете в конце XVI в. один из активных колонизаторов Ирландии, откровенно указывая на истинный смысл политики сдачи и нового пожалования поместий¹.

В целях ускорения сдачи вождями своих поместий короне, ради «спокойствия, подчинения и доходов» короля ирландский парламент в 1569—1570 гг. отменил обычай танистри, а также военную власть вождей и все поборы, взимаемые ими с подвластного им населения, за исключением тех случаев, когда эта власть уже была ранее пожалована королем. Абсолютистский смысл этой политики совершенно очевиден. Превращая независимых ирландских вождей и англо-ирландских аристократов в своих вассалов, Тюдоры хотели создать из них преданную английскому трону земельную аристократию подобно тому, как в Англии они создали своими пожалованиями новую знать. При этом они также рассчитывали использовать стремление многих ирландских вождей и части англо-ирландских лордов освободить свои земли от пережитков первобытнообщинных отношений и приобрести на них право феодальной собственности согласно английскому праву. Архаичность и обременительность этих пережитков становились очевидными по мере того, как ирландская и англо-ирландская знать втягивалась в товарно-денежные отношения и все более испытывала нужду в деньгах.

Вместе с осуществлением этой политики Тюдоры создавали в Ирландии свой бюрократический аппарат и армию, состоявшие из сервиторов — так называли в Ирландии лиц, находящихся на королевской службе. Во второй половине XVI в. было закончено образование графства, а в Ленстере, Конноте и Ольстере были созданы еще президентства, которые возглавляли гражданское и военное управления графствами, входившими в эти провинции. В графства Ленстера и Манстера стали посылать разъездных судей, обязанных проводить свои сессии не менее двух — четырех раз в год и решать дела ирландцев согласно английскому общему праву. Было возведено много военных крепостей и фортов, в которых размещались английские войска, осуществлявшие военное подчинение страны.

---

¹ *Curtis E. Op. cit., p. 178.*

В Дублине при наместнике был создан Государственный совет, члены которого назначались королем из высших чинов королевской администрации, английских и англо-ирландских аристократов. Этот совет подобно Тайному совету короля в Лондоне руководил осуществлением в Ирландии всей политики короля, вместе с наместником издавал прокламации, обязательные для всей страны. Суд королевской скамьи разбирал судебные дела всех свободных подданных короля, а казначейский суд ведал доходами короля и всеми делами, связанными с ними. Для разбора дел о мятежах и других государственных преступлениях против короля в 1562 г. был создан специальный суд, получивший название Суда замковой палаты.

Но все эти мероприятия Тюдоров не привели к уничтожению клановой системы и власти вождей во всей Ирландии. Эдмунд Спенсер сообщает, что в конце XVI в. в Ирландии было «много обширных областей», где английское общее право еще не было введено, а там, где его ввели, ирландцы часто не соблюдали его, продолжая жить клановыми порядками¹. Это объясняется тем, что сдача поместий не была обязательной для всей ирландской знати и обычно наместники производили ее по своему усмотрению. Опасаясь усиления освободительной борьбы в Ирландии, Тюдоры не решались потребовать в законодательном порядке от всей ирландской и англо-ирландской знати обязательной сдачи своих поместий короне. Уже Генрих VIII указывал наместнику в Дублине на необходимость при проведении этой политики «осторожно убеждать» вождей сдавать короне свои владения, разъясняя им все выгоды для них этой операции², а Елизавета предписывала наместникам принимать от вождей только «добровольно сдаваемые поместья»³, добиваясь от ирландцев «спокойствия, подчинения и доходов».

К тому же сам акт об отмене танистри допускал исключения, а это, как справедливо замечает Энгельс, «делало иллюзорным весь этот акт»⁴. Существенным

---

¹ См.: *Spenser E.* Op. cit., p. 6, 8.

² См.: *Cambridge Modern History*, v. III, p. 583.

³ *Lombard P.* Irish War and Defiance 1598—1600. Cork, 1930, p. 91.

⁴ Архив Маркса и Энгельса, т. X, с. 122.

недостатком такой политики было и то, что при получении на сданные территории пожалования от короля отношения между вождем и другими членами кланов и септов не изменялись и, как прежде, регулировались старинными обычаями и брегонским правом. На это указывал Дэвис¹. Кроме того, английская администрация была слабой в Манстере и Конноте и совсем отсутствовала в большинстве графств Ольстера, и поэтому подчинение вождей короне было номинальным.

Имел значение и тот факт, что относительно королевской политики в Ирландии не было единодушия как в Лондоне, так и в Дублине. В середине XVI в. выявились две точки зрения на этот счет, которые открыто пропагандировались в той или иной форме. Английские аристократы метрополии и Пейла, а также высшие чины королевской администрации и армии в Дублине убеждали в том, что в раздробленной и ослабленной междоусобицами вождей Ирландии завоевательные войны для короля будут легким делом, но их следует вести силами верных английских дворян, как было до Тюдоров, за что король должен их вознаграждать пожалованиями захваченных у ирландцев земель. Поэтому они предлагали королеве исходить в ирландской политике из такого положения: «Цивилизованная Ирландия для нас хуже, чем дикая»². Один из главных судей в Дублине так убеждал государственного секретаря королевы Елизаветы Уолсингема в правильности этой политики: «Нет другого способа утратить этот народ, кроме меча, и уже потом заселить его территории. Для ее величества лучше предоставить этому народу пользоваться собственным правлением и пусть один другому перегрызет горло»³. С наименьшей откровенностью он осуждал политику сдачи и нового пожалования поместий в письме графу Лейстеру, фавориту королевы: «Снисходительность и медлительность не являются, по моему простому суждению, способом привести Ирландию к повиновению и благонравии»⁴.

Другая точка зрения выражала чаяния главным образом массы незнатных искателей наживы в Ирлан-

¹ См.: *Davies J. Op. cit.*, p. 204.

² *Calendar of State Papers relating to Ireland 1615—1600*, p. 167.

³ *Ibid.*, 1574—1585, p. 317.

⁴ *Queen Elizabeth and her Times. London, 1838, v. II, p. 298.*

дии, состоявшей как из прибывших из Англии различных искателей богатств и славы (их называли «авантюристами»), так и из части англичан Пейла и англо-ирландцев. Они не были против завоевательных войн короля и рассчитывали с подчинением всей страны английской администрации и армии стать сервиторами короля, заняв доходные должности, приобрести на выгодных для себя условиях земли, отнятые короной у ирландцев, а также установить в Ирландии твердый политический порядок, необходимый им для служебной и предпринимательской деятельности. В написанном в 1552 г. небольшом трактате «Предположения Эдуарда Уолша относительно положения Ирландии» его автор — сервитор и джентльмен, происходивший из англо-ирландской семьи в Уотерфорде, доказывал, что необходимо ввести во всех частях Ирландии английскую администрацию и правосудие (justice), а также заселить джентльменами и сервиторами ряд территорий в Ленстере и Манстере, раздав этим колонистам земли небольшими участками и за невысокую ренту¹. Сэр Гемфри Джильберт, полковник армии в Ирландии при Елизавете, один из пионеров английского проникновения в Северную Америку, в своем трактате «Речь об Ирландии», написанном в 70-х годах XVI в., доказывал необходимость завладеть торговлей Ирландии, вытеснив из нее испанцев, и в связи с этим высказывался за введение в Ирландии английского права. «Намного увеличатся доходы Англии,— утверждал он,— если Ирландия станет цивилизованной и подчинится хорошим законам»².

Как известно, с вступлением Елизаветы на английский престол резко обострилась борьба Англии с Испанией и с другими странами католического лагеря, вдохновляемыми поддержкой папы римского. Но Испания в XVI в. вела с Ирландией (особенно с Манстером и Коннотом) оживленную торговлю. Испанские купцы вывозили из Ирландии зерно, кожу, сало, рыбу, мясо и шерстяные ткани, а ввозили главным образом вино и предметы роскоши. В это же время возросли торговые связи Бристоля и других английских городов с городами Манстера.

---

¹ См.: Walshe's «Conjectures» concerning the State of Ireland, 1552. — Irish historical Studies, 1947, v. 5, p. 311—312.

² Calendar of Carew Manuscripts 1515—1574, p. 422—423.

При таких обстоятельствах Ирландия, в которой большая часть вождей и народа была враждебна английскому господству и сохраняла свою верность католицизму, представляла серьезную опасность для власти Елизаветы и ее сторонников в Англии. Иезуит Уолф в своем докладе об Ирландии для папы указывал на распространение среди ирландцев пророчества о том, что якобы гибель Англии должна начаться в Ирландии. «Там говорят,— сообщает он,— что тот, кто хочет победить Англию, пусть начинает с Ирландии»¹. К тому же страны католической реакции действительно рассчитывали использовать Ирландию для вторжения своих сил в Англию. Сведения об этом доходили до Лондона и один из фаворитов королевы имел все основания предостерегать ее: «в Ирландии и Шотландии враги могут наиболее легко найти пути и средства для нашего уничтожения» и только надежно заперев эти «потайные ворота в Англию», можно надеяться отразить опасность вторжения католических сил в страну².

Кроме того, Ирландия в силу своего географического положения имела важное значение и для борьбы Англии за господство на море, для осуществления всей ее колониальной экспансии. Известный пропагандист морской экспансии Англии и собиратель документов об английских путешествиях и открытиях Ричард Хаклуйт в своем сочинении о торговле Англии с Америкой, поданном Елизавете в 1584 г., прямо утверждал, что подчинение Ирландии Англии непосредственно касается проникновения англичан в Северную Америку и торговли с ней. «Ирландия богата гаванями на южном и западном побережьях и является ближайшей к Америке частью Европы»,— отмечал он в доказательство этого утверждения³. Вот почему Елизавета с первых лет своего царствования стала так много внимания уделять Ирландии и тратить на ирландские дела большие средства, намного превышающие доходы, которые корона получала от Ирландии. Правительство пыталось соединить в своей ирландской политике обе охарактеризованные выше точки зрения на нее, следуя принципу, который был сформулирован

---

¹ *Ronan M. Op. cit.*, p. 487.

² *Queen Elizabeth and her Times*, v. II, p. 108.

³ *Hakluyte R. Original Writings and Correspondances*. London, 1953, v. II, p. 212; см. также p. 241, 267, 328, 341.

в 1562 г. наместником графом Сессексом: «Не следует в Ирландии вводить управление, в котором правосудие не было бы поддержано силой»¹.

*   *
*

Все сказанное объясняет, почему наряду с политикой сдачи и нового пожалования поместий Тюдоры стали осуществлять, особенно со второй половины XVI в., массовые конфискации королем земель у ирландцев и англо-ирландцев и раздачи их своим сторонникам, используя для этого различные провокации, особенно обвинения в государственной измене. «При измене, — напоминал Бэкон, — земли и имущество конфискуются. При измене все конфискуемое переходит королю, а не господину...»². Повод для этого давали распри вождей и проявления самовластия англо-ирландской знати. По признанию одного наместника, при вмешательстве в распри вождей английская администрация обычно поддерживала того, кто был «самым слабым из них»³; расправлялись же с «мятежниками» и «преступниками» не по законам общего права Англии, а по законам военного времени (особая инструкция королевы предписывала это), т. е. вешали их без суда⁴. Обращение верховного суверенитета в землевладение — так характеризовал Энгельс конфискации в Ирландии⁵ — вполне отвечало не только политическим, но и фискальным интересам абсолютистской монархии Англии. Помимо того что это было важное средство политического подчинения английскому королю соседнего острова, оно должно было создать ему огромный домен и обеспечить увеличение и регулярное поступление доходов взамен неопределенных, часто зависящих от капризов вождей и баронов поборов. Королевский домен в Ирландии при Тюдорах был невелик, а политика сдачи и нового пожалования поместий не способствовала увеличению королевского домена. Сокращали домен и различные пожалования ирландских земель королевским ставленникам и фаворитам.

¹ *Ronan M. Op. cit.*, p. 80—81.

² *Harlain Miscellany*, v. 5, p. 302.

³ *Calendar of Carew Manuscripts 1598—1600*, p. 28.

⁴ См.: *Ronan M. Op. cit.*, p. 52.

⁵ См.: *Архив Маркса и Энгельса*, т. X, с. 139.

Первая массовая конфискация земель ирландских кланов и заселение их английскими колонистами были произведены при Марии и Елизавете в Ленстере, в двух графствах — Лейкс и Оффали, расположенных между Манстером, Коннотом и Пейлом и стратегически весьма важных как для подчинения других ирландских территорий, так и для обеспечения безопасности Пейла от нападений ирландцев. Территории этих графств находились в руках свободолюбивых ирландских септов, возглавляемых в Лейксе вождями из септа О'Муров, а в Оффали — из септа О'Конноров. Английские власти намеренно разжигали внутреннюю борьбу между вождями этих графств и провоцировали их нападения на Пейл, чтобы таким образом получить повод для расправы с вождями и конфискации земель местных жителей за измену. «В этом, — замечает Энгельс, — виден весь замысел, по которому проводились все последующие конфискации при Елизавете и Якове»¹.

После военного умирения одного из «мятежей» этих септов парламент в Дублине в 1557 г. принял акт о конфискации территории О'Конноров и О'Муров в пользу короны и предоставил наместнику полномочия заселить их «хорошими людьми». В 1563—1564 гг. наместник раздал сервиторам — служилым людям королевы — около $\frac{2}{3}$ конфискованных земель (главным образом вдоль границ обоих графств с Пейлом) в качестве свободного держания от королевы, создав 63 поместья (всего 21 519 акров). Большинство колонистов, получивших земли, были англичанами, но были и сервиторы из ирландцев и англо-ирландцев, тоже вознагражденные поместьями за верную службу королю. Каждый колонист был обязан у себя в поместье иметь набор оружия — лук, стрелы и ружья — и в случае военной опасности являться со своими держателями защищать свой район. Из земельного массива для английских колонистов отводились участки для создаваемых фортов.

Ирландцам была отведена $\frac{1}{3}$ всех земель — немного более 10 тыс. акров, расположенных главным образом вдали от границ Пейла. Все получившие участки ирландцы становились фригольдерами, были обязаны подчиняться английским законам, исправно платить ренту королю два раза в год, жениться и отдавать родичам де-

---

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. X, с. 250.

тей на воспитание только по разрешению наместника, обязательно обучать детей английскому языку, одеваться на английский манер, строить для себя каменные или деревянные дома, иметь оружие для собственной защиты и являться к констеблю форта на сборы, держать открытыми все броды и укрепленные места, находящиеся между землями своего септа и землями, заселенными английскими колонистами. За нарушение этих условий земли подлежали конфискации, а за самовольное разрушение соседнего замка или домов или за хранение недозволенного огнестрельного оружия полагалась смертная казнь, как за измену.

В 1577 г. в день нового года 400 вождей септов из графств Лейкс, Оффали и Кильдар были приглашены специальной прокламацией в замок Маллагмасте в графстве Кильдар для заключения соглашения о примирении, причем всем им была гарантирована безопасность. Однако когда все собрались, на замок напали отряды английской пехоты и кавалерии. Они перебили всех вождей, за исключением одного, которому по счастливой случайности удалось бежать. В «Анналах четырех магистров» об этом избиении говорится: «Чудовищное и гнусное предательство было совершено англичанами Ленстера и Мита против тех из народа Лейкс и Оффали, кто был в союзе с ними и оставался под их защитой...»¹

Ольстер в XVI в. состоял из девяти графств — Лут, Даун, Антрим, Монаган, Ферманаг, Тирон, Донегол, Колрайн и Арма, которые находились под властью ирландских вождей; самыми могущественными из них в XVI в. оставались О'Нилы и О'Доннели, им подчинялись другие вожди кланов. «В Ольстере народ не знает других законов, кроме брегонских, и другой власти, кроме власти вождей», — отмечает Дэвис². Это был горный край, покрытый густыми лесами и тучными пастбищами; только в долинах рек и озер и по морскому побережью имелись земельные массивы, пригодные для земледелия. Главным занятием жителей Ольстера было скотоводство, а пахотные земли использовались главным образом под ячмень и овес. Хозяйство в основном сохраняло натуральные черты. «В нем нет городов, он пусты-

---

¹ Annals of Ireland, p. 496.

² Calendar of State Papers relating to Ireland 1603—1606, p. 464.

нен и дик», — замечает Дэвис об Ольстере XVII в¹. Большинство жителей края вело полукочевой образ жизни. Жилищем им служили жалкие хижины, только крупные вожди жили в глиняных домах с крышей на стропилах, каменных замков было очень мало.

Подчинение О'Нилов и О'Доннелей в 1542 г. Генриху VIII в порядке сдачи и нового пожалования поместий было номинальным, оно, по существу, не затронуло социального уклада Ольстера и не уничтожило его независимости. Но оно положило начало подчинению этой провинции английскому господству и тем самым вызвало у ее жителей недовольство.

В 1562 г. сын графа Тирона Шан О'Нил заключил с Елизаветой договор, по которому Шан обещал быть верным подданным английской короны, помогать в случае необходимости наместнику против врагов и прекратить собирать старинные ирландские поборы, но только вне пределов своего графства Тирон.

Но вскоре английское правительство, используя жалобы вождей на поборы и произвол Шана, обвинило его в нарушении договора и в измене королеве и добилось того, то Шан начал в 1563 г. войну против англичан. Истинный смысл этой провокации выявляется из ответа Елизаветы наместнику по поводу возможности выступления Шана: «...не удивляйтесь, и пусть мои люди не боятся этого, но скажите им, что если он, Шан О'Нил, поднимется, это будет для их выгоды, потому что будут поместья для тех, кто хочет их получить; он не должен ожидать больше милости от меня»². Но Шан и его сторонники завладели почти всем Ольстером. Они громили поместья англичан и англо-ирландцев в графствах Пейла, сожгли Арма, взяли Дерри, и Шан демонстративно отказался от титула графа Тирона, который был принят его отцом, разорвав таким образом вассальные отношения с английской короной. Он искал поддержки за рубежом у внешних врагов Елизаветы: просил французского короля Карла IX послать в Ирландию 5—6-тысячную армию, чтобы помочь ему изгнать англичан из Ирландии, и обещал за это подчиниться Карлу, предлагал Марии Стюарт престол ирландской королевы. В то же вре-

---

¹ Letters and Papers relating to Irish Rebellion. Dublin, 1945, p. 184.

² Sayings of Queen Elizabeth. London, 1923, p. 167.

мя, воюя со своими противниками — вождями в Ольстере, Шан грабил и истреблял крестьян на их территориях, вместо того чтобы привлечь их на свою сторону.

Наместнику удалось угрозами, посулами и милостями отколоть от Шана значительную часть вождей, его союзников. Англо-ирландская знать поддерживала англичан против Шана. С помощью О'Доннела и других предателей наместник в 1567 г. нанес войскам Шана серьезное поражение. Во время стычки в лагере шотландцев Шан был убит. Его голову выставили на воротах Дублинского замка, а английский офицер за организацию убийства Шана получил от правительства вознаграждение в тысячу марок. Был издан акт о конфискации короной всех земель Шана О'Нила в Ольстере за государственную измену. Правительство Елизаветы считало необходимым осуществить аристократическую колонизацию Ольстера, пожаловав целые ее области представителям английской знати, фаворитам королевы и ее придворным в держание от короны с обязательством покорить эти земли своими силами и заселить англичанами. В 1572—1573 гг. один из крупных деятелей королевского правительства в Англии юрист сэр Томас Смит и его сын, а потом граф Эссекс получили от Елизаветы в держания большие территории в Восточном Ольстере, которые они обязывались завоевать и заселить «хорошими и покорными подданными». Но вооруженная борьба ирландцев этих территорий сорвала эти намерения.

В состав Манстера в XVI в. входило пять графств — Корк, Керри, Лимерик, Типперери, Уотерфорд. Природные условия этой провинции позволяли жителям заниматься не только скотоводством, но и земледелием. Значительная часть Манстера была покрыта лесом, годным для кораблестроения; прибрежные воды были богаты рыбой. Экономически Манстер был более развит, чем Коннот и Ольстер. На его побережье были расположены десять крупнейших портов Ирландии — Уотерфорд, Донеголл, Корк, Кинсайд, Лимерик и др. Через эти порты в XVI в. из Ирландии в Англию, Францию вывозили шкуры, сало, лес, доски, зерно, шерстяную саржу, байку, овчины, рыбу, мясо, а импортировали из этих стран вина, железо, соль. В прибрежных водах Манстера ежегодно занимались рыбной ловлей суда из Англии, Франции, Испании и других стран; в этих водах процветало и пиратство.

Во второй половине XVI в. власть Елизаветы в Манстере усилилась, графства стали регулярно посещать разъездные судьи королевы. Было создано президенство. Ряд англо-ирландских лордов и вождей Манстера передали свои владения короне, получили новые пожалования и дворянские титулы.

Тюдоры поддерживали Ормондов против Десмондов, рассчитывая таким образом укрепить и расширить свою власть. В 1565 г. началась междоусобица между двумя этими родами, и после того, как Ормонд нанес серьезное поражение Десмондам, соперники были вызваны в Лондон; Джеральд Десмонд и его брат Джон были заключены в Тауэр, а Ормонды осыпаны милостями. В 1569 г. в Манстере началось новое выступление ирландцев против английских колонизаторов и их союзников. Борьбу возглавил Фицморис, двоюродный брат заключенных в Тауэр Десмондов, но ирландцы потерпели поражение и Фицморис бежал за границу.

Чтобы предотвратить новое выступление в Манстере, Елизавета освободила из Тауэра Десмондов, заключив с Джоном Десмондом соглашение, по которому он обязывался быть верным ее вассалом и отказывался от брегонского права и ирландских поборов.

Но Фитцморис нашел поддержку в странах католического лагеря и летом 1579 г. во главе небольшого отряда католиков, набранных в Испании и Италии при поддержке папы римского и испанского короля, высадился в Дингли в графстве Керри и поднял восстание, призвав всех ирландцев начать борьбу против «королевы-еретички» в защиту католичества и не выдвинув никаких других национально-освободительных целей. Но вскоре он был убит в случайной стычке, и руководство восстанием перешло к братьям Десмондам.

Однако и Десмонды не выдвинули широкой национально-освободительной программы борьбы, видя главную задачу ее в защите католичества и рассчитывая на поддержку и помощь стран католического лагеря, а не широких крестьянских масс и всей ирландской знати. Не была преодолена и вражда между англо-ирландской и ирландской знатю. Вот почему и на этот раз восстание в Манстере, хотя и охватило значительную часть этого края, осталось все же локальным движением, в котором родовые требования Десмондов стояли на первом плане. Это позволило английским войскам оттеснить

восставших в горные районы южного Манстера и, лишив их возможности получать помощь извне, добиться их уничтожения. Не улучшила положение восставших и высадка испанско-итальянского отряда в 700 человек с запасом оружия на 5 тыс. человек в Смервике в 1580 г., так как он вскоре после высадки был уничтожен английскими войсками наместника. И хотя восставшие долго и упорно держались и нанесли своими смелыми вылазками и стычками английским войскам большой урон, силы их постепенно таяли, они испытывали все большие затруднения с продовольствием и вынуждены были грабить крестьян, вызывая их недовольство. Джемс Десмонд опустошил область Маскерри, но крестьяне оказали ему сопротивление и силой заставили возвратить угнанный им скот. Этим воспользовались английские войска и разгромили отряд Десмонда, а его самого взяли в плен и затем казнили. В 1583 г. был убит и Джон Десмонд ирландскими крестьянами.

Английские войска, подавляя восстание, убивали, грабили и бесчинствовали, уничтожали посеы и скот, вследствие чего в крае начался страшный голод, от которого умерло много местных жителей. Очевидец событий Спенсер утверждал, что эта «наиболее людная и плодородная провинция в Ирландии вследствие бесчинства английских войск и голода вдруг оказалась без людей и скота». «За полтора года они, — пишет он о жителях Манстера, — были доведены до такого отчаянного положения, что даже каменное сердце сжалилось бы над ними. Со всех сторон, из лесов и долин выползали они на четвереньках, так как ноги уже отказывались им служить. Это были живые скелеты, они говорили так, что, казалось, мертвецы стонали в своих могилах. Они ели падаль, радуясь когда находили ее, они стали пожирать друг друга, ели трупы, которые не ленились вырывать из могил»¹.

Однако скорейшего осуществления английской колонизации Манстера требовали соображения внешнеполитического характера. 80-е годы XVI в. — это время обострения борьбы между Англией и силами католической реакции, возглавляемыми Испанией. Елизавета добивалась усиления английского влияния в соседней Шотландии. Мария Стюарт была ее пленницей, а Испания гото-

---

¹ *Spenser E. Op. cit., p. 166—167.*

вила интервенцию в Англию. Высадка испано-итальянского отряда в Смервике произвела в Англии большое впечатление, о чем сообщал русский посол Федор Писемский, посетивший Лондон в этом году¹.

В 1586 г. парламент в Дублине принял два акта о конфискации в пользу короны земель в Манстере, находившихся под властью Десмонда и большой группы других вождей, участвовавших в войне против английского господства; всего было конфисковано 588 тыс. акров. Много «благородных» искателей наживы в Англии, особенно в западных графствах, выразили желание стать колонистами в этом крае. В соответствии с этим правительство Елизаветы осуществило аристократическую колонизацию этих земель. «Иметь манор и много подвластных держаний достойно джентльмена хорошего поведения и репутации, а не человека низкого звания», — сказано в инструкции по поводу колонизации².

Согласно условиям колонизации, изложенным в «Статьях относительно заселения в Манстере», конфискованные в этой провинции земли разделялись на крупные сеньории по 8, 12, 64 тыс. акров каждая и представлялись только авантюристам из Англии, главным образом дворянам и членам их семей из западных графств страны. За денежную ренту в пользу короны они обязаны были создать свои поместья со всеми характерными для английского манора чертами, прежде всего с зависимыми от них держателями, главным образом из фригольдеров, «наиболее состоятельных йоменов», сдавать свои земли только англичанам-держателям, так как иметь ирландцев-держателей запрещалось за исключением особых случаев. Все подлежащие колонизации земли были разделены между несколькими западными графствами Англии; колонистов из них селили вместе, причем из представителей английской аристократии были назначены «главные колонисты-предприниматели», возглавлявшие группы колонистов по графствам.

Каждое поместье колониста-предпринимателя должно было стать маленьким военным гарнизоном против ирландцев — его обитатели-англичане были обязаны заботиться о самозащите на случай возможного восста-

---

¹ См.: Путешествия русских послов XVI—XVII вв. М., 1954, с. 148.

² Maxwell C. Op. cit., 243—244.

ния ирландцев или иностранного вторжения. Каждый владелец сеньории был обязан в случае необходимости выставить с полным вооружением трех кавалеристов и шесть пехотинцев. Каждый фригольдер или наследственный держатель (fee farmer) должен был иметь снаряжение для пехотинца. «Ни один ирландец не должен допускаться ни в одну семью колонистов-англичан»¹, — сказано в «Статьях» с целью запретить браки между английскими колонистами и ирландцами.

Правительство Елизаветы, жалуя лояльным представителям дворянства из западной части страны крупные поместья в Манстере, рассчитывало создать из них группу новой земельной аристократии, преданную короне. В обстановке обострения борьбы с Испанией и репрессий против антиабсолютистской оппозиции внутри Англии для Елизаветы это было политически весьма важно. Таким образом осуществляя колонизацию Манстера, она как глава феодальной монархии следовала одному из главных принципов своей социальной политики, сформулированному ею самой так: «Есть большое различие в достоинстве между графами и простыми джентльменами, и государь обязан поддерживать аристократию и опираться на нее, обходясь с нею с должным уважением»². В борьбе за ирландские земли в Манстере «благородные» искатели наживы при поддержке короны оттеснили незнатных авантюристов, хотя число последних в Ирландии все время возрастало и они добивались, что документально подтверждается, получения поместий в Манстере.

Колонизация Манстера вызвала со стороны местных жителей сопротивление. Примечательное в этом отношении свидетельство содержится в одном документе 1587 г. — «самой большой помехой убедить колонистов-предпринимателей поселиться в Манстере было их опасение, что ирландцы придут и убьют их»³. «Народ Манстера настроен происпански, а по религии он папистский, он очень недоволен с тех пор, как земли мятежников были разделены среди колонистов-предпринимателей», — сообщает в Лондон в 1596 г. один дублинский

---

¹ Calendar of State Papers relating to Ireland 1586—1588, p. 86.

² Sayings of Queen Elizabeth, p. 158.

³ Calendar of State Papers relating to Ireland 1586—1588, p. 411—412.

деятель¹. Как установил Дэвис, в 1606 г. почти половина земель, принадлежавших английским колонистам в Манстере, совсем не использовалась, а обрабатываемые земли держали главным образом ирландцы — сыновья и родичи тех вождей-изменников, у которых эти земли были королевой Елизаветой конфискованы. «Колонисты, — замечает он по этому поводу, — совсем не думают о том, что пригревают у себя на груди змею, которая их ужалит при первой возможности»².

После подавления поддержавших Десмондов вождей Коннота представилась возможность осуществить новое «устроение» этой провинции в порядке сдачи и нового пожалования поместий. В 1585 г. в монастыре Эннис в графстве Клер работала особая комиссия по «устроению» провинции Коннота. На основании показаний местных присяжных о земельных владениях септов и кланов были заключены соглашения с рядом крупных вождей о сдаче ими своих владений короне и новом пожаловании их в качестве держания от короны. В отличие от прежних подобных соглашений, заключаемых с вождями, в Конноте в собственность семьи вождя переходили только домениальные земли (а не вся территория, которой управлял вождь, как это делалось прежде), устанавливалось право передачи их по наследству старшему сыну вождя, а натуральные поборы и платежи, взимаемые с подчиненных вождей, переводились на деньги. На таких условиях 67 ирландских вождей Коннота и Томонда сдали свои земельные владения уполномоченным королевы и получили их обратно в качестве ее пожалования, отказавшись при этом еще от своих ирландских имен. Короне уплачивалась рента по 10 шил. за каждые 120 акров. «Большая дань была наложена на Коннот саксами, т. е. по одной унции золота на каждую четверть земли, как церковной, так и светской», — говорится в хронике Лох Ки по поводу «устроения» Коннота в 1585 г.³

---

¹ Calendar of Carew Manuscripts. 1588—1600, p. 129.

² Calendar of State Papers relating to Ireland 1603—1606, p. 472—473.

³ Annals of Loch Ce, v. II, p. 467.

Ольстер в 90-х годах XVI в. снова стал центром крупнейшего восстания и освободительной войны ирландцев против английского господства. Эту войну возглавляли граф Тирон (Гуг О'Нил) и граф Тирконелл (Гуг О'Доннел). Восстание готовилось заблаговременно, вожди Ольстера создали Северную лигу, были собраны значительные запасы продовольствия, закуплено оружие и снаряжение, создана армия по типу английской, производили массовое военное обучение населения, были налажены связи с Испанией. И когда в 1594 г. Ферманага Магир поднял восстание против произвола английских чиновников, Северная лига послала свои войска ему на помощь. Так началась война Северной лиги против английского господства. Тирон стал главнокомандующим армии Лиги и демонстративно принял свое прежнее имя О'Нил, подчеркнув таким образом свои древние права на верховную власть в Ольстере.

Сначала война велась с переменным успехом, главным образом в Антриме и Монагане. Тем не менее Тирон продолжал просить у Испании помощь оружием, снаряжением и деньгами и предлагал испанскому королю за это Ирландию, а в 1596 г. даже начал с англичанами переговоры о мире. Однако помощь из Испании позволила ему снова начать наступательные действия 15 августа 1598 г. войска Северной лиги на реке Блекуотер у Желтого Брода (в графстве Арма) разгромили основные силы английской армии в Ирландии, которыми командовал маршал Багнолл. Более 1000 английских солдат и офицеров и среди них сам маршал были убиты. «Это самая крупная потеря и позор, которые королева переживала в свое царствование» — так оценивал это сражение в своих мемуарах один купец в Лондоне¹.

Положение англичан было тяжелым: восстал ряд септов в Манстере (а также О'Конноры и О'Муры в графствах Лейкс и Оффали); войска Лиги имели большие запасы продовольствия; папа римский и испанский король готовили вторжение своих войск в Ирландию.

---

¹ The Letters of John Chamberlain. Philadelphia, 1939, v. I, p. 42—43.

Елизавета поспешила послать 22-тысячную армию во главе со своим фаворитом графом Эссексом, на которого в Лондоне возлагались большие надежды, но Эссекс потратил много времени на поход в Манстер и в следующем году был разбит в Ольстере войсками Лиги. Эссекс был вынужден начать с Тироном переговоры о мире, за это он был отозван из Ирландии и впал в немилость у королевы. Популярность Тирона среди ирландцев очень возросла — возникла опасность создания под руководством Тирона общеирландской конфедерации против англичан.

Для дальнейших успехов борьбы Лиги очень важное значение имел вопрос о целях войны. Северная лига не выдвинула какого-либо программного документа, в котором четко были бы сформулированы требования восставших. С самого начала было выдвинуто на первый план преследование католиков в Ирландии. Однако, как свидетельствует один очевидец событий в Ольстере, Тирон заявлял своим союзникам, что его заставило начать войну не только преследование католичества, но и «невыносимое угнетение и рабство Ирландии и страстное желание добыть ей свободу». Граф Эссекс по прибытии в Ирландию сообщал Елизавете о целях восставших: «Они не имеют другой цели, как сбросить иго покорности вашему величеству и вырвать с корнем всякое воспоминание об английской нации в этом королевстве»¹.

Требования, выдвинутые Тироном при переговорах о мире в 1599 г., были, по существу, программой Северной Лиги. В первых пунктах этого перечня были сформулированы требования религиозного характера: предоставить католикам в Ирландии свободу вероисповедания; ирландская католическая церковь должна подчиняться только папе; все монастыри, церковные земли и десятина, секуляризированные при Реформации в Ирландии, должны быть возвращены католической церкви; ни один англичанин не должен в Ирландии занимать духовные должности. Но в политических требованиях Тирон и его единомышленники не были так радикальны. Они считали, что Ирландия должна остаться под властью английской короны, что только один наместник должен быть англичанин, причем «по крайней мере

---

¹ Annals of Ireland, p. 660.

граф» и член Тайного совета короля, а все остальные должности в дублинском правительстве и в президентствах провинций должны занимать только ирландцы. «Чтобы управление главными провинциями Ирландии, такими, как Коннот, Манстер и т. д., осуществляла ирландская знать», — подчеркивается в одиннадцатой статье этих требований¹; половину всего состава армии в Ирландии должны составлять тоже ирландцы, а все изданные статуты о дискриминации ирландцев должны быть отменены. Тирон и его единомышленники были весьма осторожны и в вопросе о земельных конфискациях. Они не добивались возвращения всех ранее конфискованных королями у ирландцев и англо-ирландцев земель во всей Ирландии, а только требовали гарантии того, что сам Тирон и другие участники войны не будут подвергнуты земельным конфискациям. Семнадцатая статья требований гласит: «Чтобы О'Нил, О'Доннел, граф Десмонд со всеми их соучастниками могли мирно пользоваться всеми землями и привилегиями, которые принадлежали их предкам двести лет тому назад»².

Были выдвинуты и другие требования, касающиеся ирландцев, живущих в городах: отменить дискриминацию ирландцев в области торговли и перевозок и полностью уравнивать их в этом отношении с англичанами, а также предоставить им свободу самим строить корабли и вооружать их по своему усмотрению.

При такой умеренной программе, рассчитанной главным образом на удовлетворение стремлений ирландской родовой аристократии (получить в свои руки управление Ирландией при сохранении власти английской короны), война Северной лиги с английскими колонизаторами Ирландии не могла встретить активной поддержки у всех слоев ирландского общества, во всех ее провинциях, и прежде всего у англо-ирландской знати, и привести к образованию столь необходимой для победы общеирландской конфедерации против англичан.

Все эти противоречия проявились после успехов армии Лиги в 1598—1599 гг. Англо-ирландская знать Пейла и других провинций Ирландии и даже часть ирландских вождей после победы на реке Блекуотер явно испугались, что Тироны и другие вожди Ольстера в случае

---

¹ Irish historical Documents, p. 120.

² Ibidem.

дальнейших успехов возродят свою гегемонию в Ирландии. По этой причине Тирон вместо того, чтобы сразу после одержанных им побед вторгнуться в графства Пейла и попытаться взять Дублин, был вынужден отправиться в поход в Манстер с целью поднять против англичан местных вождей¹. Усугубляло положение еще и то, что Тирон вел себя во время этого похода как потомок верховных вождей всей Ирландии О'Нилей, имевших обыкновение совершать объезды подчиненных территорий, чем еще более насторожил многих англо-ирландских и ирландских вождей. Но пока Тирон находился в Манстере, английские войска начали активные наступательные действия из Пейла. До этого в Ирландию были направлены большие подкрепления и сменено командование, наместником был назначен лорд Маунджой, а военным губернатором Манстера — Джордж Кэрю. Это были решительные и жестокие колонизаторы. Они следовали такому плану подавления восстания: вести против восставших опустошительную войну, сжигать деревни, истреблять мирное население, посевы, скот, лес и т. д.; на отвоеванных у восставших территориях строить крепости и форты и размещать в них сильные английские гарнизоны, закрепляя таким образом эти территории за короной; нейтральных и колеблющихся вождей — союзников Тирона привлекать на свою сторону различными посулами, обещаниями, прощениями и т. д.

Маунджой попытался разгромить Тирона еще на равнинах Манстера: он расположил на границе Пейла сильные отряды и начал наступление на Манстер, выделив соответствующие силы, которые должны были отрезать путь отступления Тирону в Ольстер. Но Тирону благодаря стремительным переходам удалось отойти в Ольстер и избежать разгрома. Тогда Маунджой и Кэрю совершили карательные походы против восставших вождей в Ленстере и Манстере и, отеснив продолжавшие сопротивление отряды повстанцев в горы и леса, привели эти две провинции к покорности. Но Тирону все же удалось закрепиться в труднодоступных горных районах Ольстера, и все попытки разгромить его оказались безуспешными.

---

¹ См.: Архив Маркса и Энгельса, т. X, с. 135—136.

Осажденный в Ольстере Тирон продолжал получать морским путем из Испании оружие, снаряжение и золото. Прибыло также два папских легата с правом выдавать ирландцам, сражавшимся с англичанами, индульгенции — грамоты об отпущении грехов; они привезли О'Нилу торжественные знаки папской милости к нему как защитнику католической веры от англичан-протестантов. В сентябре 1601 г. явно была сделана попытка взять реванш за гибель Непобедимой Армады: 5-тысячный отряд испанских войск под командованием Дона Хуана высадился в Манстере и захватил город Кинсейл. Сразу же значительная группа вождей Манстера присоединилась к испанцам, а остальные соблюдали нейтралитет. Возникла угроза соединения армии повстанцев на севере с испанскими войсками и повстанцами в Манстере. Поэтому Маунджой поспешил с главными силами английской армии к Кинсейлу, намереваясь разгромить испанский отряд до его соединения с силами Тирона, а Кэрю со своими отрядами должен был удерживать Тирона в Ольстере и не допустить его поход на юг, к Кинсейлу.

Но Тирон со своими войсками все же пробился в Манстер и в конце ноября блокировал войска Маунджоя, осаждавшие Кинсейл. Война достигла своего кульминационного пункта. По требованию осажденных в Кинсейле испанцев Тирон 23 декабря начал решающее сражение с английскими войсками, однако в ходе сражения испанцы не смогли оказать ему помощь и войска Тирона были разгромлены Маунджоем. Тирону пришлось отойти с остатками своей армии в Ольстер, а Тиконнел бежал в Испанию, где в 1602 г. умер. Испанский отряд в Кинсейле капитулировал на условиях свободного пропуска его в Испанию.

Поддержка восставших ирландцев Испанией и попытка испанской интервенции в 1601 г. вызвали у англо-ирландских лордов, особенно в Пейле, серьезную тревогу. Экономические и политические связи их с Англией к концу XVI в. значительно укрепились и расширились, и перспектива подчинения Ирландии господству Испании не могла стать среди них популярной. Все это облегчило английским властям создание против Тирона коалиции из англо-ирландских лордов и позволило даже набрать карательные отряды, главным образом из англо-ирландцев Пейла. В 1604 г. Дэвис с удовлетворением

сообщил в Лондон, что, когда побежденный Тирон проезжал через Пейл, «джентльмены лучшего сорта» отказались предоставить ему ночлег¹.

Армия Маунджоя после отступления Тирона в Ольстер начала опустошать этот край, убивая жителей, истребляя посевы и скот, чиня грабежи, причем его отряды состояли главным образом из англо-ирландцев Пейла. Участник этого похода секретарь Маунджоя Моррисон сообщает: «Мы вторглись в Ферни, страну Мак Магонов, там мы сожгли дома и ограбили жителей. Мы решили продвинуться к Монагану и разграбили запасы зерна в этой стране, которые были велики»². Особенно жестокому разгрому было подвергнуто графство Тирон — родовые владения О'Нилей. Вскоре Тирон сдался англичанам. Так было истреблено около половины всего населения острова. «Вся страна опустошена, те, кто избежал меча, погибли от голода», — фиксируется в одном официальном документе. «Вашему величеству не над чем повелевать в этой стране, как только над кучами пепла и трупами», — писал Маунджой Елизавете³.

*   *
*

На протяжении XVI в. представители аристократии, получившие в Ирландии в качестве пожалования от короны крупные земельные владения, но не имевшие средств, чтобы их освоить, все более оттеснялись незнатыми колонизаторами из средних и мелких дворян, горожан, чиновников, офицеров и солдат, которые видели в своей предпринимательской деятельности или службе королю в Ирландии главный источник быстрого обогащения и возвышения. В противоположность англо-ирландской знати современники называли этих английских авантюристов «новыми англичанами» (New English). Один автор в XVII в. о них сообщает: «Это были те, кто в последнее время отправился из Англии в Ирландию, чтобы занять почетные и доходные должности, которые занимать не имели права ни ирландцы, ни англо-ирландцы, потому что они были католиками. И вообще,

---

¹ Calendar of State Papers relating to Ireland 1606—1608, p. 161.

² Annals of Ireland, p. 710.

³ Calendar of State Papers relating to Ireland 1606—1608, p. 207.

так называют всех, кто находится в Ирландии и отправился туда из Англии с тех пор, как была проведена Реформация»¹. Часть этих «новых англичан», особенно из дворян и аристократов, приобретала земли в качестве колонистов на конфискованных короной территориях, другая часть стала сервиторами короля, заняв в его администрации и в армии выгодные должности.

Особенно большую активность проявили «новые англичане» в приобретении ирландских земель. Из описи коронных земель в Ирландии, составленной в 1606—1607 гг., явствует, что большая их часть находилась в руках нетитулованных «новых англичан», многие из которых были сервиторами, на условиях краткосрочной аренды — лизгольда. Например, сэр Томас Аш, командовавший Дублинским замком, держал лизы на два участка земли в графстве Мит, на сбор десятины в двух ректориях и на поместье в графстве Каван, принадлежавшее ранее одному из ирландских вождей. Бывший моряк, участник экспедиции против испанцев, а затем командир полка в войне с Тироном сэр Тоби Кауфильд держал лизы на таун и форт в Чарлемо и на земли св. Петра и Павла в графстве Армаг. Капитан сэр Томас Филиппс держал лизы на производство водки в Колрайне и на сад у замка Атлон в графстве Роскомон в Конноте.

О быстром росте богатства и землевладения незнатных авантюристов в Ирландии в начале XVII в. свидетельствует количество посвящений в рыцари, произведенных в Дублине. Если при Елизавете с 1566 по 1578 г. в Ирландии получили рыцарство 42 человека, причем более 30 из них были представителями ирландской и англо-ирландской знати, которых корона рассчитывала использовать как свою опору в Ирландии, то при Якове I с 1603 по 1618 г. рыцарское звание получили 138 человек, главным образом английские авантюристы, превратившиеся в Ирландии в крупных землевладельцев. Многие из них были сервиторами, и среди них Томас Аш, Тоби Кауфильд, наместник Ирландии с 1604 по 1614 г. Артур Чичестер, Джон Дэвис, Уильям Парсонс, Томас Филиппс и др. Чичестер был типичный авантюрист и сервитор. В молодости ему пришлось бежать из Англии в Ирландию, скрываясь от наказания за грабеж

---

¹ Ireland from the Flight of Earls to Grattan's Parliament. Dublin, 1951, p. 59.

сборщика доходов, и в рядах ирландской армии Елизаветы он заслужил прощение. Потом Чичестер сражался против испанской армады, командуя английским кораблем, был участником известной экспедиции Дрейка в Кадис, воевал во Франции и Нидерландах. Во время войны с Тироном Чичестер снова вернулся в Ирландию, командовал полком и крепостью, а затем был посвящен наместником в рыцари. После отставки он возвратился в Англию и, по словам современников, оставил своему наследнику «большое количество земель и имущества» как в Ирландии, так и в Англии. Уильям Парсонс явился в Ирландию в поисках удачи и счастья, умея только читать и писать и имея в кармане всего лишь 40 ф. ст., однако скоро выдвинулся на службе в казначействе, выгодно женился на племяннице главного королевского землемера Ирландии и после его смерти занял эту должность. Парсонс быстро разбогател, получил дворянство и стал одним из крупных деятелей дублинского правительства при Якове и Карле, а затем принял сторону Долгого парламента.

По официальным данным, за период с 1585 по 1602 г. в Англии было набрано для ирландской армии королевы Елизаветы 30 062 солдата и офицера, причем почти половину этого количества дали центральные и восточные графства — наиболее развитый в экономическом отношении регион Англии. В XVI — начале XVII в. в Ирландии было построено много замков и военных фортов, в которых размещались английские войска, а земли для них конфисковались королем у ирландцев и сдавались английским авантюристам на правах наследственного держания или лизгольда. Среди таких держателей в Ольстере были сэр Тоби Кауфильд, сам наместник Ирландии Артур Чичестер и другие сервиторы¹.

«Ныне ирландская земля в большой цене», — свидетельствовал наместник в начале XVII в. в связи с возросшим интересом англичан к ирландским землям². Авантюристы использовали все средства и пути для приобретения земель в Ирландии. Ирландская земля — вопреки клановым порядкам и собственности английского короля на нее — в начале XVII в. уже интенсивно

---

¹ См.: Calendar of State Papers relating to Ireland 1615—1625, p. 284, 286, 292, 293, 300.

² Ibid., p. 230.

продавалась и покупалась, сосредоточивалась в руках предпринимательских элементов, переходила по наследству, отбиралась короной и снова жаловалась по тому или иному поводу, конфисковывалась у отдельных ирландцев, отнималась у них сервиторами силой. «Их поместья и земли продаются другим, так что не знаешь, в чьих руках они находятся и с кого спрашивать службу», — отмечает капитан Алейн в своем отчете в 1618 г. о держателях земель короля в графствах Пейла и Ленстера по поводу военных сборов, которые он должен был организовать¹. Из материалов обследования, проведенного в 1622 г. в графствах Лейкс и Оффали, следует, что за 60 лет, прошедших с начала колонизации, часть поместий колонистов оказалась в руках новых владельцев в результате продажи или нового пожалования. Мелкие поместья поглощались крупными, и хотя за это время количество поместий возросло до 80, число владельцев сократилось до 61. На колонизованных землях Манстера за период до 1611 г. из 34 сеньорий в 18 сменились владельцы. Как видно из скудных данных о новых владельцах, земля колонистов Манстера уходила к предпринимательским элементам, которые в условиях Ирландии XVI—XVII вв. умели хозяйничать и извлекать доход из поместья, часто нарушая условия колонизации, установленные короной. Это же наблюдалось потом и на колонизованных землях Ольстера.

Так процесс бурного роста землевладения нового дворянства, происходивший в Англии при Тюдорах и Стюартах, быстро распространялся и на Ирландию. Многие «новые англичане» в Ирландии были генетически связаны с новым дворянством и буржуазией Англии, являлись выходцами из этих классов.

Титулованное дворянство из «новых англичан» в начале XVII в. было широко представлено в Тайном совете при наместнике и занимало важнейшие посты в административном и военном аппарате. Это способствовало тому, что влияние «новых англичан» на колонизаторскую политику короны в Ирландии при первых Стюартах возросло. Если при Тюдорах лорд-наместник Ирландии обычно присылался из Лондона, преимущественно из придворных и фаворитов королей, то при Якове сер-

---

¹ См.: Calendar of State Papers relating to Ireland 1615—1625, p. 228.

виторской знати в Дублине удалось добиться назначения на эту должность людей из своей среды, активных колонизаторов, хорошо знающих Ирландию и отстаивающих перед королем интересы этой группы. Большое влияние на ирландскую политику короны при Якове оказывал Джон Дэвис.

Новое дворянство в Ирландии совершенно иначе, чем феодалы Англии до XVI в., подходило к эксплуатации Ирландии как английской колонии, к методам ее завоевания и ограбления. До XVI в. короли обычно жаловали английским феодалам как «рыцарям меча» огромные территории в Ирландии, которые часто они были не в состоянии завоевать полностью, подчинить своей власти политически и тем более хозяйственно освоить. При таких методах большая часть острова оставалась до XVI в. еще не завоеванной англичанами, клановая система господствовала у ирландцев и вожди септов и кланов сохранили свою военную и политическую власть, а часть английских феодалов-колонизаторов быстро ассимилировалась клановой знатью.

Английские авантюристы XVI—XVII вв. в отличие от своих предшественников были преимущественно людьми незнатного происхождения, истинными «рыцарями» первоначального накопления капитала. Они стремились всю Ирландию превратить в английскую колонию, в источник своего обогащения и не гнушались никакими средствами для этого. Иезуит Уолф в 80-х годах XVI в. отмечал, что ирландские вожди не хотели подчиняться наместникам короля, потому что они ведут себя в Ирландии, как в Португальской Индии, — «ничего не делают, кроме того, что грабят и тащат добро, и к концу своего 4—5-летнего пребывания в стране они отправляются в Англию с полными саквояжами, и затем снова надо готовить новые дары и подношения для новых наместников и президентов»¹. Так вели себя и сервиторы помельче. Почти через 100 лет после Уолфа свои наблюдения над обогащением английских авантюристов в Ирландии обобщил Уильям Петти: «Лица, привезшие с собой в Ирландию большие средства, увеличивают их

---

¹ *Ronan M. Op. cit., p. 487.*

относительно менее быстро, чем растет богатство лиц, прибывших в Ирландию, не имея с собой ничего»¹.

Одержимые жаждой наживы, авантюристы стремились посредством конфискаций земель у септов и вождей стать лендлордами, а экспроприированных ирландских крестьян превратить в своих погодных арендаторов, уплачивающих за отнятые у них земли высокие ренты, как денежные, так и натуральные и отработочные. При этом применялись самые тяжелые формы эксплуатации, присущие колониальному грабежу эпохи первоначального накопления капитала. Они активно поддерживали идею о конфискациях Тюдорами ирландских земель, так как под властью абсолютизма приобрести эти земли они могли главным образом в виде королевских пожалований из домена короны. Жажда земельных конфискаций и создание лендлордизма при мелкой аренде экспроприированных ирландских крестьян из нужды — вот что отличало «новых англичан» XVI—XVII вв. в Ирландии от всех предшествовавших английских колонизаторов.

Выражая стремления английских авантюристов в Ирландии изменить политику короны и учитывая уроки войны с Тироном, ряд видных деятелей в Дублине и Лондоне настойчиво предлагали королю новой династии Стюартов Якову I отказаться от политики, определяемой Килкеннийскими статутами, отменить во всей Ирландии клановую систему и брегонское право, ввести повсюду манориальный строй и английскую систему земельных отношений и создать сильную английскую администрацию, распространить на всех ирландцев английское общее право и судебную систему. Именно это пропагандировал поэт Э. Спенсер в своей книге «Взгляд на положение в Ирландии». Этот колонист Манстера, изгнанный из поместья восставшими ирландцами, подробную характеристику их общественной жизни в XVI в. использовал для доказательства необходимости перехода к новому курсу политики в Ирландии — к немедленному и окончательному покорению всего острова. Следовало, по его мнению, уничтожить клановую систему, брегонское право и все ирландские обычаи путем насильственного расселения членов кланов и септов по разным территориям и подчинить всех ирландцев и

---

¹ Петти У. Экономические и статистические работы. М., 1940, с. 141.

англо-ирландцев английским порядкам и праву, строго наказывая за соблюдение клановых порядков и обычаев.

Джон Дэвис был активным сторонником нового курса ирландской политики короля. В большом докладе, посланном в Лондон в 1604 г., он предлагал парламентским актом обязать ирландских вождей сдавать земли своим держателям в качестве фригольда. «Ирландией, — утверждал Дэвис в другом докладе, полемизируя против принципов ирландской политики Тюдоров, — нужно управлять... посредством той системы управления и по тем законам, которые превратили Англию в одно из лучших государств христианского мира»¹.

Не менее примечателен довод в пользу такой политики в Ирландии, высказанный ее наместником лордом А. Чичестером в 1609 г.: «Как это глупо, рыскать по белому свету, чтобы где-нибудь в Гвиане или Виргинии искать колонии, когда Ирландия остается неосвоенной. Цивилизация и ее устройство принесли бы королю больше чести, чем поход его армии через канал и покорение Франции»². И знаменитый Френсис Бэкон, занимавший в то время должность генерал-прокурора короны, в 1608 г. убеждал Якова I в том, что колонизация Ольстера выгоднее для англичан, чем колонизация далекой Виргинии. Однако он подчеркивал необходимость предпринимательского освоения колонизируемых земель и предлагал раздавать участки новым «людям состояния и достатка». Только в таком случае колонизация в Ольстере окажется успешной, позволит пополнить доходы короны и предотвратить опасность иностранного вторжения в Англию через Ирландию, а также избавить Англию и Шотландию от массы пауперов. «Участки не следует давать в качестве вознаграждения тем, кто нуждается», — предостерегал он короля, имея в виду прежде всего обедневших аристократов³.

Как и во времена Елизаветы, сторонники полного подчинения Ирландии английской короне выдвигали в качестве аргумента внешнюю опасность для Англии, якобы проистекающую из существования Непокоренной Ирландии. В одном из своих донесений в Лондон Чичес-

---

¹ Calendar of State Papers relating to Ireland 1603—1606, p. 261.

² Ibid., 1608—1610, p. 64.

³ Life and Letters of F. Bacon. London, 1868, v. 4, p. 116—118.

тер утверждал, что ирландцы «используют первую возможность, чтобы выступить либо в связи с разрывом с Испанией, либо в связи с другими потрясениями в Англии»¹. Эту же опасность имел в виду член парламента в Лондоне Госкинс, выступая 12 марта 1614 г. в палате общин: «Ирландия не заноза в нашей ноге, а копье, направленное в наш бок. Если там мятеж, какой стыд и позор будет потерять ее!»². Э. Кок, лидер парламентской оппозиции королю, в своем выступлении в палате общин в 1621 г. называл Ирландию «черным ходом» в Англию и с удовлетворением отмечал, что при Якове I Ирландия, наконец, стала покорной. «Если Ирландия в безопасности, — говорил он, — то наш флот в порядке, Нидерланды — наши друзья и не следует опасаться ни турок, ни папы, ни какого-либо другого врага»³.

В Дублине в духе изложенных высказываний считали, что отмена клановой системы и введение английской системы поземельных держаний и общего права на всем острове должны значительно пополнить доходы короны рентами, которые будут взиматься с держателей ирландской земли в пользу верховного сюзерена — короля, а также судебными доходами. Вместе с тем дублинские чиновники и юристы рассчитывали, что эта мера должна облегчить и конфискацию земель ирландцев. Поскольку английские поземельные отношения были основаны на принципе феодальной иерархии во главе с королем как верховным собственником всей земли, перед английскими колонизаторами с распространением этих отношений на ирландцев открывались широкие возможности для того, чтобы лишить ирландских крестьян традиционных прав на землю, а затем, воспользовавшись тем или иным поводом, конфисковать ее в пользу короны.

Кроме того, подчинение ирландцев английской администрации и праву открывало перед «новыми англичанами» и возможности получить в Ирландии массу выгодных должностей в бюрократическом аппарате, в судах, в армии.

Как известно, в обстановке характерного для Англии первой половины XVII в. обострения противоречий меж-

---

¹ Calendar of State Papers relating to Ireland 1603—1606, p. 451—452.

² Journals of the House of Commons, v. I, p. 461.

³ Ibid., p. 593.

ду силами феодализма и силами капитализма Яков I стремился всеми средствами укрепить абсолютистскую монархию, и идея подчинить всю Ирландию, обратив земли септов и кланов в собственность короны, а самих ирландцев превратить в держателей, непосредственно подчиненных королю, с уплатой короне всех положенных платежей, вполне соответствовала этим стремлениям английской монархии. Начавшийся в это время кризис абсолютизма в Англии нашел свое выражение прежде всего во всевозраставших финансовых затруднениях короны, приведших к попыткам королевского правительства найти выход из них при помощи восстановления всех феодальных поборов короны и их увеличения, что, как известно, вызвало со стороны первого парламента Якова I (1604—1611) энергичные протесты. В таких условиях перспектива покончить с утечкой королевских средств в Ирландию и превратить ее в важный, совершенно независимый от парламента, источник пополнения доходов короля, как это предлагали сделать дублинские власти, не могла не заинтересовать королевское правительство в Лондоне.

Отмена клановой системы в Ирландии была проведена следующим образом. 11 марта 1605 г. в специальной прокламации наместника объявлялось, что во всей Ирландии навсегда отменялись «страшные» ирландские поборы, как незаконные, варварские повинности, недопустимые ни в одном цивилизованном христианском государстве. Ирландским лордам и джентльменам отныне предписывалось получать со своих держателей только определенные, фиксированные ренты и повинности. Отменялась также юрисдикция вождей. Широковещательно заявлялось: «Мы настоящей прокламацией от имени короля объявляем, что держатели, их жены и дети являются свободными от природы, непосредственными подданными его величества короля английского и не должны считаться и называться вилланами или слугами от природы другого какого-либо лорда или вождя»¹. «Бедные низшего сорта», подданные короля, в случае нарушения лордами и вождями их прав должны были жаловаться на них судьям короля, а в случае их отсутствия — шерифам графств. Последние были обязаны, как

---

¹ *Bonn M. Die Englische Kolonisation in Ireland. Berlin, 1906, v. I, p. 396.*

предписывала прокламация, произвести расследование и либо отложить разбор дела до ближайшего посещения разъездных судей, либо отправить его для рассмотрения в Дублин наместнику и Тайному совету. От ирландцев требовалось беспрекословное выполнение всех обязательств и повинностей по отношению к их лордам согласно нормам английского права; нарушители подлежали самым строгим наказаниям вплоть до применения смертной казни.

В соответствии с прокламацией 1605 г. Суд королевской скамьи в 1606 и 1608 гг. осудил ирландские обычаи гевелкайнд и танистри.

Меры по отмене клановой системы осуществлялись не сразу, а постепенно, как продолжение политики сдачи и нового пожалования поместий. Дэвис сообщает, что при Якове I эту работу в Ирландии выполняли две комиссии: по сдаче и новому пожалованию поместий и по проверке и исправлению титулов на землю, созданные по указанию короля, — и приводит ряд важных сведений об их деятельности¹. Он подчеркивает, что обе комиссии особенно заботились о том, чтобы устроить и защитить подвластных лорду держателей (*undertenants*) в качестве фригольдеров, непосредственно подчиненных короне. Раздел земель при этом стали производить иначе, чем при Тюдорах: вождю и танисту жаловался только его домен за соответствующую ренту королю, а крестьянам — на правах фригольда их земельные участки, причем такие пожалования производились, если участки были крупные, не меньше 60 или 120 акров, владельцы же меньших участков земли при разделе совсем не получали. Все повинности и поборы, которые вождь взимал прежде, оценивались в деньгах, и крестьяне-фригольдеры были обязаны их уплачивать вождю как денежную ренту; кроме того, эти крестьяне были обязаны платить ренту и королю как его фригольдеры. Эти ирландцы, фригольдеры короля, по мысли английских колонизаторов, должны были стать прочной опорой английского господства в Ирландии, силой, способной вместе с английскими властями ослабить могущество и авторитет клановой знати, из их среды должны были вербоваться присяжные для вводимых повсюду в Ирландии английских судов. Один из членов Тайного совета в Дублине

---

¹ См.: *Davies J. Op. cit.*, p. 205—206.

хорошо показал эти расчеты англичан: «Бедные ирландцы прежде очень ценили своего лендлорда-вождя, они его лучше знали, чем английского короля, о котором редко слышали; когда же они узнают, что держат земли непосредственно от короля, они отвергнутся от своего вождя и всю свою любовь и верность обратят на короля»¹. Основная же масса мелких ирландских крестьян с уничтожением собственности кланов на земли и обычаев, ее охраняющих, совсем лишилась своих старинных прав на земельные участки и не получала при разделе ни новых участков, ни новых прав на старые участки. Ее уделом должны были стать самые тяжелые формы поземельной зависимости от тех, кто имел землю.

Так под видом отмены клановой системы и введения английского права в Ирландии Яков I обирал и ирландских крестьян, и вождей. «В конечном счете здесь дело сводилось только к тому, чтобы *огрбить* всех, как вождей, так и народ!»—замечает Энгельс по поводу отмены брегонских законов в 1605 г.²

Отмена клановой системы в 1605—1608 гг. по своему содержанию не была буржуазной реформой. Ее целью было введение во всей Ирландии феодальной системы поземельных отношений английского типа. Осуществление реформы было полностью подчинено колонизаторским целям абсолютистской монархии Стюартов и связано с обезземелением массы мелких ирландских крестьян. Прокламация 1605 г. об отмене клановой системы и решения Суда королевской скамьи, осудившие обычаи гевелкайнд и танистри, послужили юридическим основанием для более интенсивного проведения Стюартами таких фискальных мер в Ирландии, как сдача и новое пожалование поместий, проверка и исправление «неправильных» титулов на землю и массовые конфискации земель у ирландцев. А лишенные своих прав на землю ирландские крестьяне явились для английских колонизаторов в Ирландии весьма выгодным источником дешевой рабочей силы и объектом эксплуатации в качестве мелких арендаторов. В этом заключалась еще одна причина заинтересованности колонизаторов в отмене клановой системы и подчинении всех ирландцев английскому праву.

---

¹ Calendar of State Papers relating to Ireland 1606—1608, p. 304.

² Архив Маркса и Энгельса, т. X., 159.

Поскольку отмена клановой системы в Ирландии сопровождалась обезземелением ирландцев и обогащением английских колонизаторов, она была одним из рычагов процесса первоначального накопления капитала в Англии.

*   *   *

*

После вступления на престол Якова I в Дублинском замке была устроена унижительная для ирландцев церемония подчинения графа Тирона новому королю. Родерик О'Донел, брат умершего графа Тирконелла, получил титул графа.

Между тем в Дублине готовили провокацию против Тирона, Тирконелла и других вождей Ольстера с целью конфискации их земель. Предлогом для расправы с Тираном должен был послужить его спор с О'Каханом, подвластным ему вождем, который не желал признать Тирона своим сеньором. Разжигая этот спор, дублинские власти приняли сторону Кахана, а Яков I летом 1607 г. якобы для решения этого спора вызвал Кахана и Тирана в Лондон. Несомненно в Лондоне Тирана ожидало заключение в Тауэр — участь многих ирландских вождей при Тюдорах. При таких обстоятельствах Тирон и Тирконелл 4 сентября 1607 г. с семьями и небольшой свитой тайно покинули свои резиденции и на французском корабле, специально приготовленном для их бегства, отплыли из залива Лог Свилл во Фландрию, откуда затем отправились в Рим, где Тирон в 1616 г. умер. Наместник Чичестер издал прокламацию о конфискации за измену короной всех земель, подвластных Тирану, Тирконеллу и другим бежавшим с ними вождям.

В конце апреля 1608 г. в графстве Дерри произошло восстание клана О'Доггерти, поддержанное другими вождями соседних территорий. На его подавление были брошены войска, и в начале июля оно было подавлено. Сам О'Доггерти был убит при преследовании, а вся подвластная ему территория была конфискована короной (графства Дерри и Колрайн).

Таким образом, в собственности английского короля оказались шесть графств крупнейшей провинции Ирландии: Ферманаг, Каван, Тирон, Арма, Донеголл и Колрайн — огромная площадь, насчитывающая по офици-

альным данным, более 500 тыс. акров годной для обработки земли.

Сервиторы стремились получить в свои руки большую часть конфискованных земель Ольстера и, оттеснив таким образом от ирландской земли авантюристов из метрополии, особенно представителей аристократии и фаворитов короля, стать главной силой английской колонизации Ирландии. «Необходимо позаботиться, — говорилось в одном документе, — чтобы земли не были пожалованы частным лицам, особенно богатым людям, которые не желают жить на этих землях. Здесь есть много старых сервиторов, которые достойны того, чтобы иметь эти земли»¹. В это время Дэвис и другие сервиторы в Ирландии резко критиковали результаты колонизации Манстера, видя основной ее недостаток в предоставлении земли большими участками колонистам из метрополии, не знающим ирландских условий.

Колонизация Ольстера была осуществлена в 1610—1611 гг. Размеры поместий колонистов в Ольстере были намного уменьшены по сравнению с поместьями в Манстере — 2 тыс., 1,5 тыс., 1 тыс. акров каждое, — что позволило привлечь на ирландские земли английских джентри, горожан, сервиторов. Но вопреки расчетам сервиторов получить в свои руки большую часть земель Ольстера корона, стремясь создать в Ольстере крупное землевладение колонистов из Англии и Шотландии, распределила эти земли так: колонистам из Англии и Шотландии предоставлялось 202 120 акров, или 121 поместье, а сервиторам — 49 914 акров, или 53 поместья. Колонисты из Англии подбирались членами Тайного совета в Лондоне, однако аристократов, желавших стать колонистами в Ольстере, оказалось очень мало. Среди колонистов из англичан преобладали «простые деревенские джентльмены», рассчитывавшие получить от своих поместий в Ольстере «немедленный доход». По данным 1611 г., из 52 колонистов из Англии большинство принадлежало к нетитулованным дворянам и джентльменам. 32 620 акра было предоставлено для колонизации Лондону, и лондонские гильдии образовали 12 компаний для освоения этих земель. Среди колонистов из Шотландии преобладали проанглийски настроенные представители аристократии, как титулованные, так и нетитулован-

---

¹ Calendar of State Papers relating to Ireland 1603—1606, p. 378.

ные. Все колонисты были обязаны воспроизвести в Ольстере аграрный строй феодальной Англии, каждому из них предоставлялось право создавать маноры, иметь манориальный суд и сдавать земли поместья держателям, но только из англичан и шотландцев; для вооружения своих держателей на случай войны против ирландцев колонисты были обязаны иметь в поместьях набор оружия.

Из земельного массива, предназначенного сервиторам, более половины (25 тыс. акров) было роздано капитанам и лейтенантам английской армии в Ирландии. Другая часть земель отводилась «сервиторам лучшего сорта», т. е. высшим чиновникам английской администрации в Ирландии, дублинским сановникам при наместнике, что ускорило процесс образования крупного землевладения сервиторов. Сервиторы были обязаны платить королю за свои поместья ренту более высокую, чем колонисты из Англии и Шотландии; им разрешалось иметь держателей из ирландцев.

Колонизация Ольстера была крупнейшим актом насильственного обезземеливания ирландцев этого края. Колонистам-ирландцам, или «ирландцам лучшего сорта», как их именуют документы (т. е. лояльным ирландцам и предателям), было роздано 52 479 акров, т. е. менее $\frac{1}{10}$ всего массива конфискованных земель, до колонизации полностью принадлежавшего кланам и их вождям; это было в четыре раза меньше, чем получили английские и шотландские колонисты. Участки получили 275 ирландцев-колонистов; преобладали мелкие участки от 40 акров, а рента королю была выше, чем платили сервиторы. Все, кто получил участок, должны были переселяться на новое место, в специальные округа заселения для сервиторов и ирландцев, полностью порвав с ирландской системой поземельных отношений; они были обязаны вести хозяйство на английский манер. Предусматривалось также переселение всех ирландцев с участков колонистов из Англии и Шотландии. Для улучшения дела заселения Ольстера около 6 тыс. ирландцев, главным образом сторонников Тирона и О'Доггерти и представителей крупной знати, насильственно были отправлены в Швецию на военную службу шведскому королю.

Несмотря на строгие условия колонизации, королевская земля в Ольстере в начале XVII в. быстро уходила

из рук слабых в хозяйственном отношении элементов в руки более предприимчивых авантюристов, видевших в обладании ирландскими землями главный источник своего обогащения и возвышения. Таких слабых в хозяйственном отношении колонистов больше оказалось среди шотландских аристократов.

Однако и после отмены клановой системы при сдаче и новом пожаловании поместий непосредственные выгоды получали не жаждавшие завладеть ирландскими землями английские колонисты, а корона: король становился собственником земель кланов и септов, взимал ренту как с вождей, так и с ирландцев-фригольдеров, а английским авантюристам при этом земли либо не доставалось совсем, либо доставалось очень мало. Так, при «устроении» графства Монаган в 1607 г. земли получили 304 фригольдера-ирландца и только 13 англичан из сервиторов, которые получили лишь 4% от всего количества земель, отведенных фригольдерам. И эти земли достались им главным образом потому, что прежние их владельцы-ирландцы умерли, не оставив наследников. Важно было и другое — король обычно не имел юридических оснований для того, чтобы при разделе земель согласно прокламации 1605 г. сразу их конфисковать и передать хотя бы часть их английским авантюристам. Такая попытка могла вызвать серьезные волнения в стране, чего после войны с Тироном очень опасались в Лондоне. Вот почему Тайный совет короля по поводу намечаемого раздела земель в графствах Монаган, Ферманаг и Каван в 1606 г. инструктировал наместника: «При разделе графств предпочитать местных жителей, так как много иностранцев, помещенных на землях, будет воспринято как намерение выселить местных жителей, что вызовет всеобщее недовольство у всех ирландцев»¹.

И все же сервиторам при Якове удалось соединить политику сдачи и нового пожалования с конфискацией земли у ирландцев, заключив своего рода сделку с короной о совместном земельном грабеже ирландцев. Это было сделано так. В прокламации лорда-наместника Ирландии и его Совета от 15 июля 1606 г. объявлялось о создании новой комиссии по проверке и исправлению

---

¹ Calendar of State Papers relating to Ireland 1606—1608, p. 23—24.

титулов на землю, и всем, у кого титулы на землю были «сомнительными», предлагалось сдать свои владения короне, с тем чтобы снова получить их в качестве пожалования от короля с прочным титулом¹. Дело в том, что в течение длительного времени, прошедшего с начала английского завоевания Ирландии, короли Англии в разное время и на различных условиях жаловали ирландские земли английским феодалам и ирландским вождям. Но так как к началу XVII в. эти условия были или забыты или изменены, а документы на земли были часто или утеряны или просто не существовали, английским юристам и чиновникам предоставлялись широкие возможности воспользоваться этим и на основании английского права объявить такие земельные владения доменом короля, произвести от его имени новый их передел и заселить хотя бы часть английскими колонистами, т. е. совершить частичную конфискацию ирландских земель. Яков I поддержал эту меру, и после колонизации Ольстера проверка и исправление титулов на землю стали одной из основных форм массового земельного грабежа.

Многие английские юристы и чиновники рыскали по всей стране в поисках «неправильных» титулов на земли и, если таковых не оказывалось, фабриковали их, чтобы возбудить иски в защиту «земельных прав короны», нередко совершенно вымышленных. Появилась особая категория лиц, так называемых «открывателей» земельных титулов короны, всячески поддерживаемых властями. Эти «открыватели», или «низкие люди», как их называли ирландцы, обычно получали вознаграждение за счет виновника в виде штрафов за «неправильные» титулы. Это была настоящая «адвокатская война» за ирландские земли. Так были присоединены к королевскому домену земли ряда септов в нескольких графствах острова — всего около 385 тыс. акров. Многие из них были расположены по соседству с Пейлом и имели важное стратегическое значение — через них Тирон проводил свои войска в Манстер.

В графстве Уэксфорд предстоял раздел земель на условиях отмены клановой системы. Но в Дублине юристы заявили, что они нашли старинную запись, которая якобы свидетельствовала о праве собственности короля

---

¹ См.: Tudor and Stuart Proclamations 1485—1714. Oxford, 1910, в. II, p. 17.

на эти земли; на «розыски» этого титула короля истратил значительную сумму денег капитан Д. Тревельян, ставший затем одним из колонистов конфискованных в Уэксфорде земель. Весь земельный массив, объявленный таким образом собственностью короны, составлял 66 800 акров. Однако сопротивление ирландцев сорвало попытку Чичестера предоставить английским колонистам почти половину этого массива. По окончательному разделу, произведенному в 1618 г., английским колонистам была роздана в держания почти $\frac{1}{4}$ часть массива, а остальная земля отводилась 150 фригольдерам короля, и только тем, кто до раздела владел участками не менее 100 акров.

В графстве Лонгфорд из королевского домена английским колонистам также отвели $\frac{1}{4}$ часть, а ирландцам-фригольдерам — $\frac{2}{3}$, причем те, кто имел участки менее 60 акров, земли не получили. О печальной участи этих экспроприированных бедняков сообщается в петиции, поступившей из этого графства: «Случалось, что некоторые бедные жители или прежние фригольдеры этого графства, после того как они потеряли все свои владения, лишались рассудка, а другие тотчас умирали от горя... Находясь на смертном одре, они приходили в такое волнение, что просили своих родственников или друзей перенести их из кровати, чтобы они могли в последний раз увидеть холмы и поля, которых они лишились, и после этого умирали»¹.

Как известно, в Англии в XVI—XVII вв. новое дворянство в союзе с буржуазией осуществляло аграрный переворот, насильственно уничтожая крестьянское землевладение и создавая буржуазную форму землевладения в виде лендлордизма при новой, свободной капиталистической аренде. Но в соседней Ирландии английские авантюристы, экспроприируя вместе с королем земли кланов и вождей, создавали английский лендлордизм при «ирландской аренде»² (т. е. при мелкой аренде ирландских крестьян из нужды), нещадно эксплуатируя их методами, присущими колониальному грабежу эпохи первоначального накопления капитала. Конфискация земель в Ирландии и английская колонизация их в XVI—

---

¹Hickson M. Ireland in seventeenth century. London, 1884, v. II, p. 264.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 90—91.

XVII вв. не были формой буржуазного аграрного переворота. Обезземеление ирландцев и эксплуатация их «новыми англичанами» в качестве мелких арендаторов явились для английского капитализма лишь одним из компонентов процесса первоначального накопления капитала.

Ирландский бюджет первых Стюартов, несмотря на значительное увеличение доходов, оставался все время дефицитным, что было особенно обременительно для королевского правительства в связи с финансовым кризисом, поразившим английский абсолютизм накануне буржуазной революции. Выход из этого положения правительства Якова и Карла искали в усилении фискального нажима на всех подданных в Ирландии, особенно на держателей земли короля, в восстановлении давно забытых прав и титулов короля на землю, в произволе и беззастенчивом вымогательстве под любым предлогом, в феодальной реакции.

Особенно настойчиво эти меры проводились Томасом Уэнтвортом, впоследствии ставшим графом Страффордом, наместником Ирландии с 1633 по 1640 г., одним из крупнейших деятелей абсолютизма Карла I. «Когда я прибыл в Ирландию,— говорил Страффорд,— корона была в большой задолженности — свыше 100 тыс. ф. ст. ...Когда я отправлялся из Ирландии, я оставил в королевской казне 100 тыс. ф. ст.»¹.

Уже в конце царствования Якова по указанию из Лондона в Дублине стали воздерживаться от массовых конфискаций земли в Ирландии и от их английской колонизации, считая, что, как показал пример Ольстера, такие мероприятия были более выгодны для колонистов, чем для короля. Комиссия по проверке «неправильных» титулов на землю стала важнейшим орудием абсолютизма. Ее возглавлял сам Страффорд. Такой проверке стали подвергать всех держателей короля — англичан-колонистов, англо-ирландскую и ирландскую знать. Это было открытое обирательство. Англо-ирландские лорды в 1643 г. жаловались на «вероломные расследования по

---

¹ *Nelson J. Impartial Collection of the great Affairs of State. London, 1683, v. II, p. 41.*

выдуманным титулам на их поместья вопреки тому, что они владели ими в течение многих сотен лет», осуществляемые английскими судьями во главе с Уильямом Парсонсом. В одно утро, как они утверждали, эти судьи объявили 140 пожалованных грамот недействительными. Многим аристократам пришлось откупаться за обнаруженные ошибки и упущения в их титулах на отдельные владения большими штрафами в пользу короля, некоторые были подвергнуты репрессиям. Около 100 землевладельцев были арестованы и содержались под стражей до тех пор, пока не согласились передать короне свои права на владения. По подсчету самого Страффорда, проверка «неправильных» титулов на землю приносила короне ежегодный доход около 10 тыс. ф. ст.¹

Воспользовавшись тем, что в 1585 г. фригольдеры Коннота по вине чиновников Елизаветы не получили жалованных грамот, Яков велел выдать их заново и взыскать снова вступительные взносы — *файны* — повышенного размера. Но клерки Государственного совета в Дублине постарались не зарегистрировать новые жалованные грамоты и под этим предлогом снова начали выдавать жалованные грамоты и в третий раз взыскивали *файны*. При помощи подкупа и запугивания были «доказаны» права короля на земли в графствах Роскомонн, Мейо, Слайго, Лейтрим. Стали разрабатывать проект колонизации земель Коннота, что очень встревожило его население.

Еще в 1614 г. в Дублине была создана Палата по делам опеки, которая следила за исполнением держателями земли от короны всех повинностей и платежей в пользу короля как сюзерена — за уплатой *файнов* и *рельфов*, осуществлением опеки малолетних наследников, за их воспитанием и выдачей наследниц замуж и т. д. При Страффорде произвол этой палаты, возглавляемой алчным колонизатором Уильямом Персонсом, усилился. Англо-ирландские лорды жаловались, что вследствие злоупотреблений в деятельности этой палаты с наследниками знатных семей поступали «тиранически и жестоко»: расхищали их поместья, воспитывали их в распущенности и невежестве, долги их родителей

---

¹ См.: *Gilbert J. History of the Irish Confederation and War in Ireland 1641—1643. Dublin, 1882, v. II, p. 228.*

не выплачивали, сестры и младшие братья опекаемых наследников оставались без присмотра. «Властью этой палаты,— жаловались они,— вся страна наполнилась многочисленными толпами чиновников, казначеев короля, учетчиков, надзирателей». Но зато палата приносила короне ежегодный доход до 43 тыс. ф. ст.¹

Фискальному нажиму подверглись и английские колонисты. Колонисты Ольстера из англичан и шотландцев не выполняли запрещение сдавать земли своих поместий ирландцам-держателям, потому что эксплуатация ирландцев-держателей была очень выгодна. В 1619 г. был введен штраф — 10 шил. за каждый двор ирландца-держателя, обнаруженный в поместьях колонистов. Но это не помогло. Тогда Яков предложил выдать им новые жалованные грамоты с разрешением сдавать земли ирландцам, но удвоив ренту и вновь взяв файны. Колонисты согласились на это. Страффорд увеличил ренту колонистов-предпринимателей из Англии и Шотландии до 14 ф. ст. 11 шил. 8 пенсов за каждые 1000 акров и повысил до этой же суммы ренту всех сервиторов-колонистов и ирландцев-колонистов, которые уплачивали, согласно условиям колонизации 1610 г., ренту ниже этой.

Король имел право конфисковать поместья колонистов в случае невыполнения ими условий колонизации, и это послужило поводом для новых вымогательств Страффорда. Поместья двух королевских сервиторов из Ферманага были на этом основании объявлены конфискованными королем и подлежали продаже с аукциона. Но за удвоение ренты и файнов им разрешили возобновить свои права на эти поместья. Подобным образом было возбуждено дело против лондонских компаний, колонизовавших земли в графствах Дерри и Колрайн. Было объявлено, что лондонцы якобы владели большим количеством земли, чем это было указано в жалованной грамоте, и таким образом в течение 25 лет не доплатили королю значительную сумму ренты, что они не выполняли и других условий колонизации. После судебного разбирательства в 1635 г. и работы специальной комиссии с лондонцев были взяты снова файны в 70 тыс. ф. ст. и выданы новые жалованные грамоты, сумма

---

¹ Calendar Patent and Close Rolls of Chancery of Ireland. Charles I. Dublin, 1863, v. II, p. 300.

ренты была значительно увеличена, а право взимать пошлины, которыми владели города Колрайн и Дерри, было передано короне.

Встревоженная этими вымогательствами англо-ирландская знать, чтобы получить более обеспеченные права на свои земли и смягчить фискальные меры короля, стала добиваться от него так называемых «милостей». Среди этих «милостей» важнейшими были такие: чтобы расследованиям не подвергались собственники, владеющие поместьями более 60 лет, и чтобы расследования не производились далее первого предшественника умершего собственника поместья. В ирландском парламенте 1635 г. Страффорд, пообещав дать эти «милости», добился предоставления королю шести субсидий по 45 тыс. ф. ст. каждая на 4 года, а также утверждения комиссии по проверке «неправильных» титулов на земли. Но «милости» не были пожалованы; Страффорд, вновь пообещав их парламенту 1640 г., добился новых субсидий по 45 тыс. ф. ст. каждая.

Для укрепления позиции английской церкви в Ирландии Страффорд возвращал англиканскому духовенству церковные земли, перешедшие в руки светских землевладельцев, а в 1634 г. ввел англиканский символ веры «39 статей» и создал Высокую комиссию по церковным делам, возглавлявшую борьбу с ересями. Усилились гонения на католиков, их религиозная и политическая дискриминация. Недовольство ирландцев религиозной политикой Карла еще более возросло, когда в 1639 г. от всех подданных потребовали дать клятву признания английского короля главой церкви; текст клятвы был составлен еще при Генрихе VIII в период Реформации. Эта мера вызвала сопротивление не только ирландцев-католиков, но и шотландских колонистов в Ольстере, в своем большинстве кальвинистов-пресвитериан. Для того чтобы не давать эту клятву, крестьяне покидали свои жилища, прятались, скрывались в лесах, и в Антриме, например, не хватало людей для уборки урожая. В некоторые районы пришлось посылать солдат, а сопротивлявшихся из среды знати и дворян наказывать большими штрафами. Один англиканский епископ в 1634 г. откровенно жаловался на то, что «папистского духовенства по количеству в два раза больше, чем нас, они используют против нас свое знание ирландского языка, любовь народа к ним, насилия, совершае-

мые нами над народом, врожденную ненависть подчиненного народа к завоевателям; это духовенство держит народ в темноте и суеверии, оно является главным препятствием для осуществления того, что мы намереваемся сделать»¹. Этот епископ был прав — борьба ирландцев против английской церкви была лишь формой их борьбы за освобождение своей родины от гнета английских колонизаторов.

Страффорд создал в Ирландии 9-тысячную постоянную королевскую армию, состоявшую главным образом из ирландцев-католиков.

Вследствие колониального положения Ирландии и ее экономической отсталости в XVII в. буржуазные элементы среди ирландцев не появились, слабы они были и среди англо-ирландцев. Крупная торговля находилась в руках английских авантюристов и иностранных купцов, им же принадлежали многие ремесленные предприятия. «Вся торговля, мореплавание и богатства всего острова,— говорилось в одном документе восставших в 1641 г.,— вследствие коррупций правителей Ирландии сосредоточены в руках датчан, шотландцев и англичан, которые не живут в Ирландии, однако полностью исключили ирландцев от этих занятий» и таким образом обогащают свои страны². Основные товары вывозились из Ирландии в необработанном виде, отчего в ней собственно ремесло развивалось очень слабо и ирландцам приходилось покупать экспортные товары по высоким ценам.

Для увеличения доходов короны все товары в Ирландии при Страффорде были обложены высокими пошлинами — с $\frac{1}{12}$ стоимости товара, как было прежде, они были увеличены до $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{3}$ ее части. Страффорд также ввел монополии на торговлю табаком, крахмалом, металлической посудой, стеклом, курительными трубками и другими товарами. Это способствовало росту дороговизны в стране. Строгими мерами ограничивалось развитие в Ирландии сукноделия, которым ранее занималось много ремесленников и крестьянских семей; вместо него заставляли разводить лен и производить полотно. «Его превосходительство наместник считает, что выработку сукна не следует поощрять в Ирландском коро-

---

¹ Ireland from the Flight of Earls to Grattan's Parliament, p. 55.

² Ibid., p. 56.

левстве, чтобы не причинить ущерба этому главному продукту Англии»,— говорилось в одном документе о колонизаторском смысле этого мероприятия¹. В результате много семей ирландских ремесленников и крестьян разорилось, возросли безработица и нищета в стране.

В ирландских городах размещались гарнизоны королевских войск, которые содержались за счет городского населения. Английские протестанты оттеснили от всех городских должностей местных католиков; строго соблюдались карательные законы против католиков.

Так Ирландия из баронской колонии, какой она была после английского завоевания до XVI в., в результате колонизаторской политики Тюдоров и первых Стюартов стала королевской колонией, оплотом английского абсолютизма. «Он управлял Ирландией в соответствии с теорией абсолютной королевской власти»,— говорит Энгельс о деятельности Страффорда в Ирландии².

Однако абсолютистская политика первых Стюартов в Ирландии особенно обострила борьбу между короной и массой английских авантюристов за большую долю добычи от грабежа Ирландии. При Стюартах, как и прежде, обогащение и возвышение английских авантюристов в Ирландии было в значительной мере подчинено феодальной монархии. Земельные конфискации производились властью английского короля, отнятые у ирландцев земли не подлежали продаже, а жаловались королем в держание, при этом непременным условием было создание аграрного строя феодальной Англии с сюзеренитетом короля как верховного земельного собственника и поземельной зависимостью от него колонистов с несением всех повинностей в его пользу. Английские авантюристы мирились с этим, компенсируя себя большими доходами, получаемыми ими от экспроприаций ирландцев и их эксплуатации в качестве мелких арендаторов. Так на почве совместного земельного грабежа ирландцев при Елизавете и Якове английские авантюристы в основном поддерживали ирландскую политику короны; получение патентов от короля на эксплуатацию других богатств Ирландии укрепляло эти отношения.

---

¹ *Nalson J. Op. cit.*, v. II, p. 78.

² Архив Маркса и Энгельса, т. X, с. 142—143.

Однако положение стало быстро изменяться начиная с последних лет царствования Якова, по мере того как корона все более подчиняла ирландскую политику своим фискальным интересам, которые становились все более материально обременительными для массы английских авантюристов и стесняли их возвышение и обогащение. «Владения ирландцев до восстания,— пишет Петти, английский экономист XVII в.,— превосходили вдвое владения англичан, но число и физическая сила ирландцев превосходили число и силу англичан в пять раз». По его данным, в 1641 г. ирландцам-католикам принадлежало около 5200 тыс. акров земли, а английским колонистам-протестантам, переселенным в Ирландию при Елизавете и Якове,— только 2000 тыс. акров¹. При таком положении английские авантюристы в Ирландии и в Англии не могли одобрить свертывание при Якове и Карле массовых земельных конфискаций и стремление короны ограничиться «устроением» ирландской территории, т. е. предоставлением местным жителям королевского фригольда. В этой связи вызывали у них серьезную тревогу обещание Карла предоставить англо-ирландской знати «милости», а также ирландская армия, набранная Страффордом главным образом из католиков, а не из английских авантюристов, как это было при Елизавете или Якове. Ведь при ограничении проверки владельческих прав только собственниками, владевшими поместьями менее 60 лет, и отказе вести расследование этих прав далее первого умершего предшественника проверка «неправильных» титулов на земли должна была коснуться главным образом английских колонистов, основная масса которых стала приобретать поместья не раньше второй половины XVI в. Случаи конфискации Карлом поместий колонистов за невыполнение условий колонизации и другие фискальные мероприятия короны, распространенные на них, свидетельствовали о недостаточной обеспеченности их земельных держаний, требовали от них больших материальных затрат, ограничивали их предпринимательскую деятельность. Состоятельные люди в городах из англичан были недовольны фискальными мероприятиями Страффорда. К тому же многие английские и шотландские авантюристы в Ирландии были пресвитерианами и требование дать

---

¹ См.: Петти У. Указ. соч., с. 91.

клятву о признании королевской церковной супрематии вызвало сопротивление не только у католиков, но и у них.

В 1640 г. в Англии началась буржуазная революция. Ирландия как королевская колония была важным резервом монархии Карла в ее борьбе против революции. Поэтому с первых дней деятельности палаты общин Долгого парламента, возглавлявшей революционную борьбу в Англии, перед ней встала задача лишить монархию возможности использовать Ирландию таким образом. 12 мая 1641 г. Страффорд был казнен как один из самых опасных деятелей абсолютизма. Его обвинили в государственной измене за введение «тиранического режима» в Ирландии и в замыслах распространить этот режим на Англию, используя ирландскую армию короля. Летом 1641 г. эта армия была распущена.

Однако революционные классы — английская буржуазия и новое дворянство — сами были очень заинтересованы в новых массовых земельных конфискациях в Ирландии, в передаче отнятых у ирландцев земель английским авантюристам, в превращении Ирландии в колонию буржуазной Англии. В силу этих колонизаторских устремлений буржуазно-дворянского блока революции Пим и другие деятели парламентской оппозиции, обвиняя Страффорда во введении в Ирландии тиранического режима, не выдвигали и не поддерживали требования национального освобождения Ирландии. В своих выступлениях в палате лордов при разборе дела Страффорда они указывали на опасность распространения на Англию «тиранического режима», введенного Страффордом в Ирландии, а относительно самой Ирландии заявляли, что она не является завоеванной англичанами страной, так как составляет «часть английского королевства», управляемую теми же законами, что и Англия. Они утверждали, что потомки первых англичан — завоевателей Ирландии владеют большей ее частью и пользуются всеми благами английского права, совершенно игнорируя таким образом положение коренных ирландцев, составлявших большую часть населения Ирландии. На этом основании они считали необходимым сохранить полностью прежнее положение Ирландии как

подчиненной — по закону Пойнингса — английскому парламенту страны.

Долгий парламент не поддержал требования ирландского парламента добиться отмены закона Пойнингса и предоставления законодательной самостоятельности ирландскому парламенту при сохранении верности английской короне. Поэтому принятые Долгим парламентом в 1641 г. акты против католиков вызвали в Ирландии большую тревогу — ведь согласно закону Пойнингса они были обязательны и для Ирландии. Это заставило ирландский парламент попытаться самостоятельно отменить закон Пойнингса и смягчить режим, введенный Страффордом.

Весной 1641 г. палата общин ирландского парламента приняла так называемую «Декларацию права», в которой провозгласила следующее: «Подданные его величества в королевстве Ирландии являются свободным народом, и ими должны управлять только согласно общему праву Англии и статутам, составленным и принятым парламентом в королевстве Ирландии, а также согласно законным обычаям, принятым в этом королевстве». Далее говорилось о том, что судьи в Ирландии должны давать клятву парламенту и быть независимыми от королевской администрации. Вполне в духе идей, которые провозгласили лидеры парламентской оппозиции в Лондоне в защиту прав подданных от произвола абсолютизма, нижняя палата ирландского парламента выразила протест против земельных конфискации и репрессий в Ирландии: «Ни один государственный акт, ни одна прокламация в этом королевстве не могут ограничивать свободу, собственность, поместья или имущество подданных этого королевства и изменять общее право, а нарушители какого-либо государственного акта или прокламации не должны подвергаться в наказание за это конфискации земли, лизов, имущества или скота. Судьи, которые будут вотировать подобные акты и прокламации о конфискациях, должны быть наказаны как нарушители клятвы судей». В «Декларации» осуждались монополии, применение законов военного времени, произвол Замковой палаты, Суда королевской скамьи и других судов¹.

---

¹ См.: Journals of House of Commons in Ireland, p. 502—503.

В развитие «Декларации права» 24 мая обе палаты ирландского парламента приняли «Декларацию и торжественное объявление», в которой ирландский парламент признавался высшей судебной властью в Ирландии. А перед тем как разойтись на летние каникулы, нижняя палата оставила свой Постоянный комитет для руководства всеми государственными делами в Ирландии — мера, беспрецедентная в прошлом.

Хотя эти меры ирландского парламента не шли дальше смягчения режима английского господства в Ирландии и не были рассчитаны на поддержку массы ирландского народа, Долгий парламент не одобрил их. Когда в Лондоне стало известно о принятии «Декларации и торжественного объявления», палата лордов расценила это как покушение на ее привилегии и юридическую власть и просила короля приостановить предоставление Ирландии обещанных им «милостей», что и было выполнено королем¹. Палата общин в Лондоне не возражала против этого.

В то время как англо-ирландская знать пыталась добиться уступок от короля в форме «милостей» легальными средствами через парламент, среди более радикальной части клановой знати заметно усилилась заговорщическая деятельность. В феврале 1641 г., когда колонизаторское отношение Долгого парламента к Ирландии вполне выявилось, среди клановой знати Ольстера возник тайный заговор с целью поднять вооруженную борьбу за возвращение конфискованных у этой знати земель и в защиту католичества. Один из организаторов этого заговора говорил: «...если джентри Ирландии желает полностью освободиться от гнета (конфискаций), добиться хороших условий для себя и вернуть поместья своих предков (или, по крайней мере, значительную их часть), не может быть более подходящего времени, чем это время», когда начались волнения в Шотландии². Заговор возглавляли представители крупнейших септов Ольстера, экспроприированные при Якове I. Заговорщики разработали план вооруженного выступления и захвата важнейших крепостей, запасали оружие, пытались найти поддержку у знати других провинций, связались с ирландской эмиграцией и через нее — с папой рим-

---

¹ См.: Journals of House of Commons in Ireland, p. 339—342.

² Nalson J. Op. cit., p. 543—544.

ским и кардиналом Ришелье, которые обещали им помощь оружием и деньгами.

В. И. Ленин отмечал, что в буржуазно-демократических революциях XVII и XVIII вв. были оставлены в недочищенном виде «многие авгиевы конюшни» феодализма, в том числе и угнетение национальностей¹. Отношение Долгого парламента к Ирландии с первых дней его работы полностью подтверждает это.

Колонизаторское отношение Долгого парламента к Ирландии способствовало обострению национально-освободительной борьбы в стране. Карл и феодальный лагерь в Лондоне явно начали заигрывать как с англо-ирландским большинством ирландского парламента, так и с заговорщиками из клановой знати в Ольстере. Еще до открытия сессии ирландского парламента Карл прислал ответ парламенту, в котором соглашался удовлетворить ряд его требований относительно тягот и произвола чиновников (кроме отмены закона Пойнингса) и предоставить обещанные в 1628 г. «милости». Он к этому времени получил только половину обещанных ему ирландским парламентом в 1640 г. субсидий, и, чтобы получить другую половину, ему ничего больше не оставалось делать, как согласиться на просимые «милости», а именно: 60-летний срок давности для оспаривания законности владельческих прав на поместья, отказ от конфискации земель в Конноте и Клере и колонизации их английскими авантюристами, ограничение репрессий в Ирландии, свертывание проверки титулов на землю и др. Ирландский парламент в ноябре 1641 г. должен был принять соответствующие билли на этот счет.

Лордом-наместником Ирландии в это время был граф Лейстер, однако он находился в Лондоне и дублинское правительство возглавили верховные судьи короля — Уильям Парсонс и Джон Борлез, сервиторы, разбогатевшие на экспроприированных ирландских землях при Якове, лидеры пуритан в Ирландии и всех английских авантюристов, жаждавших новых земельных конфискаций. Уступки, которые сделал Карл весной 1641 г. ирландскому парламенту, очень встревожили английских чиновников, авантюристов и колонистов в Ирландии, получивших земли при Елизавете и Якове. Они расценили эти «милости» как новую серьезную уступку короля

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 145—147.

ирландцам и англо-ирландцам и отказ от массовых земельных конфискаций, которых они так желали. Самостоятельность, проявленная ирландским парламентом в это время, также их встревожила.

Поэтому Парсонс и Борлез усилили свою деятельность с целью спровоцировать восстание ирландцев, чтобы таким образом получить предлог для репрессий, земельных конфискаций и колонизаций — старый метод английских колонизаторов в Ирландии. По распоряжению короля верховным судьям было переслано донесение Генриха Вена от 16 марта 1641 г., в котором сообщались весьма важные сведения, свидетельствовавшие о подготовке восстания в Ольстере, а осенью, за десять дней до начала Ирландского восстания, они получили еще одно донесение о весьма подозрительных действиях местной знати в Ольстере. Однако, получив эти важные сведения о заговорщической деятельности в Ольстере, дублинские правители не предприняли никаких мер к тому, чтобы выяснить подробнее, о чем шла речь в этих донесениях, и предотвратить готовящееся вооруженное выступление в Ольстере. Такая бездеятельность имела свою цель — спровоцировать готовящееся восстание. Более того, несмотря на имевшиеся сведения о готовящемся выступлении ирландцев, из Дублина стали распускать слухи провокационного характера о якобы готовящемся вторжении шотландских войск в Ирландию для полного уничтожения католичества в ней. Парсонс открыто заявил, что «через 12 месяцев в Ирландии ни одного католика нельзя будет увидеть»¹. Роспуск ирландской армии, произведенный дублинским правительством, католики в Ирландии связывали с этим замыслом.

Таким образом, английские авантюристы в Ирландии существенно разошлись с короной по поводу ирландской политики и склонялись на сторону Долгого парламента, хотя они не являлись носителями новых, буржуазных форм хозяйства, были «рыцарями» первоначального накопления капитала и добивались для себя лишь большей доли добычи в колониальном грабеже ирландцев. Они надеялись, что Долгий парламент изменит направление ирландской политики в соответствии с их интересами, что и произошло в действительности.

---

¹ *Nalson J. Op. cit.*, v. 2, p. 557.

Но и Карлу, и его сторонникам в Англии было известно и о готовящемся восстании в Ольстере, и они рассчитывали использовать это восстание в контрреволюционных целях. Мятеж в Ирландии должен был подействовать отрезвляюще на парламентскую оппозицию в Англии, и, надеясь на колонизаторские стремления этой оппозиции, они предполагали, что Карл возглавит армию для подавления восстания, а затем после победы сможет подавить все революционные элементы в Англии. Кроме того, по их расчетам мятеж в Ирландии должен был помочь свергнуть дублинское правительство Парсонса и Борлеза, которое внушало Карлу и его правительству серьезные опасения своей ориентацией на Долгий парламент. Вот почему с заговорщиками в Ольстере еще до их выступления 21 октября установили связь доверенные лица Карла из англо-ирландской знати — граф Антрим и граф Ормонд.

Все это ускорило выступление заговорщиков в Ольстере. К этому нужно еще добавить связь католической эмиграции ирландцев с заговорщиками в Ольстере, поддерживаемую и направляемую из Рима и Испании.

**НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА
В ИРЛАНДИИ В XVII ВЕКЕ.
ЗАВЕРШЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ ИРЛАНДИИ**

Ирландское восстание — крупнейшее событие в Европе, тесно связанное с английской буржуазной революцией XVII в. По оценке Маркса, это *«первое национальное восстание Ирландии»*¹.

23 октября 1641 г. заговорщики в Ольстере начали вооруженную борьбу с английскими колонизаторами. В своей «ремонстрации» они утверждали, что Долгий парламент уже предпринял ряд мер против католиков в Англии и Шотландии и угрожает послать шотландскую армию «с мечом и Библией в руках» против ирландцев. В Ирландии происходят частые сборища «дурных людей» (имелись в виду пуритане), где обсуждается план искоренения католичества и «полного уничтожения» католиков. Далее говорилось о том, что повстанцы подняли оружие и завладели рядом важных крепостей для того, чтобы «служить» английскому королю и «защищать себя от тиранических действий врагов», под которыми подразумевались Долгий парламент и шотландская армия².

В «Статьях, вскрывающих причины, побудившие ирландцев Севера и католиков Ирландии поднять оружие», составленных лидерами восстания через несколько месяцев после его начала, подробно говорилось о земельных конфискациях: «За последние 40 лет подданные в Ирландии, особенно ирландцы, были насильственно отторгнуты от старинных владений вопреки закону и праву, они не могли обладать собственностью, их поместья, имущество и права не были обеспечены». Англичане-колонисты были обязаны иметь в своих поместьях оружие и свои отряды, а ирландцы были лишены

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. 467.

² Nalson J. Op. cit., v. 2, p. 556—557.

этого права, вследствие этого преимущества «много тысяч ирландцев было изгнано из их владений и так же много повешено по законам военного времени без основания и против права...». Особо выделялся земельный грабеж, чинимый англичанами под видом проверки титулов на землю, благодаря которому почти половина земель Ирландии оказалась в домене короля¹.

В течение нескольких дней повстанцы завладели важнейшими стратегическими пунктами и крепостями Ольстера, разгромили много поместий английских колонистов. Англичане удержали только часть графства Даун, граничащего с Лейстером, и города Лондондерри, Колрайн и др.

Фелим О'Нил был избран командирами отрядов повстанцев главнокомандующим. Вскоре он повел наступление на Дрогеду, ближайший на севере к Дублину город. Но намеченный захват Дублинского замка с его богатым арсеналом не удался, так как 22 октября план заговорщиков был выдан английским властям предателем. Заговорщикам не удалось добиться поддержки у землевладельцев Пейла, хотя эта задача не раз обсуждалась при подготовке выступления, не установили они также прочных связей с ирландцами Коннота и Манстера. Они вообще не рассчитывали на массовое участие крестьян в восстании. Каждый из них должен был создать из своих ирландцев-держателей отряд под своим командованием для захвата крепостей и поместий английских колонистов. Не была разработана и единая программа борьбы, требования восставших выдвигались в ходе восстания. Сроки выступлений из-за плохой его подготовки переносились несколько раз, изменялся план захвата крепостей и фортов. Недостаточной была и конспирация, что и привело к провалу выступления в Дублине. Все это предопределило результат — заговорщики смогли поднять лишь локальное восстание, охватившее только Ольстер и небольшую часть Ленстера².

С первых дней восстания среди его участников обнаружились серьезные противоречия в понимании целей борьбы и ее методов, которые определялись классовыми противоречиями между ними. Ирландская знать выдви-

---

¹ Ireland from the Flight of Earls to Grattan's Parliament, p. 55—56.

² См.: Архив Маркса и Энгельса, т. X, с. 164.

гала умеренные цели движения: веротерпимость, возврат всех экспроприированных земель или их части, ликвидация произвола английских чиновников и юристов, верность английскому королю и защита его прерогатив от посягательств Долгого парламента. В то время как она надеялась получить удовлетворение всех этих требований от английского короля и на первый план выдвигала задачу защиты католичества в Ирландии как общенациональную задачу, простой народ начал силой, по-крестьянски, стихийно отнимать экспроприированные у него земли, изгоняя английских колонистов и ирландцев-протестантов из их поместий, уничтожая их дома, имущество и скот, нередко физически расправляясь со своими ненавистными угнетателями.

Именно в этом народ видел неперемненное условие национального освобождения Ирландии от английского господства. И само это освобождение, вопреки взглядам руководителей восстания, понималось им как полное отделение от Англии и создание национальной монархии. По свидетельству современников, громившие поместья английских колонистов «простые ирландцы» заявляли, что они никогда не будут «рабами англичан, каковыми они были до сих пор», что они никогда не допустят, чтобы ими управлял человек, не рожденный в Ирландии, что у них уже есть свой король — Фелим О'Нил, что все должности в государстве должны занимать ирландцы. Члены экспроприированного англичанами септа в Лонгфорде Фареллы говорили, что англичане и шотландцы до того, как прибыть в Ирландию, «были все нищими», что они отняли земли и имущество у ирландцев и стали «жить богато и независимо» и Фареллы и остальные ирландцы отбирают у англичан-колонистов земли и имущество как свою собственность¹.

Это были справедливые действия угнетенного народа, поднявшего оружие за освобождение своей страны от гнета англичан-поработителей, широкое аграрное движение в защиту ирландских земель от конфискаций и английской колонизации, как бы ни старались очернить восстание английские колонизаторы и ирландские аристократы, называя «резней» или «убийствами и грабежами».

---

¹ *Roshworth J. Historical Collection. London, 1692, v. 4, p. 404.*

Выступления крестьян приобретали все более решительный характер, распространялись на другие провинции и графства Ирландии, что весьма пугало ирландскую и англо-ирландскую знать, которая усматривала в этом серьезную угрозу своему богатству и положению. Поэтому вожди восстания в Ольстере поспешили отмежеваться от разгоравшейся крестьянской борьбы против английских колонизаторов, настойчиво стали искать себе союзников среди англо-ирландской знати, настроенной еще более умеренно, а также в странах католической реакции, выдвигать на первый план религиозные цели борьбы. В этом состояло самое серьезное противоречие между восставшими, ослаблявшее их борьбу.

Но колонизаторская позиция Долгого парламента по отношению к Ирландии с началом Ирландского восстания проявилась еще сильнее. В прокламации Долгого парламента, выпущенной по поводу восстания, говорилось, что мятежники решили учинить «кровавую резню и истребление всех протестантов», и потому парламент призывал всех протестантов соединиться вместе для защиты от этой резни и, объявляя о наборе 8-тысячной армии для посылки в Ирландию, обещал вознаградить всех, кто на собственные средства поможет победить мятежников, «землями в Ирландии сообразно их заслугам»¹. В так называемой Великой демонстрации Долгий парламент потребовал от короля сохранить все конфискованные у участников Ирландского восстания земли для «возмещения подданным (короля — Ю. С.) больших расходов, которые они согласны понести в войне с мятежниками»². Из многих графств и городов Англии в Долгий парламент стали поступать петиции, в которых буржуазно-дворянские круги одобряли отношение парламента к Ирландскому восстанию и требовали скорейшего подавления этого мятежа ради спасения англичан-протестантов от «резни» католиками. Однако обвинения в «резне» были совершенно не обоснованы.

Лидеры восстания в Ольстере продолжали неоднократно заявлять о веротерпимости как главном своем требовании и объявили о готовности сложить оружие, если будет издан закон о предоставлении католикам свободы вероисповедания как гарантия безопасности от

---

¹ *Jour. H. Lords*, v. I, p. 422.

² *Roshworth J. Op. cit.*, v. 4, p. 438.

преследований и конфискаций. Но в ответ на это палата общин Долгого парламента 8 декабря вынесла решение, в котором категорически заявлялось, что она «никогда не даст согласия на какую-либо терпимость по отношению к папистской религии в Ирландии или каком-либо другом владении английского короля»¹. Более того, в феврале 1642 г. по предложению «различных достойных и хорошо настроенных лиц» обе палаты Долгого парламента приняли акт о займе «для скорейшего и успешного приведения в покорность Ирландского королевства». По этому акту всякий, кто даст займы парламенту деньги для подавления Ирландского восстания, должен получить после его подавления возмещение землями, которые подлежали конфискации у мятежников во всех четырех провинциях Ирландии, по особой расценке в Ольстере, Конноте, Манстере и Ленстере. Приобретенные таким образом участки являлись свободным держанием от короля за соответствующую ренту, размеры которой устанавливались по провинциям. Подписку на этот заем предполагалось закончить до 1 мая 1642 г.; свои суммы кредиторы обязаны были внести в течение года в четыре срока. Все деньги, собираемые по этому займу, должны были поступать не в королевскую казну, а специальному комитету, составленному из членов палаты общин и подписчиков займа. Карл был таким образом устранен от распоряжения этими суммами. В 1642 г. было совершено 1360 подписок на ирландский заем, большинство подписчиков составляли лондонцы. Среди подписчиков был будущий вождь индпендентов Оливер Кромвель (600 ф. ст.).

Как видно, Долгий парламент начал осуществлять новый буржуазный принцип колонизации ирландских земель — земли участников Ирландского восстания продавались всем, кто желал их приобрести и имел на это средства, а не жаловались королем по его усмотрению и милости, как это делалось прежде. Эта массовая земельная конфискация, предпринятая Долгим парламентом еще до победы над восставшими, усилила национально-освободительную борьбу в Ирландии и ускорила присоединение значительной части англо-ирландской знати к повстанцам.

---

¹ Journals of House of Commons in Ireland, v. II, p. 335.

«Я надеюсь, что дурные вести из Ирландии помешают совершению некоторых безумств в Англии», — заявлял Карл¹. И буржуазно-дворянский лагерь революции был серьезно встревожен тем, что Карл сможет использовать силы повстанцев в Ирландии против парламента в Англии, тем более что повстанцы выразили ему свою верность. Тем не менее непримиримая позиция Долгого парламента и буржуазно-дворянских кругов относительно Ирландского восстания и колонизаторские интересы самих роялистов удерживали короля открыто поддерживать восставших ирландцев.

Роялисты надеялись осуществить так называемый ирландский план, суть которого состояла в том, чтобы послать в Ирландию под командование короля карательные войска против восставших, а затем после возвращения их в Англию разгромить парламентскую оппозицию и силы революции. Однако, добиваясь осуществления этого плана, Карлу пришлось пойти на ряд уступок парламенту, всякий раз колеблясь и оговариваясь. 1 января 1642 г. король наконец объявил восставших мятежниками и предложил сдать им оружие. В конце концов он был вынужден также дать согласие на акт парламента об ирландском займе. **«Жалкий Карл позволил 19 марта 1642 г. вырвать у себя санкцию на это»**, — замечает Энгельс². Долгий парламент не допустил осуществления замысла короля возглавить вооруженные силы, направленные на подавление Ирландского восстания, заявив, что он этого «не желает» из соображений безопасности личности короля и всего королевства. Так был сорван «ирландский план» роялистов. 22 августа Карл объявил войну Долгому парламенту.

Парсонс и Борлез возглавляли дублинское правительство и выражали интересы крайних колонизаторских элементов в Ирландии, составлявших пуританскую партию в Дублине. Они руководствовались в своей деятельности таким соображением — «чем больше мятежников, тем больше конфискаций». Поэтому с первых дней Ирландского восстания они в своих донесениях в Лондон демагогически выдвинули против восставших обвинение в стремлении поголовно истребить в Ирлан-

---

¹ *Ledlow E. Op. cit., v. I, p. 83.*

² Архив Маркса и Энгельса, т. X, с. 166.

дии англичан-протестантов ради торжества католичества, приписывали им самые страшные жестокости против англичан, чтобы таким образом возбудить в Англии ненависть к ирландцам и оправдать военные действия против восставших и конфискации их земель в дальнейшем.

Уже на другой день после начала Ирландского восстания крупные лорды Пейла явились к верховным судьям и заявили о своих верноподданнических чувствах к королю и его дублинскому правительству и просили дать им оружие для отражения попыток «простых ирландцев» поддержать восставших на их территории. 9 ноября после каникул должен был собраться ирландский парламент и утвердить королевские «милости» Ирландии, которых добивались англо-ирландские лорды. Дублинские правители вопреки королевским указаниям самовольно отсрочили созыв парламента на 17 ноября и ограничили его работу всего одним днем. Собравшийся в этот день ирландский парламент (окруженный отрядом мушкетеров) попытался взять ликвидацию Ирландского восстания в свои руки. В своей декларации он осудил вооруженное выступление повстанцев Ольстера и, выразив свою верность Карлу, просил его дать «лордам и общинам» дублинского парламента возможность ликвидировать восстание своими силами, «без помощи людьми из Англии», как подчеркивалось в другом документе парламента. Если же мятежники не сложат оружие и не сдадутся на милость короля, то «лорды и общины» в Ирландии сами поднимут оружие против мятежников и, «рискуя своими жизнями и имуществом, приведут их к покорности способом, какой ирландский парламент найдет наиболее подходящим», однако с одобрения короля и его правительства в Ирландии¹.

Ирландский парламент также решил непосредственно связаться с королем и направил в Англию лордов Диллиона и Тафа с принятой декларацией. Но по дороге из Шотландии в Лондон Диллон и Таф были арестованы по приказу Долгого парламента и декларация ирландского парламента была уничтожена. В середине декабря верховные судьи Ирландии сорвали и переговоры о мире с восставшими, начатые по инициативе самих повстанцев.

---

¹ *Roshworth J. Op. cit., v. 4, p. 413; Nalson J. Op. cit., v. 2, p. 901.*

Тем временем крестьяне во всех графствах и провинциях все активнее включались в борьбу за национальную свободу. Пользуясь этим, отряды повстанцев Ольстера проникли на территорию Ленстера, доходили даже до Дублина, добывая провиант для основных сил, действовавших в Ольстере и у Дрогеды. «Беспорядки теперь,— докладывали в Лондон в конце ноября верховные судьи,— вообще возросли так, что во многих местах и даже около Дублина, в четырех милях от нас, не только явные мятежники из коренных ирландцев, но мужчины, женщины и дети из местных жителей вместе нападают на своих соседей из англичан и отнимают все, что у них есть...»¹

Однако немалую роль в разжигании этой борьбы сыграли провокационные действия английских властей в Дублине. В начале ноября английские войска и шотландцы-протестанты учинили избиение мирного ирландского населения на полуострове Меджи в графстве Антрим — было перебито около 3 тыс. ирландцев. Более того, сами верховные судьи и Государственный совет в Дублине от всех командующих английскими силами в графствах требовали вести против ирландцев беспощадную истребительную войну: «...оказывать сопротивление, преследовать, захватывать и предавать смерти, убивать как в битве, так и всеми другими способами заговорщиков, предателей и их приверженцев, как группой, так и в одиночку», громить их дома и замки, опустошать их территории, всячески преследовать подозреваемых лиц².

Англо-ирландские лорды Ленстера, хотя в массе своей были враждебны повстанцам, не имели оружия, чтобы отразить натиск отрядов повстанцев, вторгшихся на их территорию, и усмирить волнения среди жителей своих территорий. Дублинское же правительство отказалось дать им оружие, несмотря на их неоднократные просьбы, и даже запретило всем католикам искать убежище в Дублине от действий повстанцев, а затем направило в Ленстер карательный отряд, который начал громить поместья англо-ирландских лордов и истреблять местное население, продолжив провокации, начатые из-

---

¹ *Nelson J. Op. cit., v. 2, p. 902.*

² *Temple J. History of General Rebellion in Ireland. Cork, 1776, p. 88.*

биением в Меджи. Подобным образом в Манстере действовал наместник Сентлежер, воспользовавшийся тем, что «множество простолюдины» угнало скот из поместья его родственника. «Правительство прямо-таки загоняло англичан Пейла и англо-ирландских лордов Манстера в армию повстанцев, чтобы получить повод к новым конфискациям», — отмечается в этой связи в выписках Энгельса из истории Ирландии¹.

Присоединению значительной части англо-ирландской знати Ленстера к восстанию предшествовало несколько совещаний ее лидеров с вождями из Ольстера. Особенно важным было совещание на холме Крофти в графстве Мит в конце декабря 1642 г. На нем клановая знать Ольстера требовала свободы вероисповедания для католиков, восстановления всех прерогатив короля и предоставления всем подданным короля в Ирландии таких же свобод, какими пользовались его подданные в Англии. «Я торжественно заявляю, — говорил лидер этой знати, — в вашем присутствии и перед небесами, что мы и наша партия решили оставаться неизменно и прочно в должном подчинении нашему королю и что наше желание защищать его права и прерогативы от несправедливого захвата их злонамеренной партией английского парламента было одним из важнейших мотивов для нас начать вооруженную борьбу». Эти слова были встречены аплодисментами, и лорд Гормарстон заявил о присоединении лордов Пейла к восстанию. «Таким образом, — сказал он, — недоверие, отвращение, насилие и страх со стороны дублинского правительства соединили две партии, которые со времени английского завоевания Ирландии всегда были самыми враждебными друг к другу»².

Но другая часть англо-ирландских лордов, главным образом из протестантов, к которым принадлежал и граф Джеймс Ормонд, осталась верна короне, дублинскому правительству, англиканской церкви и составляла роялистскую партию в Дублине. Граф Ормонд, главнокомандующий военными силами дублинского правительства, был причастен ко всем провокациям этого правительства по отношению к англо-ирландским лордам-католикам.

---

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. X, с. 164.

² *Gilbert J. Op. cit.*, v. I, p. 38.

К лету 1642 г. восстанием была охвачена большая часть Ольстера и Ленстера (включая и земли прежнего Пейла), Коннота и Манстера, а войска, верные дублинскому правительству, удерживали только Дублин, Дрогеду и ряд небольших территорий в других провинциях. Но силы восставших были основательно разобщены не только территориально. Не было единого командования, военные операции велись лордами сепаратно и на свои средства; дисциплина в армии была низкая; не существовало единой программы; несмотря на присоединение англо-ирландских лордов к восстанию, противоречия между ними и клановой знатью не были сняты. Англо-ирландцы были умеренны в своих требованиях. Они добивались в первую очередь свободы вероисповедания как гарантии безопасности их имущества и земель, не желали разрыва с Англией, были преданы Карлу и не рассчитывали на длительную войну, надеясь, что весной 1642 г. Карл прибудет лично в Ирландию во главе экспедиционного корпуса и они быстро получат от него ожидаемые «милости». Клановая знать и большинство ее сторонников из экспроприированных графств и территорий требовали помимо религиозной свободы возвращения экспроприированных земель и большей национальной свободы, хотя и соглашались на сохранение власти английского короля над Ирландией. На эти расходы очень рассчитывали в Дублине. «Мне говорят,— писал Ормонд Карлу в связи с присоединением Пейла к восстанию,— что требования и неистовство тех, кто первый поднял оружие, будут смягчены в результате присоединения к ним этих аристократов»¹.

Существенно ослабляли лагерь восставших попытки обоих возглавлявших восстание групп знати остановить разгоравшуюся самочинную крестьянскую борьбу против английских колонизаторов за землю и национальную свободу, а также их нерешительность в борьбе с этими колонизаторами. В одном из своих заявлений англо-ирландские лорды утверждали, что все грабежи помещий англичан-протестантов и расправа с ними «были совершены недавно низшим сортом народа без разрешения или соучастия командиров или других главных джентльменов, теперь выступающих с оружием в руках, наоборот, против их приказов и воли, и доказательством

---

¹ *Gilbert J. Op. cit.*, v. I, p. 234—235.

этого является наказание некоторых преступников смертной казнью». Поэтому на собрании англо-ирландских лордов на холме Тарраг были назначены специальные лица «для предотвращения беспорядков в стране». В Манстере многие англо-ирландские лорды, поднявшие оружие против дублинского правительства, укрывали английских колонистов от справедливой расправы с ними ирландских крестьян и под охраной своих вооруженных отрядов препровождали их в города Корк и Юг-холл, оставшиеся верными дублинскому правительству. Так же вели себя и вожди повстанцев в Ольстере. По признанию самого Фелима О'Нила, он повесил несколько человек за участие в разгроме поместий англичан-колонистов, а чтобы спасти англичан от расправы, он приказывал своим отрядам конвоировать их в безопасные для них места.

Все это привело к тому, что повстанцы вели военные действия неудачно. Английские войска провели ряд карательных экспедиций и уничтожили несколько тысяч местных крестьян. Из состава ирландского парламента были исключены 41 депутат-католик, принявшие участие в восстании. Созданное таким образом протестантское большинство в парламенте своим решением осудило католичество и просило английский парламент усилить карательные законы против католиков.

В таких условиях перед восставшими встала задача объединить свои территории в самостоятельное государство, особенно после того, как не удалось осуществить «ирландский план» Карла и в августе 1642 г. началась гражданская война в Англии. «В промежуток с марта по октябрь руководящую роль, по-видимому, играло духовенство...», — говорит Энгельс о восставших¹. В мае 1642 г. собор всего католического духовенства Ирландии, собравшийся в Килкенни, объявил «священной и справедливой» войну, которую вели в Ирландии католики, потому что она велась за католическую веру, за короля, в защиту прав и свобод ирландцев, «их жизни, имущества и земель», против незаконных посягательств угнетателей и врагов, «главным образом пуритан». Собор отлучил от церкви всех, кто незаконно посягал на имущество и земли католиков, а также протестантов, занимавших нейтральную позицию в войне. Вместе с

---

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. X, с. 150.

тем прелаты поддерживали проект объединения всех восставших территорий в конфедерацию с соответствующей организацией управления ими. Были направлены послы к германскому императору, папе римскому и французскому королю с просьбой о помощи ирландским католикам.

Страны католического лагеря, возглавляемые папой римским, рассчитывали использовать борьбу ирландцев за освобождение своей родины от колониального гнета в антианглийских феодально-контрреволюционных целях.

Уже летом 1642 г. восставшие стали получать из разных стран католического лагеря деньги, оружие и снаряжение; прибывали и офицеры, и солдаты, главным образом из ирландцев-эмигрантов, служивших в войсках других стран. Среди прибывших был Оуэн О'Нил — племянник графа Тирона, возглавлявшего восстание в Ольстере при Елизавете, хороший офицер, отличившийся в испанских войсках.

24 октября 1642 г. в городе Килкенни собрались на Генеральную ассамблею представители графств и городов, подвластных восставшим. Ассамблея конституировала образование из этих территорий самостоятельного государства — Ирландской конфедерации католиков — и установила основные принципы его устройства и деятельности. Функции центрального правительства выполнял Верховный совет, состоявший из 24 членов, назначаемых ассамблеей; его президентом был избран лорд Маунтгаррет. Столицей Конфедерации стал город Килкенни. Ассамблея называла себя национальным собранием. Вся территория Конфедерации разделялась на провинции (Ленстер, Манстер, Коннот, Ольстер), графства и баронии, управление которыми было сосредоточено в провинциальных советах и советах графств; они комплектовались из представителей от каждого графства (по два человека), входившего в провинцию, и из представителей бароний графства — по два представителя «по выбору». Каждая провинция имела свою армию и своего главнокомандующего. Лордам запрещалось без разрешения властей набирать свои отряды, подтверждалась отмена военного побора.

Была отменена дискриминация католиков, а католическая церковь получила привилегированное положение, ей возвратили все земли и собственность, принадле-

жавшие протестантской церкви. «Затем устанавливается,—говорилось в постановлении Ассамблеи,— что не будет различий между «древними ирландцами» и «древними» или «новыми» англичанами, между семьями и септами, между городскими и деревенскими жителями, вошедшими в союз». Чтобы предотвратить национальную вражду среди конфедератов, от них требовалось торжественно дать «клятву объединения». Было объявлено, что английское общее право и все статуты английских королей, не направленные против свобод Ирландии и католической религии, должны соблюдаться на территории Конфедерации и в судах¹.

Однако Ассамблея Конфедерации заявила о верности конфедератов Карлу I как королю Ирландии и всем его наследникам, о поддержке всех его прерогатив и гарантировала полную неприкосновенность королевского имущества и земель в Ирландии, а также регулярное поступление доходов ему. Девиз конфедератов был сформулирован так: «За бога, короля и родину Ирландию единодушно». Конфедерация чеканила монету с изображением Карла. Папа благословил создание Конфедерации.

Ассамблея осудила ирландский заем Долгого парламента. Вместе с верностью Карлу конфедераты в первых своих документах решительно отмежевались от народной борьбы против английских колонизаторов, как порожденной «дикой яростью необузданной толпы», показав таким образом, что они считали одной из своих задач подавление этой борьбы.

Образование самостоятельного государства восставших было важным событием национально-освободительной борьбы в Ирландии; конфедератам подчинилась большая часть острова. Однако их целью было разделить с английской монархией господство над Ирландией, добиться для себя ряда льгот и обеспечить безопасность своих владений от экспроприаций английскими авантюристами. В соответствии с этим в программе Конфедерации отсутствовали требования возврата ирландцам конфискованных в прошлом английскими королями земель и создания независимого от английской короны

---

¹ *Gilbert J.* Op. cit., v. 1, p. LXII, LXV—LXVI; v. 2, p. 74—81, 79, 131; *Borlase E.* History of execrable Irish Rebellion. London, 1680, p. 97.

ирландского государства. В структуре созданного конфедератами государства были сохранены существенные черты традиционного сепаратизма ирландской и англо-ирландской знати, выразившиеся в гражданских и военных делах, в отказе создать единое военное командование с целью объединить действия провинциальных армий, что лишало Конфедерацию необходимой для успешной борьбы с английскими колонизаторами централизации.

Умеренность и ограниченность программы и деятельности Конфедерации были следствием преобладающего влияния англо-ирландских лордов среди конфедератов, что само по себе не могло не вызвать в дальнейшем недовольства у ирландской знати, настроенной более радикально. Сложившееся в связи с этим положение в Конфедерации Энгельс характеризует так: «...ирландцы должны были драться, англо-ирландцы же могли заключать договоры и предавать ирландцев»¹.

К началу 1643 г. войска дублинского правительства были деморализованы и плохо вооружены. Долгий парламент, после того как началась гражданская война в Англии, не присылал подкреплений. Армия в 5,5 тыс. солдат, набранная для отправки в Манстер, была оставлена в Англии и брошена против королевской армии. Парламент даже разрешил израсходовать на нужды гражданской войны в Англии 100 тыс. ф. ст. из денег, полученных по подписке на ирландский заем. Весной 1643 г. верховные судьи и члены Государственного совета в Дублине докладывали в Лондон о том, что «управление и армия были в ужасном положении» вследствие недостатка средств для ведения войны и что это угрожает поражением и потерей Ирландии².

Карл под влиянием вражды к ирландским повстанцам, охватившей широкие круги в Англии, не решился принять верность, выраженную ему Конфедерацией (хотя с военной точки зрения это было выгодно), и официально конфедераты считались мятежниками. Положение дублинского правительства было сложным. Оно подчинялось обоим воюющим в Англии сторонам — и парламенту, и королю. Внутри правительства шла борьба

---

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. X, с. 169.

² Journals of House of Commons in Ireland, v. 2, p. 698; см. также: *Borlase E. Op. cit.*, p. 94.

между пуританами и англиканами, возглавляемыми графом Д. Ормондом — главным агентом Карла в Ирландии, командовавшим правительственными войсками, хотя эти войска в основном создавались на средства Долгого парламента.

В январе 1643 г. Ормонд получил указание от короля заключить перемирие с конфедератами. «Король — отмечает Энгельс, — желал заручиться чьей-нибудь помощью в борьбе с английским парламентом»¹. При поддержке англо-ирландских лордов Ормонду удалось летом 1643 г. договориться о перемирии, хотя большая часть коренных ирландцев и присланный папой его легат были против этого. Англо-ирландское большинство в Верховном совете Конфедерации утвердило 19 сентября это перемирие и дало согласие уплатить королю до 1 июня 1649 г. 30 тыс. ф. ст. на содержание его армии. Военные действия прекратились, и Ормонд немедленно отправил из Ирландии пять своих полков в Англию для помощи королю в гражданской войне. Графства Лут и Дублин с городами Дублин и Драгеда были признаны территорией дублинского правительства. Это была очень выгодная для английских колонизаторов передышка, спасшая их от полного разгрома войсками конфедератов. Более того, Карл смог использовать значительную часть денежных и продовольственных ресурсов Конфедерации, и это усилило контрреволюцию в Англии. Но коренные ирландцы считали себя обманутыми.

Перемирие весьма встревожило противников Конфедерации — пуритан и англикан в Дублине, так как вызывало опасения, что Карл сможет заключить мир с католиками ценой отказа от конфискаций земель и имущества «мятежников» и удовлетворения всех их требований. К тому же Долгий парламент осудил перемирие. В такой обстановке среди противников конфедератов усилилось разделение на роялистов — сторонников Карла и сторонников Долгого парламента, но и те и другие стремились всячески сорвать перемирие. Воспользовавшись этим, Карл сместил верховных судей и своим правителем в Дублине назначил графа Ормонда.

Граф Ормонд был лидером роялистов из англикан, занимавших при Стюартах привилегированное положение. Они жаждали обогащения за счет земельных кон-

---

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. X, с. 151.

фискаций у католиков, но сохранять свою верность Карлу их заставлял страх, что с победой Долгого парламента все земли после их конфискации достанутся авантюристам из Англии, как это и намечалось актом об ирландском займе, что будут также конфискованы и их земли и они потеряют свое привилегированное положение. Ормонд стремился не допустить победы католиков в Ирландии, расколоть и ослабить Конфедерацию. При этом он не забывал себя. Как верный слуга короля он получил доходы повстанцев, которые жили на его огромных владениях, и рассчитывал на еще большую добычу при конфискациях.

Однако поражения, которые потерпел Карл от парламентской армии в гражданской войне в Англии при Масто́н Му́ре в июле 1644 г. и в Незби в июне 1645 г., заставили его ускорить заключение мира с Конфедерацией вопреки саботажу протестантов в Ирландии во главе с Ормондом. В августе 1645 г. в Килкенни прибыл уполномоченный Карла и мир был заключен на следующих условиях: католикам предоставлялась свобода богослужения, к ним переходили церкви и церковные доходы, которые не были еще переданы протестантам. За это Конфедерация обязалась королю выставить 10-тысячную армию под командованием Глеморгана и на ее содержание в течение трех лет выплачивать королю две трети всех церковных доходов. Пункты, касающиеся католиков, были секретными, так как Карл опасался недовольства со стороны роялистов-англикан в Англии и в Ирландии. Как видно, Карл вообще не собирался заключенный договор ратифицировать.

Но и эта попытка короля заключить мир с Конфедерацией была сорвана. В багаже убитого в стычке в Конно́те католического епископа была найдена копия секретной части договора о мире с конфедератами; она была передана Долгому парламенту, который ее немедленно опубликовал. Карл поспешил заявить о своей непричастности к заключению этого договора. Воспользовавшись этим, Ормонд сам начал вести переговоры с Конфедерацией на условиях, выгодных англиканам в Ирландии.

Одновременно с попытками короля использовать своих сторонников в Ирландии в интересах контрреволюции в Англии папа римский Иннокентий X стремился опереться на коренных ирландцев и с их помощью ор-

ганизовать интервенцию католических держав в Ирландию, а затем в Англию для уничтожения англиканства и восстановления в ней католичества. К огромному вреду для национально-освободительного движения в Ирландии англо-ирландские и ирландские феодалы, боясь народной борьбы за освобождение Ирландии и отмежевавшись от нее, охотно поддерживали эти попытки, рассчитывая таким образом осуществить свои узкоклассовые, групповые цели, разделить с чужеземными силами власть над Ирландией. Карл, терпя поражение в гражданской войне в Англии, сам искал помощи у французского короля и папы римского. Это было предметом переговоров, которые вела в Париже с начала 1645 г. жена Карла католичка Генриетта-Мария. Пришли к такому соглашению: Карл обещал отменить карательные законы против католиков как в Англии, так и в Ирландии, а французское духовенство жертвовало 150 тыс. ф. ст. на помощь католикам в Ирландии.

В октябре 1645 г. в Килкенни прибыл новый папский легат Джованни Ринуччини. Он привез с собой много оружия и снаряжения от папы и кардинала Мазарини, тогдашнего правителя Франции. Ринуччини был фанатичным приверженцем папской контрреформации и теократии. Он стал собирать вокруг себя наиболее воинствующих католиков из духовенства и ирландской знати, привлек на свою сторону Оуэна О'Нила, армия которого благодаря этому получила много оружия и снаряжения. Он решительно боролся против усилий Ормонда заключить с Конфедерацией мир на приемлемых для роялистов-англикан условиях, настаивая, чтобы все ирландцы подчинялись условиям соглашения, к которому пришли папа и английская монархия.

Но откровенно клерикальные и интервенционистские цели вмешательства папы в ирландские дела не встретили широкого одобрения среди англо-ирландцев, не заинтересованных в усилении коренных ирландцев. Кроме того, у англо-ирландских лордов вызывало недовольство то обстоятельство, что неизбежное в обстановке внутренних раздоров и войн ослабление гражданского аппарата власти сопровождалось усилением роли католической церкви как организующей мирян силы и соответственно этому возрастало значение католического духовенства, что и рассчитывал использовать Ринуччини в интересах папства. Под влиянием событий в Анг-

лии и деятельности католиков в Ирландии усилились роялистские настроения. «Мы определенно будем разгромлены, если не поддержим короля»,—так выражал эти настроения один полковник из англо-ирландцев¹. Поэтому усилия Ормонда заключить мир с Конфедерацией в конце концов нашли поддержку у англо-ирландского большинства и увенчались успехом вопреки сопротивлению Ринуччини и его сторонников. 25 марта 1646 г. так называемый Ормондов мир был заключен и Ормонд прибыл в Килкенни.

По условиям этого мира были серьезно ущемлены интересы коренных ирландцев — они не получили свободы вероисповедания, не отменялись конфискации земель. Не удивительно, что заключение мира окончательно раскололо Конфедерацию и еще более обострило внутреннюю борьбу в Ирландии. Ринуччини отлучал от церкви всех, кто поддерживал этот мир. Были народные волнения в Лимерике и в других городах. Но они были стихийны и неорганизованны, а Оуэн О'Нил и другие вожди коренных ирландцев по-прежнему боялись призвать народ к борьбе против предательства англо-ирландских лордов и рассчитывали решить свои споры с ними только военными средствами. Однако войска О'Нила у Бенбурба, в Антриме, 5 июля 1646 г. разгромили армию Конфедерации, в сентябре взяли Килкенни и разогнали Верховный совет Конфедерации. Был создан новый совет под председательством Ринуччини, который отказался от мира с королем, заключенного Ормондом.

А в Англии в это время руководство революцией перешло к индепендентам и в начале 1647 г. Карл оказался в плену у Долгого парламента. Но он пытался договориться с его умеренным пресвитерианским большинством на приемлемых для королевской власти условиях, и Ирландия, признавшая власть Долгого парламента, по его расчетам, должна была способствовать осуществлению этого. Поэтому Ормонд получил от Карла указание сдать подвластные ему владения в Ирландии «скорее англичанам, чем ирландцам»². 28 июля 1647 г. Ормонд

---

¹ *Borlase J.* Op. cit., p. 163; см. также: *Curtis E.* Op. cit., p. 248.

² *Burghclere L.* Life of James First Duke of Ormond 1610—1688. London, 1912, v. I, p. 345.

сдал Дублин войскам Долгого парламента и бежал во Францию. Англиканская группировка в Ирландии почти сошла со сцены — одна часть ее участников приняла сторону конфедератов, другая — английского парламента.

Победа индепендентов в Англии, свержение монархии и установление буржуазно-дворянской республики, сдача Дублина парламентским войскам вызвали у роялистов в Ирландии серьезную тревогу и усилили их стремление объединить свои силы. Этого требовала и роялистская эмиграция, в контрреволюционных планах которой Ирландии отводилась теперь главная роль. Но Верховный совет Конфедерации решил снова восстановить свой союз с королевской фамилией на основе мирного договора, который был заключен ранее Ормондом и сорван Ринуччини. В Париж была послана специальная комиссия, которая предлагала принцу Карлу самому прибыть в Ирландию и возглавить ирландских роялистов. В ответ на это папа римский отказался помогать конфедератам деньгами и амуницией, а Ринуччини потребовал от О'Нила совершить поход на Килкенни и разогнать этот Верховный совет Конфедерации. Но этот поход был сорван, и Конфедерация объявила О'Нила предателем. В сентябре 1648 г. в Ирландию прибыл Ормонд как представитель Стюартов с полномочиями договориться с конфедератами и объединить силы, действовавшие в Ирландии, для борьбы за восстановление власти этой династии в Англии. Он заключил с Конфедерацией 17 января 1649 г. договор, по которому за военную помощь Стюартам отменялось действие карательных законов против католиков. Они освобождались от признания королевской супрематии и подсудности англиканской церкви; предусматривался созыв нового парламента. До созыва парламента власть должна находиться в руках Ормонда как королевского наместника Ирландии и главнокомандующего войсками конфедератов, но под контролем 12 доверенных уполномоченных, избираемых Верховным советом Конфедерации. Вскоре после заключения этого договора в Ирландию прибыли остатки королевского флота под командованием принца Руперта. А 30 января 1649 г. в Лондоне был казнен Карл I.

Таким образом, теократические планы Ринуччини не были осуществлены в Ирландии и через месяц после

заклучения Ормондом мира с Конфедерацией папа его отозвал.

Но объединение роялистов, которое создавал в Ирландии Ормонд, было очень непрочным. Англиканы не желали делить свои привилегии с католиками из англо-ирландцев и тем более из коренных ирландцев. Ормонд безуспешно пытался примирить конфедератов с О'Нилом, хотя это был единственный полководец, который мог оказать серьезное сопротивление парламентским войскам. В августе 1649 г. Ормонд был разбит парламентскими войсками Джонса при деревне Ратмайнс, недалеко от Дублина. Через несколько дней в Ирландии высадился Кромвель с большим войском, но силы, способные оказать сопротивление этому вторжению, были раздроблены и ослаблены.

Внутренняя борьба среди ирландской и англо-ирландской знати, возглавлявшей Ирландское восстание, их антинародная, узкоклассовая политика привели к тому, что решающая сила всякого национально-освободительного движения — народные массы в Ирландии к моменту вторжения Кромвеля были разобщены многочисленными междоусобными войнами знати, раздорами и интригами в ее среде. Оуэн О'Нил и другие вожди кланов Ольстера, настроенные более радикально, как выразители интересов коренных ирландцев, оказались изолированными в борьбе, развернувшейся в это время в Ирландии, из-за ограниченности своей программы, подчинения ее клерикальным целям и боязни широкого национально-освободительного движения.

Пришедшие к власти в Англии индепендентские круги буржуазии и нового дворянства использовали буржуазно-дворянскую республику для подавления сил демократического крыла революции, для завоевания и порабощения Ирландии. В своей программе индепенденты не выдвигали задач ликвидации крупной земельной собственности в Англии и передачи земли крестьянам, а в отношении Ирландии они полностью поддерживали колонизаторскую позицию Долгого парламента и считали себя обязанными удовлетворить авантюристов, подписавшихся в 1642 г. на заем под обеспечение ирландскими землями. Массовая конфискация ирландских земель должна была явиться важным средством завоевания и подчинения Ирландии как колонии английской республики. Кроме того, парламент после гражданской

войны не рассчитался полностью со своей армией в Англии и завоевание роялистской Ирландии открывало возможность расплатиться со многими солдатами и офицерами ирландской земель.

Была еще одна весьма важная задача. Хотя демократическое движение диггеров и левеллеров в Англии весной 1649 г. было в основном подавлено, однако парламентская армия представляла серьезную опасность для индипендентов, так как влияние демократических элементов в ней оставалось еще сильным. Отправкой ряда полков парламентской армии в Ирландию индипенденты рассчитывали отвлечь их от борьбы за демократические реформы внутри Англии, развратить солдат и офицеров жаждой обогащения. Ирландская экспедиция таким образом должна была завершить подавление левого крыла английской буржуазной революции и закрепить победу буржуазно-дворянского блока, предотвратив ее дальнейшее развитие по буржуазно-демократическому пути.

Подготовка ирландской экспедиции была начата сразу после того, как индипенденты пришли к власти. Официально она мотивировалась необходимостью нанести удар по роялистской и католической контрреволюции, центром притяжения которой стала Ирландия. Конечно, задача разгрома роялистских сил в Ирландии, замышлявших восстановление феодальной монархии в Англии, была важной для индипендентского правительства, однако ее осуществление было связано с колонизаторскими и контрреволюционными целями буржуазно-дворянских слоев, победивших в революции как феодальную монархию, так и демократический лагерь. При этом индипенденты имели выгодную возможность замаскировать захватнические и грабительские цели своего похода в Ирландию, выдвинув задачу уничтожить это опасное для английской республики гнездо роялистов и католиков. Вследствие этого шовинистическая пропаганда против Ирландии, широко раздуваемая индипендентами, легко могла увлечь многих солдат и офицеров парламентской армии.

Для вторжения в Ирландию Кромвель выбрал удачный момент — сразу же после победы парламентской армии над войсками Ормонда при Ратмайнсе. 15 августа он высадился с основными силами своей армии вблизи Дублина и вскоре вступил в него; соединившись

с армией Джонса, он осадил Дрогеду. Кровавая бойня в Дрогедде и Уэксфорде против ожидания Кромвеля не устрасила ирландцев, наоборот, она усилила их сопротивление. Наступила зима, и армия Кромвеля оказалась в тяжелом положении — она находилась во враждебной стране, а зимних квартир не было. Но стороннику Кромвеля, лорду Брогхиллу, удалось поднять в Корке, Югхолее, Кинсале и других городах мятежи против конфедератов и они открыли ворота английской армии. Кромвель получил хорошие зимние квартиры и возможность поддерживать морем связь с Англией. В марте 1650 г. после третьего штурма Кромвелю сдалась столица конфедератов — Килкенни.

26 мая 1650 г. Кромвель отбыл в Англию, чтобы принять участие в подготовке войны с Шотландией, и завоевание Ирландии продолжили генералы Генри Айртон, а затем Чарльз Флитвуд. Армия конфедератов еще не была разбита, а на занятых англичанами территориях началась народная партизанская война против захватчиков, главную роль в которой играло крестьянство. Используя поддержку местных жителей, ирландские партизаны — их называли тогда «тори» — наносили удары по английским войскам, серьезно затрудняя ведение военных действий. Карательные отряды англичан сжигали деревни, уничтожали запасы крестьян на зиму, вытапывали посевы, косили на корню еще не созревшие хлеба, убивали скот, рассчитывая голодом заставить ирландцев покориться. «Вследствие недостатка хлеба и скота тори могут остаться без провианта и таким образом будут вынуждены подчиниться и покинуть эти места», — объясняли смысл этой тактики уполномоченные парламента. Особенно жестокой расправе подвергались партизаны.

27 октября 1651 г. английские войска взяли Лимерик — центр ирландского сопротивления в Манстере. Сопротивление в Конноте было сломлено после сдачи Голуэя 12 мая 1652 г. 26 сентября 1652 г. английский парламент объявил, что «мятежники в Ирландии подчинены и мятеж усмирнен и окончен». Так было завершено «вторичное полное завоевание» Ирландии¹. Но борьба отдельных партизанских отрядов продолжалась еще длительное время.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. 467.

Успехи английской армии в Ирландии объяснялись раздробленностью сил ирландцев и внутренней борьбой между ними, слабостью и непопулярностью Ормонда как главнокомандующего. Среди роялистов не прекращалась борьба между англо-ирландскими лордами и ирландской знатью, католиками и англиканами, духовенством и знатью, случались волнения в отдельных частях армии и переходы на сторону английской армии. Армия роялистов испытывала большие затруднения с провиантом, поэтому она реквизировала продукты у местного населения, что способствовало ее непопулярности в стране. К тому же, когда Кромвель осаждал ирландские города и крепости, Ормонд не попытался поддержать и объединить действия партизанских отрядов. Ему не верили многие ирландские гарнизоны, не подчинялись его распоряжениям и даже не принимали его отряды. Дисциплина в армии была очень низкой. По свидетельству одного современника, весной 1650 г., после трудной зимы, солдаты Ормонда «едва волочили ноги», а оружие их «было заржавлено».

В это время обострилась и религиозная борьба среди роялистов. Католические епископы заметно усилили свою деятельность; они стремились воспользоваться непопулярностью Ормонда и захватить руководство борьбой против английских пуритан в свои руки, чтобы наконец осуществить свои теократические цели. Это использовал Кромвель. В январе 1650 г. он обратился к ирландцам с декларацией «К обманутому и совращенному народу Ирландии», в которой объявлял католическое духовенство главным виновником сопротивления ирландцев английской армии и обещал мир ирландцам, если они откажутся подчиняться католическому духовенству и изгонят его. Эта декларация ускорила переход на сторону Кромвеля значительной группы англо-ирландских лордов, главным образом из англичан. Согласно заключенному с Кромвелем договору 26 апреля 1650 г., они признавали власть парламента, прекращали войну с кромвелевской армией, а за это им гарантировались земельные владения, имущества, чины и оружие. Но Ормонд отказался выполнить предложения Кромвеля покинуть Ирландию, которое было ему сделано во время этих переговоров. Вскоре католические епископы, собравшись в Джемстауне, предложили Ормонду передать власть комиссии из восьми доверенных лиц, но он

этого не сделал, тогда епископы его и всех, кто ему помогал, отлучили от церкви и образовали свой комитет безопасности. Один епископ в обоснование этого отлучения писал совсем в духе клюнийских принципов XI в.: «В наших руках ключи от небес... мы являемся судьями, назначенными богом, чтобы отлучать и судить по делам веры, и должно знать, что Цезари сами находятся внутри церкви, а не выше ее». И Карл II предложил Ормонду уйти в отставку. Ормонд вынужден был отправиться во Францию, за ним последовало 40 его сподвижников.

Вскоре армия ирландских роялистов совсем распалась — командиры отдельных отрядов самочинно стали сдаваться англичанам, сами договаривались об условиях сдачи. Безуспешно послы ирландских прелатов предлагали ирландскую корону папе римскому и королям Франции и Испании и просили о помощи. В Ольстере Фелим О'Нил попытался начать наступление и взял два форта, но вскоре потерпел неудачу, попал в плен и был казнен в 1654 г.

Ирландия была повержена. Длившиеся более десяти лет войны и междоусобная борьба, жестокость и грабежи английских солдат, особенно кромвельской армии, голод и эпидемии вконец расстроили хозяйство страны и резко сократили ее население. По подсчетам современника событий в Ирландии, английского экономиста У. Петти, «ирландцев погибло и было уничтожено в результате действия меча, чумы, голода и нужды, изгнания за период между 23 октября 1641 г. и тем же самым днем 1652 г. 504 тыс.», а англичан за это же время погибло в четыре с половиной раза меньше — 112 тыс. человек.¹ «Скот в этой стране, — докладывали в Лондон уполномоченные парламента летом 1651 г., — почти весь истреблен, так что более четырех пятых самых лучших и плодородных земель Ирландии опустошены и необитаемы — это угрожает стране великой нуждой»². В «Гражданской описи», произведенной в Ирландии английским правительством в 1654 г., приводятся многочисленные факты обезлюдения и хозяйственного запустения страны. «Массы бедняков кишат во всех час-

---

¹ Петти У. Указ. соч., с. 99.

² Dunlop K. Ireland under Commonwealth. Manchester, 1913, v. I, p. 239.

тях этой страны, — говорится в официальном документе 1654 г., — некоторые нередко питались кониной и травой, другие умирали от голода на больших дорогах; много раз бедные дети, которые теряли родителей или были брошены родителями, оставались на произвол судьбы, некоторые из них становились добычей волков и других хищных животных и птиц»¹.

Вопреки буржуазным фальсификаторам истории, изображавшим Ирландское восстание 1641—1652 гг. реакционным выступлением типа французской Вандеи или Сицилийской вечера, это восстание по своему существу было крупнейшим событием национально-освободительной борьбы ирландцев против английских колонизаторов и имело прогрессивное значение, хотя и потерпело поражение. Именно так оценивал это восстание Энгельс, возражая против его оценки как Вандеи. В одном из своих писем он замечает: «Но все же существует маленькая разница: французская революция хотела *дать* землю народу, а английская республика хотела в Ирландии *отнять* землю у народа»². Но это восстание происходило в условиях экономической и политической раздробленности страны и отсутствия национального единства — ирландцы в XVII в. еще не сложились в нацию. Движущими силами этого восстания были крестьяне, ирландская и англо-ирландская знать, а руководство борьбой принадлежало знати и католическому духовенству.

Поражение Ирландского восстания было следствием ряда причин, среди которых главными были следующие: 1) слабость руководства национально-освободительной борьбой, выразившаяся в разногласиях и раздорах между группировками знати и католическим духовенством по политическим и религиозным вопросам, в компромиссном характере выдвинутых программ, поддержке Стюартов — династии поработителей Ирландии, боязни широкого народного движения и нежелании выдвинуть требования национального и социально-экономического характера, отражавшие интересы широких народных масс; особенно большую отрицательную роль сыграла вражда между ирландской и англо-ирландской знатью; 2) союз руководителей восстания с реакционными силами Англии и Европы, активное вмешательство этих со-

¹ Dunlop K. Ireland under Commonwealth, v. I, p. 340.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 35, с. 134.

юзников в национально-освободительную борьбу в Ирландии и попытка использовать ее в своих политических и религиозных целях, вероломство и предательство этих союзников по отношению к ирландцам; 3) недостаточная политическая сознательность, стихийность и локальность выступлений крестьян — основной силы Ирландского восстания; в этом нашли свое выражение не только общие всякому крестьянскому движению черты, но и живучесть родовых связей и преданность своим вождям, воспитанная у ирландских крестьян веками господства клановой системы; 4) религиозный характер национально-освободительной борьбы, затруднявший осознание ее участниками, особенно крестьянами, целей борьбы и своего отношения к силам, участвовавшим в ней, а также позволивший католическому духовенству принять активное участие в руководстве борьбой и использовать ее для осуществления теократических целей папства.

«Акт об устройении Ирландии», принятый Долгим парламентом 12 августа 1652 г., начинался с утверждения о том, что «благодаря помощи божественной руки» положение в Ирландии теперь позволяет осуществить «полное покорение и устройство этой нации» и воздать по заслугам всем виновникам мятежа, разделив их на три группы¹. Особо выделялись виновники мятежа, которые «не подлежали помилованию в отношении их жизни и имущества», что означало смертную казнь и конфискацию всех их владений, — всего их насчитывалось до 100 тыс. человек. Это были все, кто «замышлял, подстрекал, содействовал мятежу и резне или сам участвовал в них»: иезуиты и священники, получавшие указания от папы римского содействовать мятежу и участвовать в нем, и еще 105 крупнейших участников мятежа, главным образом из титулованной знати и вождей Ольстера, среди них графы Ормонд, Кланрикард и Фелим О'Нил. Другие лица офицерского состава ирландской армии подлежали изгнанию из Ирландии на срок, установленный английским парламентом, $\frac{2}{3}$ их поместий конфисковались, а $\frac{1}{3}$ оставлялась их женам и детям. Наконец, все католики в Ирландии, не принимавшие участия в воспитании 1641 г., но и «не показавшие

---

¹ См.: Acts and Ordinances of the Interregnum. London, 1911, v. 2, p. 598—603.

своей постоянной преданности английскому государству», подвергались конфискации $\frac{1}{3}$ части их земель. Для более прочного установления мира «в этой нации» католики подлежали переселению в места, указанные парламентом. А у англикан, которые вели себя так же, как эти католики, конфисковывалась только $\frac{1}{4}$ часть их земель, переселению же они не подлежали.

План раздела конфискованных ирландских земель и осуществления их английской колонизации был изложен в особом акте Малого парламента от 26 сентября 1653 г.¹ Называлось 10 графств в Ленстере, Манстере, Ольстере, конфискованные земли в которых подлежали разделу поровну между кредиторами, а также офицерами и солдатами парламентской армии; наделение земель должно было производиться по расценке, установленной по провинциям за каждую тысячу акров в акте об ирландском займе 1642 г., и по жребию, за ренту государству (1 шил. за акр в Ольстере, 2 шил. — в Ленстере и 3 шил. — в Манстере). Колонисты получали на участки право полной собственности, они освобождались от налогов на пять лет, им предоставлялось право беспошлинного вывоза из Англии в Ирландию материалов, необходимых для создания поместья. Каждый колонист был обязан в течение трех месяцев создать манор с материальной курией.

Уже летом 1652 г. уполномоченные парламента по Ирландии получили из Лондона приказ о переселении до 1 мая 1654 г. всех получивших помилование ирландцев в Коннот и Клер, за реку Шаннон, на худшие земли в Ирландии, удаленные от основного массива земель, передаваемых английским колонистам. Земли вокруг Слайго и по побережью Коннота предназначались английским солдатам и офицерам, чтобы лишить переселенных в эту провинцию ирландцев возможности поддерживать внешние связи и получать военную помощь из-за рубежа. Акт строго предписывал ирландцам переселиться в назначенный срок, а в случае невыполнения этого распоряжения провинившихся рассматривали «как шпионов и врагов», им угрожала смертная казнь. Ирландцам запрещалось самовольно посещать города, порты в местах расположения английских войск и иметь оружие. Виновные в нарушениях этого запрета подле-

---

¹ См.: Acts and Ordinances of the Interregnum, v. 2, p. 720—750.

жали суду по законам военного времени и смертной казни.

По данным Уильяма Петти, проводившего перепись конфискованных земель, из 20 млн. акров всей земельной площади в Ирландии было конфисковано и заселено 11 млн. акров, из них 8 млн. акров — пригодных для обработки земель. Подписчики на ирландский заем — авантюристы получили всего 390 тыс. акров земли в тех 10 графствах, которые перечислялись в акте 1652 г. Армии было отрезано почти 2 млн. акров ирландской земли. Как авантюристам, так и солдатам и офицерам выделяли главным образом лучшие земли. При роспуске армии солдаты получали документ — «обязательство» с указанием количества ирландской земли, которое государство должно было отрезать в возмещение своей задолженности по жалованию за его службу. Эти обязательства запрещалось продавать до того, как их владелец получит земли. Но в действительности многие солдаты, не имея средств создать поместье, продавали эти обязательства по низким ценам — менее половины их номинальной стоимости. Скупали же эти обязательства главным образом люди денежные из авантюристов и офицеров. Эти категории колонистов таким образом значительно увеличили за счет солдат свои земельные участки и превратились в крупных землевладельцев.

Стремление английских авантюристов и офицеров ирландской армии скорее разбогатеть в Ирландии было так велико, что многие из них сразу после вступления английских войск на ту или иную территорию самочинно захватывали поместья и дома. Акт об «устроении» Ирландии 1653 г. разрешал такие захваты учитывать при расчете с этими авантюристами и офицерами. Много недвижимого имущества — домов, различных ремесленных предприятий, садов и огородов — было конфисковано в городах и пригородах. Они тоже перешли в собственность «новых англичан».

Но многие колонисты, обладавшие крупными поместьями выступали против поголовного переселения ирландцев с колонизируемых территорий, видя в них будущих мелких арендаторов своих земель и источник дешевой рабочей силы. Как отмечал один современник, «ирландских держателей легче получить и они более выгодны, чем английские». Поэтому предписанное условиями колонизации поголовное переселение ирландцев в Кон-

нот и Клер не было полностью выполнено, часть простых ирландцев была оставлена в их родных местах.

Многие ирландцы покинули свою родину и переселились в другие страны. Еще по условиям мирных соглашений, которые самочинно заключали с английским командованием командиры полков ирландских роялистов в 1652 г., обычно разрешалось солдатам и офицерам этих полков покидать Ирландию; английское командование приветствовало такие переселения, так как, по его расчетам, это должно было ослабить способность ирландцев к сопротивлению. Таким образом, во Фландрию, Францию и Испанию отправилось 34 тыс. ирландских солдат и офицеров и около 6 тыс. их жен и детей. Несколько тысяч ирландцев, как взрослых, так и детей, было насильственно вывезено в Вест-Индию и продано в рабство английским плантаторам для работы на сахарных плантациях. Английские купцы получали от этого большие барыши.

Конфискация производилась в обстановке грубого произвола и террора в стране. Повсюду заседали суды, чинившие расправу над местными жителями за участие в «резне» протестантов. Это были военно-полевые суды английской военщины, в которых не соблюдались никакие нормы судебного разбирательства. От всех католиков требовалось представить разрешение английских властей на право проживать в определенном приходе, за нарушение наказывали как за преступление. От них требовали еще клятвенного отречения от папизма, им запрещалось собираться группами более 4 человек. Месса была запрещена, а католическим священникам в январе 1653 г. было предписано покинуть Ирландию в течение 20 дней. Скрывавшихся выслеживали с собаками и вешали без всякой пощады, власти уплачивали за это вознаграждение в такой же сумме, как и за убитого волка; за укрывательство или общение со священниками наказывали конфискацией имущества и бичеванием. Охота на католиков, скрывавшихся от преследований в горах, лесах и болотах, стала с тех пор развлечением для английской военщины и колонистов.

«Устроение» Ирландии при Кромвеле еще более разорило и обезлюдило страну. Если до Ирландского восстания земельные владения ирландцев вдвое превышали владения англичан, а их число — в пять раз, то после экспроприации при Кромвеле земельные владения

англичан и шотландцев стали более чем в два раза превосходить земельные владения ирландцев, хотя их численность была в четыре раза меньше численности ирландцев. Ограбленные крестьяне в своей массе превратились в мелких, обреченных на нищенское существование бесправных арендаторов у новых английских колонистов — экспроприаторов их земель. Поэтому Ирландия во второй половине XVII в. превратилась в самую отсталую в Западной Европе страну. Таков был итог завоевательных войн и колониального режима англичан в Ирландии. В результате кромвелевской колонизации деревенское население Ирландии резко разделилось по национальному признаку и социальному положению — лендлордами стали англичане-протестанты, а жестоко эксплуатируемыми арендаторами — ирландцы-католики. В таких условиях борьба ирландских крестьян с английскими лендлордами за землю становилась основной формой их социальной, национально-освободительной и религиозной борьбы, национальное движение принимало ярко выраженный аграрный характер.

Завоеванием и ограблением Ирландии при Кромвеле индипенденты нанесли демократии в Англии сильный удар — английская революционная армия в Ирландии растеряла свои демократические идеалы и выродилась в армию колонизаторов. Из новых землевладельцев в Ирландии, созданных из английских авантюристов и командного состава армии парламента, в результате кромвелевского «устроения» этой страны и массовой продажи солдатами своих земельных владений возникла новая землевладельческая аристократия. Эти новые лендлорды сыграли важную роль в гибели английской республики и установлении военной диктатуры Кромвеля в форме протектората, они были опорой индипендентской олигархии, подавившей демократию и захватившей власть в послереволюционной Англии. Имея это в виду, Маркс писал: «Завоеванием Ирландии Кромвель ниспроверг английскую республику». Это способствовало сохранению в буржуазной Англии крупного землевладения лендлордов, монархии и палаты лордов, т. е. ряда «добуржуазных, средневековых учреждений и привилегий гг. помещиков». «Свободу этой нации связывало... то, что она угнетала другую нацию», — писал Ленин об англичанах¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. 467. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 74; т. 27, с. 64.

В Англии к концу 50-х годов идея реставрации монархии охватывала все более широкие круги буржуазии и нового дворянства. В стране нарастал новый революционный подъем, и эти классы в восстановленной монархии Стюартов рассчитывали найти прочное и сильное правительство, способное подавить этот подъем и обеспечить порядок в стране на основе сохранения завоеваний революции для них. Карл II вернулся по приглашению парламента в Англию и стал королем. До своего возвращения в Англию в голландском городе Бреда он подписал так называемую Бредскую декларацию, в которой обещал в Англии предоставить всем участникам английской революции амнистию, дать религиозную свободу и гарантировал неприкосновенность всех земельных владений, приобретенных новыми владельцами за годы революции.

С реставрацией монархии были восстановлены все прежние порядки управления Ирландией. Королевским наместником был назначен граф Ормонд, вернувшийся из эмиграции, как и другие крупные лидеры роялистов. Государственной церковью была объявлена англиканская церковь.

Вместе с этим в стране обострилась борьба между католиками из англо-ирландской знати и новыми землевладельцами из английских авантюристов, офицеров и солдат Кромвеля. Англо-ирландские лорды рассчитывали с возвращением английского престола Стюартам получить обратно все свои прежние владения в награду за их верность Стюартам. В «резне» протестантов в 1641—1642 гг. они обвиняли коренных ирландцев. Но при Карле II все главные правительственные должности продолжали находиться в Ирландии в руках английских колонистов и их сторонников из англо-ирландцев, все законы против католиков сохраняли свою силу. В ноябре 1660 г. появилась особая прокламация короля об обеспечении безопасности земельных владений англичан. Из нее явствовало, что Карл в соответствии со своими обещаниями в Бредской декларации не собирался вознаграждать ирландских католиков за верность ему возвращением конфискованных у них при Кромвеле земель. «Мою справедливость я должен оказывать вам всем, но моя благосклонность должна быть отдана моим протестантским подданным», — говорил он ирландским католикам.

Тем не менее Тайный совет короля в Лондоне начал разрабатывать проект нового закона о земельном «устроении» Ирландии, руководствуясь при этом задачей выявить и вознаградить земельными участками достойных и верных Стюартам роялистов. В 1662 г. ирландским парламентом был принят проект, предложенный бывшими кромвельянами, — «Акт об устроении Ирландии». При выработке и его прохождении кромвелевские колонисты подкупили членов Тайного совета, а палата общин дублинского парламента вотировала Ормонду «подарок» в 39 тыс. ф. ст. и таким образом купила его поддержку.

В новом акте об «устроении» Ирландии осуждалось восстание в Ольстере 1641 г., а также образование Ирландской конфедерации. Поэтому Карл II принимал на себя обязательства английского государства перед всеми, кто «дал свои деньги или имущество или рисковал своей жизнью», чтобы подавить на острове мятеж. Он как собственник всех земель Ирландии, конфискованных Долгим парламентом и кромвелевским правительством, признавал права на земельные владения всех кредиторов по ирландскому займу и кромвелевских солдат и офицеров, за исключением тех владений, которые принадлежали прежде церкви. Виновными папистами считались все, кто принимал участие в Ирландском восстании до перемирия 1643 г., кто примкнул к папскому нунцию (т. е. Риннучини) или к Конфедерации до «Ормондова мира» 1646 г. Возвращение им земель не предусматривалось. Все остальные участники войны в Ирландии — католики или протестанты — после заключения мира 1646 г. считались сторонниками короля и объявлялись «невиновными». Они должны были получить прежние поместья, а авантюристам, к которым эти поместья перешли после кромвелевского «устроения», полагалось возмещение другими землями.

Однако ни один папист не подлежал возвращению в крупные города Ирландии на том основании, что эти города теперь заселены англичанами, которые вложили свои средства в благоустройство их и «принесли торговлю и ремесло в это королевство», сделав таким образом «немалый вклад» в установление мира в нем. Возвращались поместья и всем, кто служил королю в эмиграции, но только после того, как будут возмещены землями новые их владельцы из авантюристов и солдат.

Более 30 сторонников короля из ирландской знати в знак особой королевской милости восстанавливались в своих правах на поместья. Осуществление нового «устроения» Ирландии возлагалось на наместника, специальных комиссаров и созданного для рассмотрения жалоб «Суда по претензиям».

Разумеется, этот акт не мог удовлетворить роялистов, как католиков, так и англикан. Но этот акт вызвал недовольство и у англичан-колонистов. В конце концов королевское правительство было вынуждено сделать еще одну уступку новым колонистам за счет католиков — в 1665 г. был принят «Акт объяснения» к предшествующему закону, в котором уточнялись ограничения по возврату земель католикам и фактически приостанавливалось рассмотрение прошений католиков о возвращении им земель, конфискованных при осуществлении кромвелевского «устроения».

В результате нового «устроения» Ирландии, проведенного при Карле II, из 12,5 млн. акров полезных земель в 1675 г. кромвелевские колонисты имели 4,5 млн. акров, а получившие свои прежние поместья после реставрации Стюартов владельцы — более 2,3 млн. акров. 3,9 млн. акров принадлежало колонистам-протестантам, получившим поместья при Тюдорах и первых Стюартах. Граф Ормонд за свою политику предательства национальных интересов Ирландии получил значительный земельный массив, и если его доходы до Ирландского восстания составляли 7 тыс. ф. ст. в год, то теперь они увеличились почти до 80 тыс. ф. ст. Таким образом, земельные владения колонистов-протестантов в Ирландии после реставрации монархии превышали владения ирландцев более чем в три раза, хотя численность их была в два с половиной раза меньше численности ирландцев. Следовательно, реставрация монархии в Англии не внесла существенных изменений в распределение земли в Ирландии, произведенное в результате английской буржуазной революции.

Английский парламент в Лондоне в 1660 г. подтвердил принятые во время революции акты об отмене рыцарского держания и ликвидации Палаты по делам опеки, ведавшей всеми феодальными поборами короны с ее вассалов — дворян. Ирландский парламент Карла II с его согласия принял аналогичные акты по отношению к землевладельцам в Ирландии. Таким образом,

крупные землевладельцы в Ирландии, как и их коллеги в Англии, освободились от поземельной зависимости от короны и от всех обязанностей нести согласно феодальному праву в его пользу повинности и подчиняться его опеке. Они, как говорит Маркс, «присвоили себе современное право частной собственности на поместья, на которые они имели лишь феодальное право...»¹. За эту королевскую милость (завоеванную английской революцией) ирландский парламент вотировал короне введение ряда новых налогов и поборов, возместив таким образом за счет ирландских крестьян и других слоев народа потерю тех доходов, которые давала Палата по делам опеки.

Но ирландским крестьянам парламент в Дублине не предоставил права буржуазной собственности на их земельные участки. Его акты об «устроении» Ирландии и отмене рыцарского держания, по существу, закрепили господство в Ирландии лендлордизма при мелкой крестьянской аренде «из нужды».

Ограбленные и разоренные в годы английской революции, ирландские крестьяне были обречены в годы реставрации на ужасную бедность. Петти приводит яркие факты, свидетельствующие об этой бедности. По его подсчетам, из 184 тыс. домов в Ирландии 160 тыс. были жалкими лачугами, не имевшими дымовых труб, и только 24 тыс. имели одну дымовую трубу. «6 ирландцев из 8, — свидетельствует он далее, — ведут грубый и нечистоплотный образ жизни, живя в лачугах, в которых нет ни дымовой трубы, ни дверей, ни лестниц, ни окон, и питаются главным образом молоком и картофелем». В таких лачугах, по его наблюдениям, «не могут выгодно производиться ни масло, ни сыр, ни льняные ткани, ни пряжа, ни шерсть, ни... какие-либо другие продукты». Ирландские крестьяне во второй половине XVII в., по существу, находились на стадии натурального хозяйства. «Эти люди, — пишет Петти, — живут в таких хижинах, какие они сами могут построить за три-четыре дня, питаются такой пищей, какую они (за исключением табака) не покупают у других, носят одежду, которая производится из шерсти, снятой с их собственных овец и выпряденной ими самими, их башмаки стоят лишь четвертую часть того, что стоит пара английских

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 734.

башмаков, причем их действительная польза и стоимость не превышают этой четвертой части». Стоимость пропитания каждого члена семьи ирландского крестьянина, по подсчетам Петти, была ничтожной — всего 1 пенс в день¹.

Картофель стал символом бедности ирландского крестьянина. Завезенный в конце XVI в. в Ирландию из Америки, этот неприхотливый продукт получил широкое распространение среди ирландских крестьян в годы реставрации как заменитель овса и других злаков, которые они сеяли с древнейших времен, но теперь уже сеять не могли вследствие бедности. Таков был итог английского завоевания Ирландии, такой ценой создавались условия для бурного развития капитализма в это время в соседней Англии.

Обстановка в Ирландии в годы реставрации была напряженной. Главным был земельный вопрос. В стране не прекращались действия отрядов тори — крестьян, боровшихся против лендлордов. Акты Карла II «об устройении» Ирландии, «в высшей степени благоприятные для протестантов»², вызвали серьезное недовольство среди землевладельцев-католиков. В 1685 г. Карл II умер и на престол вступил Яков II. Он старался превратить Ирландию в прочную опору абсолютизма, используя для этого поддержку католиков. В судах, в армии, в магистратах, в королевской администрации протестантов заменили католиками. Католическая партия в Дублине потребовала пересмотра актов Карла II об «устройении» Ирландии и отмены всех законов о преследовании католиков. Около 2400 семей протестантов, спасаясь от репрессий, эмигрировало из Ирландии в Англию и Голландию.

Тем не менее попытки Якова II восстановить в Англии абсолютизм и католичество вызвали широкое недовольство среди буржуазии и нового дворянства. Оппозиционные элементы обратились к Вильгельму Оранскому — штатгальтеру голландской республики, мужу дочери Якова II, протестантки Марии, с предложением предпринять вооруженную интервенцию в Англию в защиту протестантизма. 19 октября 1688 г. Вильгельм с большим флотом и 15-тысячной армией, состо-

---

¹ Петти У. Указ. соч., с. 103, 128.

² Архив Маркса и Энгельса., т. X, с. 183.

явшей из солдат-наемников, вторгся в Англию и, получив поддержку большинства знати и буржуазии, добился победы. Яков II бежал из Англии во Францию. Получив от Людовика XIV деньги, амуницию и отряд французских солдат, он 12 марта 1689 г. высадился в Ирландии и Кинсэйле, рассчитывая использовать верных ему ирландских католиков для организации интервенции в Англию с целью свержения с престола Вильгельма. Его поддержал наместник Ирландии герцог Тирконнел, лидер ирландских католиков, собравший значительную армию.

Но протестанты в Ирландии сразу приняли сторону Вильгельма, а центром протестантских сил сопротивления Якову II стал север Ольстера, особенно город Дерри. Туда под защиту мощных городских стен собирались английские колонисты этого края. В декабре 1688 г. к городу подошли отряды якобитов — так называли католиков — сторонников Якова II, но горожане отказались впустить католические войска и стали обороняться. Три месяца длилась эта осада, устье реки Фойл, на которой стоит город, было перегорожено, чтобы осажденные с моря не получали помощи. Но голод и болезни не сломили осажденных, а после того, как в июле 1689 г. груженные продовольствием три корабля из Англии прорвались в город, якобиты были вынуждены снять осаду и покинуть Ольстер. Его заняли английские войска.

Одновременно в стране развернулась вооруженная борьба ирландцев против английского господства в Ирландии, и, по существу, началось **«второе ирландское восстание»**¹. Повсюду действовали крестьянские отряды партизан — тори. Во главе движения оказался сам король. В мае 1689 г. он собрал в Дублине ирландский парламент, получивший название «парламент патриотов». Католическое большинство в нем провозгласило, что решения английского парламента не обязательны для Ирландии, и, таким образом, не признало королем Вильгельма Оранского. Однако закон Пойнингса отменен не был. Кроме того, этот парламент высказался за введение свободы совести, отменил оба акта Карла II «об устроении» Ирландии, что предполагало возвращение ирландским католикам всех земель, конфискован-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. 467.

ных при Кромвеле, а также объявил всех сторонников Вильгельма в Ирландии (их было около 2000) государственными изменниками и земли всех эмигрантов-протестантов передал Якову II. Был принят также акт об уплате католиками десятины.

Яков не пытался использовать народное восстание в Ирландии в своих реставраторских целях. Он, как и католическая знать, боялся народной борьбы и все надежды возлагал на помощь Людовика XIV. Свою армию он усилил 7-тысячным отрядом из Франции, прибывшим в обмен на ирландских солдат в количестве 5800 человек, отправленных на службу Людовику XIV. Однако в июне 1690 г. Вильгельм Оранский высадился с 36-тысячной армией в Каррикфергусе (Ольстер). Произошло сражение на реке Бойн. Армия Вильгельма состояла из закаленных в боях на континенте наемников, по количеству она превосходила противника в два раза и имела 40 тяжелых орудий, а Яков — только 12. Это решило исход сражения — якобиты были разбиты. Сам Яков предал восставших. Узнав, что армия Вильгельма переправилась через реку, он отдал приказ отступать и ускакал в Дублин, а оттуда в Уотерфорд, где погрузился на корабль и бежал навсегда во Францию.

Вильгельм вступил в Дублин и очень легко овладел Ольстером и Ленстером, а виконт Черчилль (впоследствии герцог Мальборо) в Манстере овладел Корком и Кинсайлом. Но войска католиков после бегства короля отошли за реку Шаннон и закрепились в городе Лимерик, удерживая в своих руках мост через Шаннон у Атлона. Среди командующих этими войсками выделялся своими радикальными взглядами и опытом англо-ирландец лорд Патрик Сэрсфилд, он умело руководил обороной Лимерика и не сдал его английским войскам. Сам Вильгельм после нескольких попыток не смог взять Лимерик, и вскоре ему пришлось возвратиться в Англию. События в Европе требовали от Вильгельма скорее закончить ирландскую кампанию и перебросить свои войска на континент. 3 октября 1691 г., через месяц после начала осады Лимерика, был подписан мирный договор, в котором католики в Ирландии добились почетной для себя капитуляции.

По Лимерикскому договору они соглашались сдать королевской армии город Лимерик и занятые ими территории в графствах Лимерик, Клер, Керри, Корк,

Слайго и Мейн на условиях, которые излагались в 13 статьях договора. Всем католикам Ирландии гарантировались свобода вероисповедания и привилегии, которыми они пользовались при Карле II. Жителям Лимерика и других территорий, занятых ирландскими войсками, всем офицерам и солдатам армии Якова II, которые подчинились Вильгельму, гарантировалась собственность на их поместья, им возвращались права, титулы и привилегии, должности и занятия, которые они имели при Карле II, однако с условием принести королю Англии присягу верности, установленную английским парламентом в первый год царствования Вильгельма. Особой статьей оговаривалось, что клятва для католиков должна быть только такой, «но не другой», что означало освобождение католиков от обязанности приносить не совместимую с их религией клятву признания церковной супрематии короля, — очень важная для католиков уступка. Католики получали прощение по всем обвинениям в государственной измене, выдвинутым правительством Вильгельма. Вместе с этим каждому аристократу и джентльмену-католику разрешалось иметь лошадь, меч, пистолеты и другое огнестрельное оружие, необходимое «для защиты или охоты»¹.

По существу, это был сговор за счет широких слоев ирландского народа. В Лимерикском договоре о крестьянах ничего не говорилось. Но под словом «защита», для которой этим землевладельцам разрешалось иметь в поместьях оружие, подразумевалась и защита от нападения крестьянских отрядов тори. Более того, католические лорды в Ирландии взамен тех прав, которые им предоставлялись договором в Лимерике, обязывались не только сохранять верность Вильгельму и поддерживать его власть над Ирландией, но и согласиться с массовой экспроприацией ирландских крестьян, осуществленной при земельном «устроении» Ирландии Кромвеля и Карла II.

С заключением Лимерикского договора закончился многовековой период английского завоевания Ирландии, принесший ирландскому народу неисчислимые бедствия и страдания, и начался период английского господства над побежденной, но не смирившейся Ирландией.

---

¹ См: Irish historical Documents 1172—1922, p. 171—175.

Рекомендуемая литература

Маркс К. Набросок доклада по ирландскому вопросу в Лондонском коммунистическом просветительном обществе немецких рабочих 16 декабря 1867 г. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 16.

Энгельс Ф. История Ирландии. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 16.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21.

Энгельс Ф. Выписки по истории Ирландии XVII—XVIII вв. — *Архив Маркса и Энгельса*, т. X, с. 157—249.

Энгельс Ф. Заметки по истории ирландских конфискаций. — *Архив Маркса и Энгельса*, т. X, с. 249—263.

Энгельс Ф. Хронология Ирландии. — *Архив Маркса и Энгельса*, т. X, с. 107—157.

Энгельс Ф. Письмо Женни Лонге 24 февраля 1881 г. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 35, с. 134.

Энгельс Ф. Замечания на книгу Голдуина Смита «Ирландская история и ирландский характер». — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 45, с. 82—96.

Ленин В. И. Английские либералы и Ирландия. — *Полн. собр., соч.*, т. 24, с. 365.

Гольман Л. И. К. Маркс и Ф. Энгельс о колониальном закабалении Ирландии Англией в период Английской буржуазной революции. — В кн.: *Из истории марксизма*. М., 1961.

История Ирландии. М., 1980.

Осипова Т. С. Освободительная борьба ирландского народа против английской колонизации (вторая половина XVI — начало XVII в.). М., 1962.

Осипова Т. С. Ирландский город и экспансия Англии XII—XV вв. М., 1973.

Павлова Т. Железом и кровью. — *Новая и новейшая история*, 1980, № 4.

Самойло Л. С. Ограбление Ирландии Англией в 50-х гг. XVII в. — *Уч. зап. Моск. обл. пед ин-та*, 1950, т. 16, вып. I.

Сапрыкин Ю. М. Английская колонизация Ирландии в XVI — начале XVII в. М., 1959.

Сапрыкин Ю. М. Аграрный строй английской колонии в Ирландии в XIII в. — В кн.: *Средние века*. М., 1964, вып. XXV.

Сапрыкин Ю. М. Аграрный строй английского Пейла в Ирландии в начале XVI века. — В кн.: *Вестник Моск. ун-та, история*, 1966, № 5.

Сапрыкин Ю. М. Ирландское восстание XVI века. М., 1967.

Телегина Э. П. Движение тори в Ирландии в период реставрации Стюартов. — *Уч. зап. Горьк. гос. ун-та, серия историч. Горький*, 1968, вып. 88.

Телегина Э. П. Освободительная борьба ирландского народа в последней трети XVII века. (Ирландское восстание 1689 — 1691 гг.). Горький, 1980.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I. Английская колония в Ирландии и ее упадок (XII— конец XV в.)	13
Глава II. Поземельный строй Ирландии в XVI—начале XVII в.	54
Глава III. Ирландская политика Тюдоров и первых Стюартов	83
Глава IV. Национально-освободительная борьба в Ирландии в XVII в. Завершение английского завоевания Ирландии	138
Рекомендуемая литература	176